Д19 7/3

Императорское Русское Географическое Общество.

Постоянная Природоохранительная Комиссія.

№ 2.

МІРОВАЯ ОХРАНА ПРИРОДЫ.

Отчетъ академика **И. П. Бородина** о командировкѣ въ Бернъ на Конференцію по международной охранѣ природы.

Рѣчи и доклады, читанные на Конференціи по международной охранѣ природы въ Бернѣ, въ ноябрѣ 1913 года, делегатами отъ Швейцаріи, Австраліи, Бельгіи, Великобританіи, Голландіи, Норвегіи, Россіи, Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ и Франціи.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Е. Ереминой,

подъ редакціей **В. А. Дубянскаго.**

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28.

1915

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

Д 19 7/3

Императорское Русское Географическое Общество.

Постоянная Природоохранительная Комиссія.

№ 2.

МІРОВАЯ ОХРАНА ПРИРОДЫ.

Отчетъ академика **И. П. Бородина** о командировкѣ въ Бернъ на Конференцію по международной охранѣ природы.

Рѣчи и доклады, читанные на Конференціи по международной охранѣ природы въ Бернѣ, въ ноябрѣ 1913 года, делегатами отъ Швейцаріи, Австраліи, Бельгіи, Великобританіи, Голландіи, Норвегіи, Россіи, Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ и Франціи.

22807.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Е. Ереминой,

подъ редакціей **В. А. Дубянскаго.**

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28.

1915

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ Д Шкафъ 19
Полка № 7 3

4686

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

И. д. секретаря Имп. Р. Г. О. *Н. И. Берлинъ.*

Отчетъ о командировкѣ въ Бернъ на Конференцію по международной охранѣ природы [1]).

Академика И. П. Бородина.

На приглашеніе Швейцарскаго Союзнаго Правительства прислать въ Бернъ своихъ представителей для организаціи Постоянной Международной Комиссіи по охранѣ природы отвѣтили согласіемъ 16 государствъ; отказались участвовать только Румынія и Японія. Различныя государства были представлены весьма различно какъ съ количественной, такъ и съ качественной стороны. Количественно рѣшительно преобладали Швейцарія (6 человѣкъ, не считая 3 секретарей) и Франція (также 6, изъ коихъ, впрочемъ, 1 не прибылъ). Германія имѣла 3 делегатовъ, Бельгія, Венгрія, Нидерланды и Россія—по 2 (но одинъ изъ бельгійцевъ отсутствовалъ), прочія страны — Австрія, Аргентина, Великобританія, Данія, Испанія, Италія, Норвегія, Португалія, Соединенные Штаты и Швеція—по одному. Великобританія, впрочемъ, командировала еще двухъ делегатовъ—отъ Австралійскаго Союза и отъ Виктоpіи; первый изъ нихъ, однако, на Конференцію не прибылъ, хотя живетъ въ Невшателѣ, но прислалъ печатную записку о положеніи охраны природы въ Австраліи. Въ общей сложности получился 31 членъ, кромѣ 3 секретарей. Двѣ трети собранія составляли администраторы; Аргентина, Испанія, Италія, Португалія и Соединенные Штаты назначили делегатами своихъ дипломатическихъ представителей въ Швейцаріи. Ученыхъ было всего 12: ботаники—Бородинъ (Петербургъ), Вилле (Христіанія), Конвенцъ (Берлинъ) и Массаръ (Брюссель); зоологи — Бувье (Парижъ),

[1]) «Извѣстія Императорской Академіи Наукъ», 1913 г. стр. 1065 — 68. Перепечатано съ разрѣшенія Академіи.

Кожевниковъ (Москва), Лённбергъ (Стокгольмъ), Меркантонъ (Лозанна), Перрье (Парижъ), Саразинъ (Базель), Штудеръ (Бернъ) и Юнгерсенъ (Копенгагенъ). Преобладаніе дипломатическаго персонала сказалось при выборѣ предсѣдателя совѣщанія. Таковымъ оказался не иниціаторъ всего дѣла П. Саразинъ, какъ ожидали многіе, а Совѣтникъ Союза (Conseiller fédéral), начальникъ почтъ и желѣзныхъ дорогъ въ Швейцаріи—Форреръ, впрочемъ, съ большимъ умѣніемъ и достоинствомъ справившійся съ своею задачею.

Засѣданія происходили въ одной изъ залъ роскошнаго дворца Союзнаго Парламента и продолжались три дня—$^{4}/_{17}$—$^{6}/_{19}$ ноября.

Открывая Конференцію, совѣтникъ Форреръ въ привѣтственной рѣчи, обращенной къ делегатамъ, послѣ историческаго очерка всего дѣла, выразилъ, между прочимъ, особую благодарность французскому правительству за то, что оно въ послѣднюю минуту рѣшилось принять участіе, хотя «именно въ столицѣ Франціи, всемірной законодательницѣ моды, можно опасаться наибольшаго сопротивленія усиліямъ, которыя составятъ предметъ Конференціи». Какъ велики были эти опасенія, видно уже изъ того, что до открытія Конференціи раздавалась всѣмъ членамъ ея печатная записка французскаго синдиката по производству модныхъ перьевъ (Commission intersyndicale pour la défense des Industries de la Plume pour Modes et Parures). Записка эта предостерегала отъ принятія скороспѣлыхъ рѣшеній, которыя могли бы погубить крупную отрасль промышленности. Впрочемъ, страхи оказались преждевременными, такъ какъ конференція въ Бернѣ посвящена была исключительно организаціоннымъ вопросамъ и ознакомленію съ положеніемъ дѣла объ охранѣ природы въ различныхъ государствахъ.

Излагая взглядъ Швейцарскаго правительства и свой собственный на ближайшія задачи будущей Международной Комиссіи, Форреръ предостерегалъ отъ чрезмѣрнаго расширенія таковыхъ. Какъ ни симпатична, напр., задача сохраненія вымирающихъ народностей, но ея введеніе рискуетъ, по его мнѣнію, погубить все дѣло. Въ этомъ онъ рѣзко разошелся съ иниціаторомъ международной охраны природы Саразиномъ. Несмотря на горячую поддержку, оказанную послѣднему Кожевниковымъ, при окончательномъ обсужденіи вопроса охрана угасающихъ народностей была исключена.

По выслушаніи обширной печатной записки П. Саразина

«Sur la tâche de la protection mondiale de la nature», предварительно розданной всѣмъ членамъ и съ большимъ жаромъ прочитанной авторомъ, назначена была комиссія для выработки окончательнаго статута. Въ обсужденіи его, впрочемъ, фактически принимали участіе всѣ члены совѣщанія, но при голосованіи каждому государству предоставленъ былъ лишь одинъ голосъ, чѣмъ устранена была отмѣченная вначалѣ неравномѣрность въ представительствѣ различныхъ странъ. Послѣ оживленныхъ преній принятъ былъ слѣдующій окончательный текстъ.

Актъ основанія Совѣщательной Комиссіи для международной охраны природы.

1. Конференція постановляетъ образованіе совѣщательной Комиссіи для международной охраны природы.

2. Комиссія составляется изъ двухъ делегатовъ отъ каждаго государства или автономной колоніи; каждой странѣ предоставляется ввѣрять оба голоса, которыми она располагаетъ, одному делегату.

Члены назначаются Конференціею по предложенію делегатовъ каждаго изъ представленныхъ въ ней государствъ.

Назначеніе делегатовъ представляется на утвержденіе ихъ соотвѣтствующихъ правительствъ.

Если не сдѣлано предложенія въ теченіе Конференціи, таковое можетъ быть сдѣлано Швейцарскому Союзному Совѣту послѣ ея закрытія. Предложенные делегаты считаются назначенными Конференціею.

Въ случаѣ образованія вакансіи, замѣщеніе ея предоставляется заботамъ заинтересованнаго правительства.

Каждое вновь присоединяющееся государство назначаетъ своего или своихъ делегатовъ.

3. Комиссія считается образовавшеюся, когда опредѣлились делегаты девяти государствъ. Она должна собираться по крайней мѣрѣ каждые три года. Она остается въ дѣйствіи до собранія новой Конференціи.

Новая Конференція созывается по требованію большинства представленныхъ въ Комиссіи государствъ.

4. Комиссія избираетъ своего президента.

Комиссія будетъ указывать въ каждой своей сессіи мѣсто слѣдующаго собранія.

Вице-президентство будетъ принадлежать одному изъ представителей страны, въ которой состоится собраніе.

5. Мѣстопребываніе Комиссіи — Базель, пока оно не будетъ измѣнено новою Конференціею.

6. Задачи Комиссіи слѣдующія:

1) Собираніе и группировка всѣхъ данныхъ, относящихся къ международной охранѣ природы и ихъ опубликованіе.

2) Пропаганда международной охраны природы. Комиссія дѣйствуетъ чрезъ посредство своихъ членовъ.

Корреспонденція съ правительствомъ и учрежденіями государства, участвующаго въ Конференціи, совершается при посредствѣ членовъ Комиссіи, принадлежащихъ къ этому государству.

7. Комиссія установляетъ свой внутренній распорядокъ и опредѣляетъ въ каждомъ частномъ случаѣ свой образъ дѣйствія.

Заключительный протоколъ.

Приступая къ подписанію настоящаго акта основанія, нижепоименованные делегаты считаютъ признаннымъ:

1) что основаніе совѣщательной Комиссіи не повлечетъ за собою никакихъ обязательныхъ расходовъ для государствъ,

2) что утвержденіе, упомянутое въ пунктѣ 2, абзацѣ 3, предоставляется иниціативѣ делегатовъ; также и отложенныя назначенія. Нижеподписавшіеся приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы эти назначенія состоялись возможно скорѣе.

Слѣдуютъ подписи.

Бернъ, 19 ноября 1913.

Окончательно сформировать Комиссіи на Конференціи въ Бернѣ не удалось. Указаны были лишь 11 делегатовъ отъ 7 государствъ. Обоихъ своихъ делегатовъ назвали лишь Бельгія (Жильсонъ и Массаръ), Данія (Юнгерсенъ и Остенфельдъ), Франція (Перрье и Матей) и Швеція (Лёнбергъ и Лагергеймъ). Германія назвала лишь Конвенца, Нидерланды — Удеманса, Швейцарія—Саразина. Всѣ прочія государства, въ томъ числѣ и Россія, воздержались отъ немедленнаго опредѣленія своихъ делегатовъ. Президентомъ временной Комиссіи избранъ, конечно, Саразинъ. Окончательный выборъ президента будетъ произведенъ письменною подачею голосовъ всѣхъ делегатовъ.

Въ виду того, что большинство участниковъ Конференціи сочли необходимымъ излагать положеніе вопроса объ охранѣ природы въ ихъ странѣ, хотя это вовсе не входило въ задачи совѣщанія, мнѣ пришлось составить краткую записку на французскомъ языкѣ въ томъ же духѣ по отношенію къ Россіи, а профессоръ Кожевниковъ дополнилъ ее изложеніемъ проекта новаго охотничьяго закона.

Конференція завершилась банкетомъ отъ Швейцарскаго правительства въ гостиницѣ Schweizerhof, въ которомъ, кромѣ членовъ Конференціи, приняли участіе Президентъ Швейцарскаго Союза, его Товарищъ и дипломатическіе представители, не входившіе лично въ составъ Конференціи.

Рѣчь Предсѣдателя Л. Форрера,

представителя Швейцаріи.

Милостивые Государи,

Восьмой Международный Зоологическій Конгрессъ былъ созванъ въ Грацѣ, въ авг. 1910 г. Д-ръ Поль Саразенъ (Базель) сдѣлалъ на этомъ Конгрессѣ докладъ о міровой охранѣ природы и высказалъ слѣдующее предложеніе:

«Комитетъ, которому поручено основать Международную или Всемірную Комиссію для охраны природы, соберется немедленно. Эта Комиссія будетъ состоять изъ представителей всѣхъ націй, и въ ея обязанность будетъ входить распространеніе охраны природы на всю землю, отъ сѣвернаго полюса до южнаго, какъ на континенты, такъ и на моря». Тотчасъ же былъ образованъ Комитетъ изъ 14 натуралистовъ, присутствовавшихъ на Конгрессѣ и принадлежавшихъ къ различнымъ государствамъ Европы, Америки и Азіи. Этотъ Комитетъ 18 авг. принялъ слѣдующее рѣшеніе:

«Комитетъ... предлагаетъ установить международное соглашеніе по поводу охраны природы во всѣхъ странахъ земного шара. Съ этой цѣлью онъ передастъ черезъ посредство Швейцарскаго Союзнаго Совѣта слѣдующія пожеланія министерствамъ иностранныхъ дѣлъ всѣхъ государствъ:

«1) поощрять охрану природы на ихъ территоріи, обращаясь въ случаѣ надобности къ уже существующимъ организаціямъ для охраны фауны, флоры и ландшафтовъ;

«2) назначить делегатовъ для учрежденія Комиссіи по всемірной охранѣ природы и сообщить ихъ имена Швейцарскому Союзному Совѣту, который обязуется созвать ихъ для учрежденія Международной Природоохранительной Комиссіи.

Исполненіемъ этого и заканчивается работа временнаго Комитета».

Въ іюнѣ 1911 г. предсѣдатель временнаго Комитета обратился къ Союзному Совѣту съ просьбой исполнить это рѣшеніе. 23 числа того же мѣсяца Союзный Совѣтъ передалъ эту просьбу правительствамъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ Швейцарія имѣетъ своихъ представителей, и просилъ сообщить, какъ они относятся къ данному вопросу, намѣрены ли они способствовать образованію Международной Природоохранительной Комиссіи, а также назвать своихъ делегатовъ. Союзный Совѣтъ обратился къ правительствамъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Австріи, Аргентины, Бельгіи, Великобританіи, Венгріи, Германіи, Голландіи, Даніи, Испаніи, Италіи, Норвегіи, Португаліи, Россіи, Румыніи, Франціи, Швеціи и Японіи.

Прошло нѣкоторое количество времени, пока получились отвѣты отъ всѣхъ государствъ.

Нѣкоторыя тотчасъ же изъявили свое согласіе; другія попросили сначала разъясненій, затѣмъ отвѣтили утвердительно. Отказались Японія и Румынія.

Союзный Совѣтъ пришелъ къ рѣшенію, что онъ не можетъ собственной властью учредить Международную Природоохранительную Комиссію, такъ такъ для этого онъ не располагаетъ необходимыми данными ни по отношенію къ характеру работъ Комиссій, ни по отношенію къ ея составу. Поэтому онъ рѣшилъ 3 сент. 1913 г. предложить государствамъ, отвѣтившимъ утвердительно, прислать своихъ делегатовъ на Конференцію, которая могла бы обсудить всѣ эти вопросы и принять должныя рѣшенія.

Это предложеніе встрѣтило очень благосклонный пріемъ. 17 государствъ прислали своихъ делегатовъ на Конференцію, и среди нихъ, рядомъ съ дипломатическими представителями различныхъ государствъ въ Швейцаріи, цѣнное участіе которыхъ гарантируетъ намъ успѣхъ предпріятія, я замѣчаю спеціалистовъ и ученыхъ, которые пользуются всемірной извѣстностью, и которыхъ мы крайне рады видѣть въ нашей столицѣ.

Отъ имени Союзнаго Совѣта я привѣтствую всѣхъ членовъ Конференціи и выражаю вмѣстѣ съ тѣмъ благодарность правительствамъ, пославшимъ делегатовъ на этотъ съѣздъ. Я выражаю особую благодарность французскому правительству, которое въ послѣднюю минуту рѣшилось принять участіе, хотя именно въ столицѣ Франціи, всемірной законодательницѣ модъ, можно опа-

саться наибольшаго и самаго серьезнаго сопротивленія усиліямъ, которыя составятъ предметъ Конференціи.

Вы ожидаете, Милостивые Государи, что я выскажу свой взглядъ на предстоящее намъ дѣло и сообщу Вамъ, какъ представляетъ себѣ Швейцарское Правительство въ общемъ и въ частности задачи Конференціи. Позвольте мнѣ напомнить Вамъ, что къ пригласительному письму, разосланному правительствамъ, была приложена объяснительная записка, гдѣ мы уже высказались по этому поводу.

Охрана природы стремится главнымъ образомъ сохранить представителей животнаго и растительнаго царства, особенно тѣхъ, которымъ грозитъ уничтоженіе. Такія стремленія, повидимому, совершенно справедливы.

Гибель рѣдкаго животнаго или растительнаго вида возбуждаетъ въ душѣ человѣка чувство невознаградимой утраты; эта гибель всегда окончательна, такъ какъ исчезнувшій видъ уже не возвращается; отъ него можетъ лишь остаться воспроизведеніе его въ изображеніяхъ и описаніяхъ. И мы живо представляемъ себѣ то время, когда на землѣ останутся только культурныя растенія и домашнія животныя, да и то въ очень ограниченномъ количествѣ видовъ. Почему же эта возможность и такое предчувствіе такъ огорчаютъ насъ? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ вполнѣ опредѣленно. Есть ли это потребность наблюдать разнообразіе существъ и имѣть разнообразіе впечатлѣній, или же это — отвращеніе къ монотонному однообразію жизни? Можетъ быть, это сознаніе той связи, которая существуетъ между различными видами органическаго міра, имѣющими всѣ одно происхожденіе и потому родственными между собой?

Ученые, и особенно натуралисты, понимаютъ, какъ ужасно исчезновеніе видовъ, и весьма сожалѣютъ объ этомъ. И фауна, и флора представляютъ собой связныя системы; каждый видъ обладаетъ признаками и органами, сходными съ таковыми же у другихъ видовъ того же семейства или близкихъ семействъ; одинъ объясняетъ другого. И исчезновеніе какого-либо звена въ общей цѣпи живыхъ существъ составляетъ всегда препятствіе для изслѣдователя, подобно тому какъ крушеніе моста разверзаетъ пропасть у ногъ путника. Сохранившіяся описанія исчезнувшихъ видовъ также мало могутъ заполнить пробѣлъ въ нашихъ знаніяхъ, какъ случайное открытіе ископаемыхъ остатковъ животнаго или растенія. Поэтому-то самые выдающіеся представители науки, и

естественныхъ наукъ въ особенности, подняли то движеніе, которое мы наблюдаемъ въ настоящее время. И поэтому для насъ является лишь долгомъ благодарности по отношенію къ тѣмъ, чьи неоцѣнимыя заслуги обогащаютъ наши знанія и ведутъ впередъ нашу цивилизацію, пропагандировать всѣми силами охрану природы, столь желательную для нихъ.

Всѣ эти разсужденія особенно относятся къ видамъ, отличающимся своей красотой, вызывающимъ удивленіе своими странными формами или полезнымъ какимъ-либо образомъ человѣку. Я подразумѣваю здѣсь райскую птицу острововъ тропическихъ морей, цаплю нашихъ озеръ и нашихъ рѣкъ, орхидеи Центральной Америки, эдельвейсъ нашихъ горъ. Я также имѣю въ виду цейлонскаго слона, антилопу африканскихъ равнинъ, серну нашихъ Альпъ, морскихъ млекопитающихъ, прелестныхъ пѣвцовъ нашихъ рощъ, обыкновенныя полевыя растенія. Одинъ за другимъ уничтожаются эти виды и затѣмъ уже исчезаютъ навсегда. Эта жадность къ наживѣ невольно заставляетъ меня вспомнить басню Эзопа «Ὄρνις χρυσοτόκος»—«курица съ золотыми яйцами», которую ея хозяинъ убилъ, чтобы получить все сокровище сразу.

Истребленіе цѣнныхъ видовъ растеній и животныхъ приняло въ наше время дѣйствительно ужасные размѣры, и пора, наконецъ, всѣмъ благоразумнымъ людямъ сойтись въ твердомъ рѣшеніи положить конецъ этому истребительному неистовству и сохранить, насколько возможно, то, что еще можно спасти.

Во всѣхъ странахъ частныя лица, сочувствующія этому благому начинанію, должны обезпечить охрану животныхъ и растеній; правительства также должны съ своей стороны принять участіе въ этомъ дѣлѣ и дѣйствовать въ томъ же направленіи, принимая мѣры защиты и поощренія. Если же государство не можетъ своими собственными усиліями добиться необходимыхъ результатовъ въ томъ случаѣ, напр., когда области, требующія охраны, не принадлежатъ никакому государству или принадлежатъ нѣсколькимъ державамъ, какъ это можетъ быть съ океанами, пустынями, степями, или если вмѣшательство государства только повредило бы промышленности его собственныхъ подданныхъ и не принесло бы никакой пользы дѣлу охраны, тогда всѣ цивилизованныя государства или опредѣленная группа ихъ должны положить конецъ истребленію при помощи международнаго соглашенія, которое объединило бы эти государства въ ихъ общихъ мѣропріятіяхъ, или принудило бы ихъ къ одинаковому образу

дѣйствій. Уже имѣются прекрасные примѣры этого. Я ставлю, слѣдовательно, въ первую очередь добровольную дѣятельность частныхъ лицъ и формировку общественнаго мнѣнія въ различныхъ государствахъ; на второе мѣсто я ставлю дѣятельность обществъ въ предѣлахъ ихъ отечества, и на третье—совмѣстную работу всѣхъ цивилизованныхъ націй или нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Тотъ фактъ, что для охраны природы здѣсь съѣхались представители 17-ти государствъ, владѣнія которыхъ занимаютъ болѣе половины всей суши на земномъ шарѣ, имѣетъ уже самъ по себѣ большое значеніе. При извѣстіи объ этомъ сердце каждаго человѣка, любящаго природу, животныхъ и растенія и наслаждающагося ими, забьется свободнѣе, и многіе изъ тѣхъ, кто вообще не думаетъ особенно хорошо о дѣятельности правительствъ, будутъ принуждены признать, что «ces gens-là valent mieux que leur réputation [1])».

Но государства посылаютъ своихъ делегатовъ на конференціи не для однихъ только академическихъ обсужденій. Тѣмъ болѣе это надо сказать о настоящемъ случаѣ. Всѣ здѣсь присутствующіе несомнѣнно получили соотвѣтствующія инструкціи и имѣютъ твердое намѣреніе и желаніе придти къ опредѣленному рѣшенію и ощутительнымъ результатамъ. Но надо принять во вниманіе, что мы еще только начинаемъ, и что всѣ дѣйствительныя мѣропріятія въ этой области будутъ встрѣчать большія затрудненія и много препятствій. Будемъ же подвигаться впередъ шагъ за шагомъ.

Союзный Совѣтъ считаетъ, что надо придерживаться пропрограммы, выработанной на конгрессѣ въ Грацѣ, и выполнить ее, т.-е. немедленно учредить *Постоянную Комиссію по охранѣ природы*.

Въ своей объяснительной запискѣ Союзный Совѣтъ высказался подробно по поводу характера, состава и задачъ этого учрежденія и выяснилъ свой взглядъ на него. Я не стану повторять того, что уже было сказано; я ограничусь тѣмъ, что передамъ на Ваше благосклонное разсмотрѣніе наши предложенія, сопроводивъ ихъ двумя предостереженіями.

Тема, которой намъ предстоитъ заняться, очень обширна по своимъ размѣрамъ и содержанію. Имѣя съ ней дѣло, постоянно можно опасаться, что она ускользнетъ изъ рукъ. Можетъ по-

[1]) «Эти люди лучше, чѣмъ ихъ репутація».

явиться соблазнъ расширить, насколько возможно, наши задачи и включить въ нихъ, по аналогіи съ охраной животныхъ и растеній, предпріятія, вродѣ защиты животныхъ отъ дурного обращенія, охраны человѣческихъ племенъ, угрожаемыхъ исчезновеніемъ, охраны ландшафтовъ (Heimatschutz). Какъ бы ни казались симпатичны намъ эти задачи, я рѣшаюсь тѣмъ не менѣе настойчиво совѣтовать отказаться отъ нихъ и въ особенности не обременять ими постоянную Комиссію. Иначе я опасаюсь, какъ бы не погибло все наше предпріятіе.

Съ другой стороны, принятыя Вами рѣшенія должны войти немедленно въ силу, а для этого постоянная Комиссія, если Вы рѣшите ее основать, должна быть учреждена безъ промедленія. Форма и содержаніе Вашихъ рѣшеній, а также характеръ и задачи постоянной Комиссіи могутъ быть выражены такъ, что это не вызоветъ задержки въ ихъ утвержденіи. Иначе могутъ пройти мѣсяцы или даже, если судить по имѣющемуся опыту, годы, прежде чѣмъ наши постановленія будутъ приведены въ исполненіе, а за это время истребленіе нѣкоторыхъ очень интересныхъ животныхъ видовъ будетъ уже совершившимся фактомъ.

Полный довѣрія къ будущему, я обращаюсь къ Вамъ съ пожеланіемъ успѣха въ дѣлѣ, соединившемъ Васъ всѣхъ здѣсь, и еще разъ сердечно привѣтствуя Васъ, я объявляю Конференцію открытой.

О задачахъ міровой охраны природы.

Докладъ представителя Швейцаріи.

Поль Саразенъ.

Человѣкъ, являющійся всего лишь однимъ изъ видовъ животнаго царства, съ возрастающей энергіей заставляетъ всѣхъ другихъ животныхъ искать убѣжища въ самыхъ укромныхъ уголкахъ земного шара. Животныя, которыя уже пали въ неравной борьбѣ съ человѣкомъ, и которыхъ въ настоящее время можно встрѣтить только въ музеяхъ, насчитываются дюжинами, и количество ихъ все возрастаетъ. Для всѣхъ животныхъ борьба за существованіе, ихъ единственный способъ совершенствованія, становится все труднѣе съ тѣхъ поръ, какъ появился этотъ сильный конкуррентъ. Въ настоящее время наблюдать жизнь животныхъ въ ея первобытной ненарушенной формѣ, знакомой намъ лишь по преданію, стало доступно только для смѣлыхъ изслѣдователей, проникающихъ въ самую глубь тѣхъ отдаленныхъ областей, гдѣ совершается еще формированіе видовъ. Всюду же, гдѣ въ этой борьбѣ за существованіе принимаетъ участіе кавказская раса, можно, прислушавшись къ исторіи животнаго міра, уловить призывъ: «Ave Caesar, morituri te salutant».

Людовикъ Рютимайеръ. 1867 г.

Глубоко убѣжденный въ томъ, что вся высшая фауна, живущая на земномъ шарѣ въ дикомъ состояніи, можетъ совершенно погибнуть, если не постараться приложить всѣ усилія къ тому, чтобы предотвратить это несчастіе, я выступилъ (10 авг. 1910 г.) на Международномъ Зоологическомъ Конгрессѣ въ Грацѣ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

«Необходимо какъ можно скорѣе собрать Комитетъ для учрежденія Международной Природоохранительной Комиссіи. Эта Международная или Всемірная Природоохранительная Комиссія должна состоять изъ представителей отъ всѣхъ государствъ. Ея

цѣлью должно быть самое дѣятельное и широкое распространеніе охраны природы на всемъ земномъ шарѣ отъ одного полюса до другого, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ».

Конгрессъ отнесся сочувственно къ моему предложенію и поручилъ мнѣ образовать временный Комитетъ по международной охранѣ природы, къ организаціи котораго я и приступилъ немедленно. 18-го августа состоялось первое засѣданіе этого Комитета, на которомъ была принята слѣдующая резолюція:

«Временный Комитетъ по международной охранѣ природы предлагаетъ организовать международное соглашеніе объ охранѣ природы во всѣхъ государствахъ міра. Для этой цѣли предсѣдатель временнаго Комитета долженъ черезъ посредство Швейцарскаго Союзнаго Совѣта обратиться въ министерства иностранныхъ дѣлъ всѣхъ государствъ съ просьбой указать делегатовъ для Международной Комиссіи по охранѣ природы и сообщить ихъ имена Швейцарскому Союзному Совѣту. Послѣднему предоставляется созвать этихъ делегатовъ для учрежденія Международной Природоохранительной Комиссіи; этимъ и закончится роль временнаго Комитета» [1]).

По окончаніи Конгресса я вступилъ въ непосредственныя сношенія по этому поводу съ Швейцарскимъ Союзнымъ Совѣтомъ, и вотъ, наконецъ, насталъ важный, даже великій моментъ: благодаря нашему почтенному Предсѣдателю, Совѣтнику Союза Форреру, собралась Международная Конференція для учрежденія Постоянной Международной Природоохранительной Комиссіи. Вамъ покажется, можетъ быть, страннымъ, что вмѣсто того, чтобы въ торжественной рѣчи, соотвѣтствующей значенію даннаго момента, освѣтить наши задачи, я ограничусь дѣловымъ изложеніемъ передъ Вами плана нашего предстоящаго совѣщанія, какъ онъ намѣчается для меня въ настоящій моментъ. Намъ хорошо извѣстны цѣли предстоящей работы, но значительно менѣе ясны тѣ пути, которые могутъ вести къ достиженію этихъ цѣлей, почему и важно прежде всего установить на нихъ опредѣленную точку зрѣнія.

Позвольте мнѣ прежде всего объяснить Вамъ, почему, несмотря на спѣшность предстоящаго дѣла, прошло много времени, цѣлыхъ три года, пока удалось созвать настоящее собраніе.

---

[1]) См. подробнѣе. *P. Sarasin.* Weltnaturschutz, Verh. VIII. Zoologen-Kongress, Graz, 1910.

Первый, кому пришлось разсмотрѣть докладную записку Международнаго Зоологическаго Конгресса, покойный Совѣтникъ Союза Шобингеръ, уже выражалъ желаніе, чтобы до окончательнаго созыва Комиссіи Швейцарія выступила съ какимъ-нибудь большимъ начинаніемъ въ области охраны природы. Это должно было сдѣлать болѣе понятнымъ для всѣхъ государствъ намѣреніе Швейцаріи предложить свою страну мѣстомъ резиденціи для вновь учреждаемой Международной Природоохранительной Комиссіи. Такое желаніе было тѣмъ болѣе справедливо, что наше Швейцарское Общество Естествоиспытателей уже много сдѣлало для устройства большого заповѣдника, т.-е. Швейцарскаго Національнаго Парка, въ которомъ осуществлялась бы полная охрана всѣхъ животныхъ и растеній. Надо было лишь дѣятельно продолжать начатую работу. Тѣмъ временемъ Союзный Совѣтъ поручилъ политическому департаменту запросить предварительно всѣ государства, согласны ли они послать своихъ делегатовъ въ Международную Природоохранительную Комиссію. Эти подготовительныя работы заняли, конечно, извѣстное количество времени. По поводу первой задачи—устройства Національнаго Парка—Швейцарское Общество Естествоиспытателей вошло въ переговоры съ пятью общинами Нижняго Энгадина, въ кантонѣ Граубюнденъ, на землѣ которыхъ было предположено арендовать большіе участки съ этой цѣлью; отъ правительства оно старалось добыть средства, необходимыя для ежегодной уплаты аренды. Результатомъ этого явилось устройство Національнаго Парка съ богатѣйшей фауной и флорой въ наиболѣе дикой части нашихъ Альпъ. Въ своемъ окончательномъ видѣ онъ будетъ занимать площадь въ 200 кв. килом. Если Вы примете во вниманіе, что этотъ большой участокъ не входилъ, въ противоположность американскимъ національнымъ паркамъ, въ составъ казенныхъ земель, и что за него ежегодно приходится выплачивать значительную аренду въ 30.000 фр., то Вы отдадите должную дань той щедрой жертвѣ, которую Швейцарскій Союзный Совѣтъ принесъ для отвлеченной идеи.

Хотя этотъ Швейцарскій Національный Паркъ является прежде всего національнымъ предпріятіемъ, однако онъ, какъ и подобные ему заповѣдники другихъ странъ, уже основанные или предполагаемые, служитъ также и идеѣ международной охраны природы. Вѣдь этотъ заповѣдникъ является лишь звеномъ въ длинной цѣпи другихъ, которые разбросаны въ самыхъ различныхъ частяхъ земного шара и которые всѣ вмѣстѣ служатъ для охраны живот-

наго и первобытнаго растительнаго міра. Въ дальнѣйшемъ я покажу, что эта сѣть защитныхъ участковъ пока еще очень незначительна; теперь я хочу лишь напомнить, что все, что сдѣлано для охраны природы и въ другихъ государствахъ, и въ нашей маленькой Швейцаріи, возможно и должно разсматривать съ точки зрѣнія міровой охраны природы. Природа не знаетъ политическихъ границъ, и ея охрана не можетъ ограничиваться какими-либо отдѣльными государствами. Охранить живую красоту всего земного шара отъ грозящаго ей уничтоженія является задачей столько же національной, сколько и международной охраны природы. Соревнованіе націй должно разгорѣться и здѣсь, и та нація, которая въ предѣлахъ своей страны съумѣетъ создать что-либо большое для охраны своей природы, тѣмъ самымъ много сдѣлаетъ и для міровой охраны природы.

Послѣ этого отступленія въ область, которой я еще займусь впослѣдствіи, я возвращусь къ тому, съ чего я началъ. Швейцарія, слѣдовательно, получила возможность пригласить иностранныя правительства на настоящую Конференцію, тѣмъ болѣе, что большинство государствъ отнеслось благопріятно къ ея первымъ предложеніямъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже тотчасъ же указали своихъ делегатовъ.

22807.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній позвольте мнѣ еще разъ подчеркнуть необходимость охраны природы вообще и всемірной, основанной на международномъ соглашеніи, въ особенности. Мнѣ хотѣлось бы поэтому какъ національную, такъ и интернаціональную охрану природы представить Вамъ въ видѣ общаго понятія—міровой охраны природы.

Въ задачи охраны природы входитъ прежде всего защита тѣхъ высшихъ животныхъ, которымъ грозитъ близкая гибель. Ежегодное массовое истребленіе дикихъ животныхъ не можетъ оставлять равнодушными всѣхъ благоразумныхъ людей. Это истребленіе изъ года въ годъ принимаетъ все бо̀льшіе размѣры, и такъ какъ оно является безцѣльнымъ и безсмысленнымъ хищничествомъ, доставляющимъ лишь временныя выгоды отдѣльнымъ предпринимателямъ, то безпокойство, охватывающее широкіе круги образованнаго общества, принимаетъ все болѣе живыя и энергичныя формы. Нельзя не признаться, что причинъ для такого безпокойства достаточно. Вспомнимъ нѣкоторые факты, иллюстрирующіе уничтоженіе животныхъ въ настоящее время.

Наибольшему преслѣдованію подвергаются *киты* и *тюлени*,

Библиотека Географическаго Общества

которые поэтому и нуждаются прежде всего въ защитѣ. Въ моемъ докладѣ на годовомъ собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Мюнстерѣ въ 1911 году [1]) я уже указывалъ и подчеркивалъ крайнюю необходимость защиты этихъ замѣчательныхъ животныхъ отъ грозящаго имъ истребленія. Я долженъ былъ при этомъ отмѣтить, что болѣе другихъ такой работѣ истребленія способствовали норвежцы. Однако, я считаю своимъ долгомъ подчеркнуть здѣсь, въ присутствіи делегатовъ отъ этой славной націи, что всѣ мои выводы не были тогда направлены спеціально противъ норвежскаго правительства или противъ норвежскаго народа, какъ такового. Мнѣ пришлось лишь констатировать, что торговля китовой и тюленьей ворванью находится главнымъ образомъ въ рукахъ норвежцевъ, что является, впрочемъ, вполнѣ естественнымъ. А вѣдь извѣстно, что если торговлю не ограничивать законами, она сама себя стѣснять не станетъ, и потому, конечно, норвежцы болѣе, чѣмъ другіе народы, содѣйствовали уничтоженію этихъ морскихъ животныхъ.

Теперь позвольте Вамъ напомнить въ главныхъ чертахъ картину истребленія китовъ и тюленей на земномъ шарѣ.

Два изобрѣтенія, сдѣланныя норвежцами, превратили раціональную охоту на китовъ, шедшую когда-то рука объ руку съ личной смѣлостью, въ механическое безсмысленное уничтоженіе китовъ. Это, во-первыхъ, изобрѣтеніе Свенъ Фойномъ въ 1867 г. пушекъ для убійства китовъ разрывными гранатами и разрывными гарпунами, и, во-вторыхъ, изобрѣтеніе Отто Свердрупомъ въ 1909 г. пловучихъ салотопныхъ заводовъ.

До 1909 г. истребленіе животныхъ, служащихъ для добычи ворвани, шло гораздо медленнѣе благодаря тому, что китоловныя суда были принуждены доставлять свою добычу куда-нибудь на берегъ, чтобы тамъ, въ опредѣленныхъ пунктахъ, перетапливать жиръ на спеціальныхъ заводахъ. Такимъ образомъ работа уничтоженія прерывалась, какъ-никакъ, длинными паузами, и этимъ хотя сколько-нибудь достигался раціональный характеръ ловли. Съ изобрѣтеніемъ пловучихъ салотопныхъ заводовъ, которые слѣдуютъ за китоловными судами въ открытое море, насталъ крутой поворотъ къ худшему. Началось безпощадное хищ-

[1]) Ueber die Ausrottung der Wal- und Robbenfauna, Gesellschaft deutsche Naturforscher und Aerzte, Verhandlungen. 1912.

ничество, быстро достигшее неограниченныхъ предѣловъ благодаря конкурренціи капиталистовъ. Раціональная охота, основанная на разумной эксплоатаціи цѣннаго матеріала, превратилась на службѣ у капитала въ простое уничтоженіе. Алчность къ высокимъ доходамъ усѣяла всѣ моря пловучими салотопными заводами; она же для добычи презрѣннаго металла истребила цѣнныхъ животныхъ, составлявшихъ чудную красоту океановъ. Напрасно еще въ 1909 г. раздавался мой предостерегающій голосъ! [1]) Безъ отвѣта осталось мое воззваніе къ правительствамъ и народамъ о помощи. Изъ года въ годъ появлялись извѣстія о все болѣе невѣроятныхъ количествахъ убитыхъ крупныхъ китовъ и тюленей. Даже, быть можетъ, этотъ кличъ со сторожевой башни міровой охраны природы лишь встревожилъ торговцевъ и побудилъ ихъ съ удвоенной и утроенной энергіей спѣшить наполнить запасами морскихъ теплокровныхъ животныхъ ихъ салотопные заводы. Уже четыре года продолжается это дикое, безсмысленное и безсовѣстное неистовство на всѣхъ моряхъ земного шара.

Именно этотъ фактъ жестокаго преслѣдованія китовъ и тюленей привелъ меня къ сознанію необходимости учрежденія Международной Природоохранительной Комиссіи, такъ какъ только она будетъ имѣть возможность заниматься рѣшеніемъ всѣхъ общихъ вопросовъ.

Съ горькимъ чувствомъ сожалѣнія мнѣ приходится констатировать, что истребленіе морскихъ млекопитающихъ пошло особенно быстрыми шагами впередъ именно въ годы непосредственно слѣдовавшіе за моимъ воззваніемъ. Въ моемъ вышеупомянутомъ докладѣ объ истребленіи китовъ и тюленей я далъ рядъ цифръ, относящихся къ истребленію ихъ за 1910—1912 г.; теперь я хочу пополнить ихъ новѣйшими данными.

Среди *китовъ* главное промысловое значеніе имѣетъ знаменитый *гренландскій китъ* (Balaena mysticetus), который является особенно доходнымъ, благодаря своимъ необыкновенно длиннымъ роговымъ пластинкамъ (китовый усъ). Окончательное истребленіе замѣчательнаго животнаго, этого царя океановъ, вѣроятно уже совершилось, или во всякомъ случаѣ до него недалеко. Въ области сѣверныхъ морей, прилегающихъ къ Европѣ, онъ уже истребленъ. Влачитъ ли онъ еще свое существованіе въ другихъ

[1]) Schweizerische Naturschutz Kommission, Jahresbericht, 4. 1909—1910. p. 60. Verh. Schweiz. Naturf. Ges. 1910.

арктическихъ моряхъ — неизвѣстно. Остается надѣяться, что отдѣльныя стада или семейства его спаслись отъ уничтоженія за баррикадами ледяныхъ горъ или въ арктическихъ водахъ Америки, или въ Ледовитомъ океанѣ, около Сибири. Во всякомъ случаѣ гренландскій китъ, огромные размѣры и замѣчательный видъ котораго ярко запечатлѣлись въ нашей памяти еще съ дѣтства благодаря стариннымъ охотничьимъ разсказамъ, требуетъ полной охраны. Охота на этого кита должна быть совершенно запрещена международными постановленіями въ первую очередь и притомъ на много лѣтъ.

Кромѣ гренландскаго кита, въ охотничьихъ отчетахъ особенно часто упоминаются большой синій китъ (Balaena Sibbaldi) и родственный ему Balaenoptera borealis, финваль (Balaenoptera musculus), малый полосатикъ (Balaenoptera rostrata), горбачъ (Megaptera boops), а изъ зубатыхъ китовъ—кашалотъ (Physeter macrocephalus), который, какъ и гренландскій китъ, близокъ къ исчезновенію, ботельносъ (Hyperoodon diodon) и бѣлуха (Beluga leucas). Изъ статистическихъ данныхъ о ловлѣ китовъ слишкомъ хорошо видно, какъ быстро исчезаютъ эти замѣчательныя животныя. Очень ясно говорятъ объ этомъ и оффиціальныя цифры, относящіяся къ добычѣ ворвани [1]). Въ 1911 г. добыча ворвани въ сѣверномъ полушаріи достигала 38000 тоннъ, а въ южномъ полушаріи 306000 тоннъ. Послѣднюю цифру особенно грустно читать друзьямъ природы, потому что въ Антарктическомъ океанѣ только въ самое послѣднее время началось усиленное уничтоженіе морскихъ млекопитающихъ. Въ 1906 году капитанъ Ларсенъ устроилъ китоловную станцію въ Южной Георгіи, и съ этихъ поръ началось уничтоженіе антарктическихъ китовъ, стада которыхъ встрѣчались тамъ въ огромныхъ количествахъ. Уже черезъ 6 лѣтъ появилось печальное извѣстіе, что эти стада исчезли изъ водъ Южной Георгіи.

И такая убійственная война ведется во всѣхъ моряхъ южнаго полушарія. Пользуясь современными китоловными судами съ ихъ пловучими салотопными заводами и разрывными снарядами, пользуясь безпроволочнымъ телеграфомъ, благодаря которому можно окружать стада сразу многими судами и убивать ихъ безъ остатка, въ 1911 г. было добыто въ моряхъ южн. полушарія упомянутое выше громадное количество жира въ 306000 тоннъ. Между тѣмъ

---

[1]) Mitteilungen Deutsch. Seefischereivereins, 1912, p. 350.

въ 1906 г. добыча ограничивалась 40000 тоннъ. Можно привести слѣдующій отрывокъ изъ одного отчета за 1912 годъ: «Въ антарктическихъ водахъ употребляются въ дѣло лишь самыя цѣнныя части китовъ, а остальное выбрасывается въ море. Если принять во вниманіе, что общая стоимость расходовъ по устройству и снаряженію китоловныхъ предпріятій можетъ оправдаться лишь при массовой добычѣ, то станетъ ясно, до какихъ размѣровъ должно доходить хищничество. Въ 1911 году въ южныхъ китобойныхъ областяхъ было убито не менѣе 11000 китовъ, а въ этомъ году число несчастныхъ жертвъ увеличится, вѣроятно, вдвое, т. к. сезонъ считается блестящимъ. При такихъ условіяхъ, принимая во вниманіе, что киты размножаются медленно, скоро несомнѣнно наступитъ уменьшеніе добычи». Вслѣдствіе этого уже сейчасъ замѣчается паденіе курса китоловныхъ бумагъ. Въ одномъ отчетѣ за 1912 г. мы читаемъ: «время покажетъ, долго ли еще продержатся киты около Южной Георгіи при теперешнемъ массовомъ истребленіи большихъ морскихъ млекопитающихъ. Весьма возможно, что черезъ нѣсколько лѣтъ тѣ мѣстности, гдѣ въ настоящее время на фабрикахъ гуано и на салотопныхъ заводахъ перерабатываютъ туши китовъ, зарабатывая этимъ милліоны, превратятся въ пустыни, какими онѣ были и раньше». А я добавлю отъ себя: «и послѣ того какъ для преходящей выгоды немногихъ киты и тюлени погибнутъ для науки и для современнаго и будущаго человѣчества». При этомъ нельзя безъ сердечной боли читать о томъ, что «эксплоатація южныхъ морей началась за послѣдніе годы, и толчкомъ къ этому послужили различныя *научныя экспедиціи къ южному полюсу*».

Въ одной корреспонденціи «Космоса» за окт. 1913 года приводится слѣдующее: «истребленіе китовъ идетъ, къ сожалѣнію, безумнымъ темпомъ. На западномъ берегу Африки одно китоловное общество получило 400% чистой прибыли. Если принять во вниманіе, что для того, чтобы оправдать расходы одного китоловнаго судна, надо убить 100 китовъ, то легко себѣ представить, что черезъ нѣсколько лѣтъ киты на африканскомъ западномъ берегу будутъ почти совершенно истреблены. Но и въ другихъ океанахъ этимъ современнымъ великанамъ приходится не лучше. Недавно въ Манчестерскомъ каналѣ разгрузилось паровое судно «Фальклandъ», которое пришло съ грузомъ китовой ворвани изъ Тихаго океана. Полная нагрузка судна составляла 13.000 бочекъ жира, для добычи которыхъ было убито 369 китовъ».

Это безсмысленное хищничество ведетъ къ тому, что китовый жиръ — этотъ цѣнный продуктъ теплокровныхъ животныхъ— расходуется съ совершенно излишней расточительностью. Въ Италіи китовый и тюленій жиръ употребляютъ теперь нерѣдко вмѣсто оливковаго и другихъ растительныхъ маслъ. Изъ него приготовляютъ маргаринъ и вырабатываютъ дешевые сорта мыла на мыльныхъ заводахъ. Его даже расходуютъ на закалку металловъ и на смазку машинъ и машинныхъ ремней. Такимъ образомъ благородныя морскія животныя гибнутъ не для того, чтобы принести пользу нуждающимся, а чтобы обезпечить нѣсколькимъ капиталистамъ богатую прибыль. По одному разсчету, въ 1912 г. 90 китобойныхъ обществъ располагали болѣе чѣмъ 200 паровыхъ судовъ для неограниченнаго развитія своей истребительной дѣятельности. Въ одной Норвегіи существуетъ 60 предпріятій, обладающихъ капиталомъ отъ 40 до 50 милліоновъ и неизмѣнно приносящихъ большіе доходы.

Если я прибавлю, что концессіи на салотопные заводы выдаются правительствами бо́льшею частью на продолжительные сроки, до 50 лѣтъ, Вы поймете, какъ нужна именно здѣсь международная помощь, какъ именно здѣсь прежде всего необходимо вмѣшательство Международной Природоохранительной Комиссіи.

Все, что́ я говорилъ до сихъ поръ о китахъ, относится также и къ *тюленямъ;* истребленіе этихъ животныхъ, особенно исполиновъ среди нихъ — морскихъ слоновъ и моржей — тѣмъ болѣе чувствительно, что эти животныя отличаются не только своимъ оригинальнымъ внѣшнимъ видомъ, но и сравнительно высоко развитымъ интеллектомъ; это вызываетъ въ насъ еще болѣе горячее стремленіе сохранить ихъ для настоящаго и будущаго поколѣнія.

Родственное тюленямъ животное, *морская корова* (Rhytina Stelleri), одно изъ самыхъ замѣчательныхъ млекопитающихъ вообще, было истреблено въ прошломъ столѣтіи, когда еще ничего не знали объ охранѣ природы. Крупные же тюлени и теперь, когда мысль о необходимости защиты природы отъ хищничества промышленниковъ укоренилась въ сознаніи всѣхъ народовъ, еще находятся тѣмъ не менѣе подъ угрозой истребленія. Такая опасность грозитъ замѣчательному морскому слону (Macrorhinus leoninus); одно акціонерное норвежское общество выслало въ 1910 году два паровыхъ судна съ пловучими заводами къ Кергуэлан-

скимъ островамъ для ловли этихъ животныхъ, во множествѣ еще водившихся около этихъ острововъ. Изъ того факта, что перетопленный жиръ убитыхъ морскихъ слоновъ далъ 4500 тоннъ масла, можно видѣть, какъ безпощадно расправлялись тамъ съ мирнымъ, умнымъ и столь интереснымъ для науки животнымъ.

Объ уменьшеніи *моржей* можно судить лучше всего по слѣдующимъ статистическимъ свѣдѣніямъ китобойныхъ флотилій изъ Нардё и Тромзё въ водахъ Шпицбергена. Оказывается, что въ 1908 г. было добыто еще 166 моржей, а 3 года спустя, въ 1911 г., было убито лишь незначительное количество, всего 16 моржей. Это доказываетъ, что арктическія стада моржей быстро исчезаютъ, что и понятно, такъ какъ ихъ разстрѣливаютъ изъ пушекъ.

Проф. Меркантонъ пишетъ мнѣ: «я видѣлъ собственными глазами въ Хольстенбергѣ въ Гренладіи, какъ однажды норвежское судно привезло 85 моржей, убитыхъ у береговъ Кумберланда (65° с. ш.), изъ которыхъ многіе имѣли еще совсѣмъ маленькіе бивни. Выгрузивъ добычу, судно ушло въ другомъ направленіи».

О томъ, до чего доходитъ неистовство при истребленіи тюленей, даетъ представленіе слѣдующій разсказъ очевидца, рисующій проявленіе самыхъ дикихъ страстей со стороны европейцевъ.

«Наконецъ мы встрѣтили стадо тюленей. Сотни тысячъ ихъ были разсѣяны по льду. Какъ только мы ихъ замѣтили, на суднѣ началась кипучая дѣятельность. За бортъ были спущены лодки, которыя направились къ ближайшей группѣ тюленей, и началась бойня. Насъ было 250 человѣкъ, и всѣ мы были совершенно пьяные. Подбѣгая къ тюленю, мы убивали его ударомъ въ голову и сдирали шкуру съ висящимъ на ней саломъ, прежде еще чѣмъ оканчивались предсмертныя судороги, а трупъ оставляли. Такъ шло изо-дня въ день, пока судно не наполнилось. Наше судно возвратилось въ Ст. Джонсъ на Ньюфаундлендѣ съ 33.000 шкуръ тюленей». Въ настоящее время съ береговъ Ньюфаундленда и Лабрадора ежегодно появляются на рынкѣ еще около $^1/_2$ милліона тюленьихъ шкуръ.

Въ связи съ этой набросанной бѣглыми штрихами картиной чрезвычайно неразумнаго истребленія арктическихъ и антарктическихъ морскихъ млекопитающихъ, слѣдуетъ обсудить вопросъ, какъ можно спасти несчастныхъ животныхъ раньше, чѣмъ торговля тюленьимъ и китовымъ жиромъ вызоветъ ихъ полное уничтоженіе.

Въ моемъ докладѣ о «міровой охранѣ природы», который былъ розданъ среди Васъ, я высказалъ мысль, что для дѣйствительнаго осуществленія мѣръ защиты морскихъ млекопитающихъ необходимо точно разграничить моря между прилегающими къ нимъ государствами. Эти государства будутъ обязаны издать такіе же ограничительные охотничьи законы для принадлежащихъ имъ морей и такъ же наблюдать за ихъ выполненіемъ, какъ это дѣлается ими уже давно для ихъ владѣній на сушѣ. Океанъ, представлявшій раньше неограниченное поле для развитія охотничьихъ инстинктовъ морскихъ пиратовъ, тщательно изслѣдованъ теперь на всемъ его пространствѣ и заслуживаетъ такого же вниманія, какъ и суша. Онъ доставляетъ свою опредѣленную часть доходовъ всего земного шара, и государство, владѣющее извѣстнымъ участкомъ моря, обязано охранять отъ уничтоженій его млекопитающихъ и птицъ такъ же, какъ оно дѣлаетъ это по отношенію къ дикимъ животнымъ на принадлежащей ему сушѣ. Я представлялъ себѣ, что выполненіе такихъ законовъ о морской охотѣ можно хорошо провести посредствомъ контроля во ввозныхъ гаваняхъ и съ помощью быстроходныхъ полицейскихъ лодокъ. Такимъ образомъ во владѣніе каждаго прибрежнаго государства входила бы, кромѣ его территоріи, опредѣленно ограниченная, принадлежащая ему «*мариторія*», какъ мнѣ хотѣлось бы это назвать. Размѣры этой «мариторіи» были бы точно опредѣлены по долготѣ и широтѣ, и всюду надо было бы считаться съ такимъ положеніемъ: «мариторія» одного государства оканчивается тамъ, гдѣ начинается принадлежащая другому.

Въ отвѣтъ на это предложеніе тотчасъ же послышались возраженія по отношенію къ открытымъ океанамъ, которые не могутъ быть подведены подъ территоріальныя юридическія нормы. Я былъ принужденъ поэтому въ моемъ докладѣ объ истребленіи китовъ и тюленей высказать мысль, что хотя раздѣленіе моря и очень желательно для охраны природы, но невозможно по соображеніямъ чисто политическаго характера. По крайней мѣрѣ во всемъ, что относится не къ внутреннимъ морямъ, государства не желали бы переступить тѣ три морскія мили [1]), которыми ограничивается территоріальная зона каждаго государства.

Но рѣшеніе вопроса о томъ, насколько пожелаютъ государ-

[1]) Морская миля = 1¾ в.—*Прим. перев.*

ства въ случаѣ международнаго соглашенія увеличить установленныя теперь закономъ три мили, остается пока совершенно открытымъ. Онъ будетъ служить предметомъ обсужденія Международной Природоохранительной Комиссіи. Вѣдь тамъ, гдѣ государства раздѣляются узкими морскими проливами, уже существуютъ морскія границы и по закону о трехъ миляхъ. Почему же тогда, если проливъ шире шести миль, а лежащее посреди море не превышаетъ размѣрами Сѣверное море, территоріальная зона не можетъ быть передвинута до середины. Вмѣстѣ съ этимъ возникаетъ дальнѣйшій вопросъ, какъ далеко можетъ быть отодвинута въ открытый океанъ территоріальная зона въ настоящее время, такъ какъ въ будущемъ по всѣмъ вѣроятностямъ гидросфера будетъ раздѣлена такими же политическими границами, какъ и вся суша. Этотъ вопросъ тоже долженъ подвергнуться разсмотрѣнію Международной Природоохранительной Комиссіи.

Указанная трехмильная зона является выраженіемъ очень устарѣлаго взгляда. Она основана на положеніи, высказанномъ голландцемъ Бинкерсгукомъ въ 18 столѣтіи, которое гласитъ: terrae dominium finitur, ubi finitur armorum vis. Упомянутая здѣсь дальнобойность корабельныхъ пушекъ относится къ орудіямъ того времени. Если примѣнять этотъ принципъ въ настоящее время, то пришлось бы значительно расширить юридическія границы морскихъ владѣній. Но представленіе, что право владѣнія на пограничное море—«маріторію»—государства должно зависѣть отъ дальнобойности корабельныхъ или крѣпостныхъ пушекъ, такъ примитивно, что оно должно быть совершенно оставлено. Вѣдь хотѣла же Россія еще въ 1821 г. довести зону территоріальнаго владѣнія до 100 итальянскихъ миль [1]). Рѣшеніе этого вопроса неизбѣжно связано съ такими затрудненіями политическаго характера, преодолѣть которыя Природоохранительная Комиссія не считаетъ для себя возможнымъ даже въ формѣ простыхъ предположеній. Я хотѣлъ только отмѣтить здѣсь, что, по всей вѣроятности, когда-нибудь наступитъ политическое раздѣленіе моря. Оставаясь въ предѣлахъ достижимаго въ настоящее время, мы можемъ расширить существующее положеніе о границахъ морскихъ владѣній слѣдующимъ образомъ. Внутреннія моря, лежащія въ предѣлахъ одного государства, принадлежатъ этимъ самымъ къ его территоріи, и населяющая ихъ фауна должна охра-

[1]) Итальянская миля = 868 саж.—*Прим. перев.*

няться даннымъ государствомъ. Если внутреннее море окружено нѣсколькими государствами, то его раздѣлъ не представляетъ затрудненій. Даже такое большое внутреннее море, какъ Сѣверный Ледовитый океанъ, можетъ быть раздѣлено и затѣмъ охраняемо пограничными государствами. Такъ какъ его центральная часть покрыта сплошнымъ льдомъ, то дѣло идетъ о раздѣлѣ сравнительно небольшого пространства между нѣсколькими странами. Кромѣ того, бо́льшую часть этого моря окружаютъ Великобританія съ Канадой, Соединенные Штаты съ Аляской и Россія, т.-е. три государства, которыя уже рѣшительно высказались въ пользу международной охраны природы. Несомнѣнно, что они протянутъ руку помощи для охраны арктической фауны.

Не мѣшаетъ вспомнить, что между Великобританіей, Россіей, Соединенными Штатами и Японіей былъ заключенъ 7 іюля 1911 года договоръ о защитѣ въ Тихомъ океанѣ (до 30° с. ш.) морского котика (Callorhinus ursinus) и другихъ тюленей и близкаго къ истребленію морского бобра. Первый и основной параграфъ договора гласитъ слѣдующее: «Запрещается ловля тюленей и морскихъ бобровъ въ Беринговомъ, Камчатскомъ и Охотскомъ моряхъ и въ Тихомъ океанѣ сѣвернѣе 30° с. ш., включая и Японское море».

Если такіе договоры, какъ этотъ, вполнѣ возможны для нѣкоторыхъ морскихъ млекопитающихъ, то отчего же не распространить ихъ и на остальныхъ, нуждающихся въ охранѣ. И почему такія соглашенія не могутъ быть распространены съ сѣверной части Тихаго океана на всѣ остальныя моря?

Я напомню при этомъ, что Соединенные Штаты, чтобы имѣть возможность заключить указанный договоръ, уплатили въ видѣ выкупа японскимъ охотникамъ на тюленей большую сумму въ 200000 фунтовъ стерлинговъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что выше названныя четыре націи готовы оказать энергичную помощь международной охранѣ природы. Остается только приняться за дѣло и намѣтить пути для его дальнѣйшаго развитія. И какая же нація можетъ оказаться столь эгоистической и близорукой, чтобы противодѣйствовать этимъ благороднымъ стремленіямъ? Такъ какъ ожидать этого трудно, то можно полагать, что для международнаго соглашенія къ міровой охранѣ китовыхъ уже намѣчены широкіе пути.

Для охраны *антарктическихъ млекопитающихъ* необходимо,

чтобы какая-либо большая нація вступила во владѣніе островами и материками южнаго Ледовитаго океана и ввела бы тамъ раціональную охрану фауны. Вопросъ о томъ, какая это будетъ нація, не можетъ, конечно, подлежать обсужденію Международной Комиссіи. Я напомню только, какъ дѣятельно принялась Аргентина за охрану природы путемъ устройства заповѣдника.

Въ прошломъ году, когда я опасался, что созывъ Международной Комиссіи можетъ быть еще надолго отложенъ, я, въ заключеніе моего доклада объ истребленіи китовъ и тюленей, обратился на собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Мюнстерѣ съ призывомъ къ нѣмецкому государству и просилъ его оказать вліятельную помощь охранѣ жестоко преслѣдуемыхъ арктическихъ и антарктическихъ млекопитающихъ. Этотъ призывъ былъ переданъ собраніемъ правительству съ прибавленіемъ слѣдующихъ словъ: «Общество нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей горячо поддерживаетъ практическія предложенія, сдѣланныя докладчикомъ. Оно рекомендуетъ установленіе ограничительныхъ охотничьихъ законовъ и устройство заповѣдниковъ для китовъ и тюленей путемъ международнаго соглашенія. Комитетъ общества оставляетъ за собой право обращаться съ относящимися сюда ходатайствами въ подлежащую инстанцію, т.-е. въ министерство иностранныхъ дѣлъ».

Мнѣ неизвѣстны результаты моего предложенія и предположеннаго ходатайства.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, дирекція «Британскаго Музея» въ Англіи указывала на то, что при теперешнихъ способахъ охоты, когда примѣняется даже динамитъ, полное уничтоженіе китовъ есть вопросъ времени. За этимъ послѣдовало, тоже по газетамъ, предложеніе британскаго правительства созвать международную конференцію по охранѣ китовъ, которая могла бы обсудить, какъ можно остановить при помощи законодательныхъ постановленій о защитѣ быстро идущее впередъ истребленіе китовъ. На конференцію предполагается пригласить, кромѣ Норвегіи и Даніи, особенно Великобританію, Аргентину, Соединенные Штаты и Японію, а также Германію, которая лишь недавно устроила собственныя китоловныя станціи въ Свакопмундѣ и въ Людерицкой бухтѣ. Въ Берлинѣ англійское предложеніе уже вручено правительству.

До меня не дошло болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ англійскомъ предложеніи.

Затѣмъ, по газетнымъ извѣстіямъ, ожидается запрещеніе ловли китовъ въ великобританскихъ владѣніяхъ антарктической области.

Предложеніе такого же характера было сдѣлано и французскому правительству: «Парижская Академія Наукъ приглашаетъ французское правительство созвать какъ можно скорѣе международную комиссію въ Парижѣ для обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся охраны китовъ и тюленей» (октябрь 1913 г.).

Такимъ образомъ нашей Международной Природоохранительной Комиссіи по отношенію къ охранѣ морскихъ млекопитающихъ остается лишь продолжать начатое. Но только намъ, какъ я уже указывалъ, придется дѣйствовать въ значительно болѣе широкомъ масштабѣ и прежде всего точно формулировать наши предложенія относительно сроковъ полнаго запрещенія охоты на китовъ и тюленей, близкихъ къ уничтоженію.

Но одно дѣло издавать законы, другое — съумѣть привести ихъ въ исполненіе. Если международными постановленіями охота на нѣкоторыхъ китовъ и тюленей будетъ запрещена, а на другіе виды, менѣе истребленные, будетъ только ограничена, то возникаетъ вопросъ, какими мѣрами можно обезпечить строгое выполненіе этихъ постановленій.

Наблюденіе за исполненіемъ международныхъ законовъ объ охотѣ, которое должно состоять главнымъ образомъ въ контролѣ ловли, можетъ происходить въ двухъ мѣстахъ: въ ввозныхъ гаваняхъ и въ открытомъ океанѣ.

Въ ввозныхъ гаваняхъ запрещенный товаръ конфискуется, а его владѣлецъ подвергается установленному штрафу.. Штрафъ будетъ налагаться и на торговцевъ запрещеннымъ товаромъ. Таможенные чиновники должны будутъ осматривать китоловныя суда и, въ случаѣ нарушенія законовъ объ охранѣ, могутъ налагать на нихъ арестъ.

Само собою разумѣется, что такія постановленія объ охранѣ должны быть проведены международнымъ путемъ. Иначе для какой-либо страны, которая разрѣшитъ ввозъ запрещеннаго товара въ свои гавани, будетъ особенно выгодно, что всѣ остальныя ввозныя гавани будутъ закрыты для этого товара. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что найдутся государства, которыя именно на основаніи этого откажутся присоединиться къ международнымъ постановленіями, что заставитъ другія государства перейти къ мѣрамъ отвѣтнаго повышенія пошлинъ.

Для охраны китовъ и тюленей вблизи береговъ уже сдѣланы

нѣкоторыми государствами соотвѣтственныя постановленія. Въ 1886 г. Канада издала законы объ охранѣ тюленей, Россія—законы объ охранѣ тюленей въ Бѣломъ морѣ, Норвегія установила сроки ограниченія охоты на китовъ въ Варангерфьордѣ. Существуетъ международный законъ объ охранѣ стадъ тюленей на о. Янъ-Майенѣ. Сюда же относится уже упомянутый выше международный договоръ объ охранѣ морского котика въ сѣверной части Тихаго океана.

Для введенной въ Норвегіи защиты китовъ въ ея прибрежныхъ областяхъ истекаетъ срокъ въ 1914 г., и китоловныя общества, у которыхъ, благодаря ихъ безразсудному истребленію китовъ, уже испытывается недостатокъ въ добычѣ, начинаютъ безпокоиться о своихъ доходахъ и будутъ, конечно, просить правительство снять запрещеніе съ прибрежныхъ областей и позволить имъ истреблять и вблизи норвежскихъ береговъ тѣхъ животныхъ, которыя до сихъ поръ еще пользовались охраной. Надо настойчиво просить норвежское правительство не склоняться на такія ходатайства акціонерныхъ китобойныхъ обществъ, а наоборотъ, продолжить на многіе годы свое постановленіе объ охранѣ китовъ.

Эти постановленія норвежскаго правительства доказываютъ, что подобную охрану возможно осуществить по крайней мѣрѣ для прибрежныхъ областей. То же доказываютъ и мѣры охраны, принятыя Великобританіей и Португаліей для береговъ ихъ африканскихъ владѣній. Эти мѣры были учреждены съ цѣлью остановить международное хищничество въ областяхъ моря, прилегающихъ къ этимъ берегамъ. Британская колонія Наталь объявила слѣдующія предписанія: «Для ловли китовъ въ прибрежныхъ водахъ необходимо имѣть промысловое свидѣтельство за 50 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Сѣти для ловли китовъ должны имѣть петли по крайней мѣрѣ въ 6 дюймовъ, и длина ихъ не должна превышать 6000 футовъ. Китоловы должны ограничиваться охотой на взрослыхъ экземпляровъ и по возможности щадить беременныхъ или кормящихъ самокъ, а также дѣтенышей. Для устройства завода или китоловной станціи на сушѣ требуется промысловое свидѣтельство. Каждое предложеніе земли для устройства китоловной станціи должно объявляться публично, для того чтобы заинтересованныя лица могли его опротестовать. Каждое китоловное предпріятіе должно давать статистическія свѣдѣнія о ловлѣ китовъ и ихъ обработкѣ».

Постановленія такого рода, особенно тѣ, которыя касаются охраны самокъ и молодыхъ животныхъ, должны, конечно, проводиться международнымъ путемъ, иначе животныя, нетронутыя промышленными обществами въ колоніи Наталь, будутъ истреблены другими обществами въ сосѣднихъ мѣстахъ. Интересно также, удалось ли колоніи Наталь дѣйствительно провести исполненіе своихъ по существу похвальныхъ постановленій, безъ чего они не имѣютъ значенія, въ особенности постановленіе щадить «въ предѣлахъ возможнаго» кормящихъ самокъ. Въ одномъ отчетѣ за 1912 г. значится слѣдующее: «Въ настоящее время лишь въ одномъ портѣ Дюрбана находится 6 — 7 паровыхъ судовъ, и нерѣдко можно видѣть, какъ они, выходя 3 раза въ день въ море, каждый разъ возвращаются обратно съ китомъ. Это означаетъ, что ежедневная добыча въ одной этой гавани составляетъ до 21 кита, и уже является опасеніе, что какъ въ свое время въ Новой Зеландіи, такъ и у этихъ береговъ рано или поздно киты совершенно исчезнутъ.

О нераціональной эксплоатаціи въ нѣмецкой Ю.-З. Африкѣ «Zeitschrift des Allgemeinen Deutschen Jagdschutzvereines» сообщаетъ слѣдующее: «Въ Людерицкой бухтѣ за главный періодъ охоты въ 1911 году было убито 10000 тюленей для добычи шкуръ, и это только нѣмецкими обществами, имѣющими свидѣтельства, дѣйствительныя лишь въ предѣлахъ Людерицкой бухты. Невозможно установить, сколько тысячъ тюленей кромѣ того добыто англійскими промысловыми судами на нѣмецкихъ островахъ и прибрежныхъ скалахъ. Цифра достаточно ясно показываетъ даже профану, какъ расточительно тратится одно изъ немногихъ богатствъ, которымъ одарила наша скудная природа ю.-з. берега Африки. Но еще печальнѣе то, что большая часть этихъ животныхъ была принесена въ жертву напрасно, т. к. около 80%, т.-е. около 8000 добытыхъ шкуръ оказались малоцѣнными, и только 2000 шкуръ принадлежали достаточно взрослымъ животнымъ». Теперь предложены слѣдующія правила охраны: выдача ограниченнаго числа свидѣтельствъ на право охоты лицамъ, заслуживающимъ довѣріе; веденіе книгъ, установленіе максимальнаго числа убитыхъ тюленей въ каждый охотничій сезонъ; абсолютная пощада взрослыхъ самокъ; строгое запрещеніе охоты съ динамитомъ; отказъ иностраннымъ судамъ въ свидѣтельствахъ на охоту.

Итакъ, въ этомъ дѣлѣ Международной Природоохранительной

Комиссіи остается сдѣлать почти все. Прежде всего, конечно, надо установить международныя правила защиты самокъ и молодыхъ животныхъ, такъ какъ на берегахъ Новой Зеландіи именно благодаря убійству самокъ былъ окончательно истребленъ замѣчательный кашалотъ. Но я привелъ примѣры защитныхъ мѣропріятій въ колоніи Наталь и въ Норвегіи для того, чтобы показать, что національныя, т. е. мѣстныя правила охраны во всякомъ случаѣ возможны. Они являются исходнымъ пунктомъ для созданія международныхъ законовъ охраны. А что послѣдніе тоже возможны, доказываетъ уже упомянутое выше соглашеніе между Великобританіей, Японіей, Россіей и Соединенными Штатами для охраны котика.

Въ упомянутомъ договорѣ говорится, что даже командующіе военными судами имѣютъ право осматривать китоловныя суда. Такимъ образомъ и морской флотъ можетъ быть привлеченъ къ участію; и уже въ 1853 г. русскіе крейсеры имѣли порученіе препятствовать входу китоловныхъ судовъ въ русскія бухты. Я напомню здѣсь кстати, что на основаніи международнаго договора 7 англійскихъ судовъ имѣли порученіе не допускать торговлю водкой въ Сѣверномъ морѣ, и что кромѣ того Фредъ Гарслей сдѣлалъ въ апрѣлѣ 1912 г. предложеніе, чтобы большія государства завели въ цѣляхъ охраны морской торговли отъ постоянно повторяющихся опасностей, какъ, напр., айсберговъ, особыя дозорныя суда международнаго типа; они должны сообщаться между собой и съ другими судами по безпроволочному телеграфу. Если возможно устройство такихъ дозорныхъ и полицейскихъ судовъ для охраны торговыхъ судовъ въ открытомъ океанѣ, то точно также допустимо содержаніе ихъ для охраны морскихъ млекопитающихъ. Вполнѣ осуществима также дѣйствительная охрана китовъ и тюленей отъ хищничества и мародерства въ открытомъ океанѣ посредствомъ военныхъ судовъ и крейсеровъ съ спеціальными порученіями.

Кромѣ того можно было бы поручить охрану морскихъ млекопитающихъ арктическихъ и антарктическихъ острововъ особымъ должностнымъ лицамъ. Напр., на маленькихъ Гершельскихъ островахъ, гдѣ благодаря естественной гавани еще съ 1889 г. устроена стоянка для китоловныхъ судовъ, имѣется чиновникъ отъ канадскаго правительства для взиманія пошлинъ и для полицейскаго надзора. Его можно было бы привлечь и къ охранѣ китовъ и тюленей.

Д. Іорданъ сдѣлалъ предложеніе объ изданіи закона, воспрещающаго всякую охоту въ открытомъ морѣ дальше 3-хъ миль отъ берега. Ему хотѣлось, чтобы открытый океанъ могъ служить убѣжищемъ для китовъ и тюленей, а вблизи береговъ, куда они собирались въ періодъ размноженія, ихъ охраняла бы та страна, въ чью территорію входитъ данный берегъ. Вопросъ о томъ, можно ли этотъ законъ, который, конечно, совершенно соотвѣтствуетъ идеѣ раціональной охраны природы, сдѣлать международнымъ, будетъ служить предметомъ обсужденія нашей Комиссіи. Быть можетъ, такой законъ желательно ввести на извѣстное число лѣтъ. Во всякомъ случаѣ необходимо добиться ограниченія охоты въ открытомъ океанѣ.

Помимо тюленей я долженъ упомянуть еще объ одномъ замѣчательномъ животномъ, занимающемъ промежуточное мѣсто между тюленями и куницами, а именно о *морскомъ бобрѣ* (Enhydra lutris). Если онъ не совсѣмъ еще истребленъ, то ему грозитъ эта опасность. Въ международномъ постановленіи объ охранѣ тюленя въ сѣверной части Тихаго океана указывается также, какъ это упоминалось выше, на настоятельную необходимость охраны морского бобра, откуда можно заключить, что онъ еще существуетъ. Однако по даннымъ Брасса [1]) ихъ осталось всего нѣсколько экземпляровъ, между тѣмъ какъ сто лѣтъ назадъ каждый заливъ, каждый защищенный выступъ, каждый уединенный скалистый островъ кишѣли весело играющими морскими бобрами. Около 80-ти лѣтъ назадъ въ бухтѣ Санъ-Франциско они водились еще тысячами.

Существуетъ мнѣніе, что не надо мѣшать естественному ходу уничтоженія китовъ и тюленей на томъ основаніи, что разъ эти животныя станутъ «слишкомъ рѣдкими», охота на нихъ потеряетъ всякое значеніе и прекратится такимъ образомъ сама собой. Этотъ аргументъ, имѣющій на первый взглядъ нѣкоторое значеніе, по существу является очень вреднымъ, такъ какъ, оправдывая дѣятельность акціонерныхъ китобойныхъ обществъ, онъ поддерживаетъ равнодушное отношеніе къ вопросу объ охранѣ этихъ животныхъ отъ истребленія. Именно поэтому такая аргументація и распространяется широко нѣкоторыми газетами.

Чтобы уяснить себѣ опасность такихъ разсужденій для міровой охраны природы, достаточно попробовать примѣнить ихъ ко всѣмъ

[1]) Aus dem Reiche der Pelze. Berlin. 1911.

животнымъ, которымъ грозитъ уничтоженіе. Мы хотимъ какъ разъ избѣжать того, чтобы животныя становились «слишкомъ рѣдкими»; во-первыхъ, эти животныя являются всеобщимъ достояніемъ и, какъ таковое, должны существовать въ достаточномъ количествѣ; во-вторыхъ, мы не хотимъ, чтобы для временной выгоды немногихъ расхищались безъ остатка природныя богатства. Разстрѣлъ стадъ, изоляція уцѣлѣвшихъ отдѣльныхъ животныхъ, ожесточенное преслѣдованіе ихъ охотниками неминуемо приведетъ видъ къ его полному исчезновенію. Поэтому надо энергично и открыто бороться противъ попытокъ помѣшать проведенію мѣръ охраны уничтожаемыхъ животныхъ.

До сихъ поръ я говорилъ лишь о китахъ и тюленяхъ, оставляя въ сторонѣ *наземныхъ млекопитающихъ* и *птицъ* арктической и антарктической фауны. Я хотѣлъ показать на этомъ совершенно исключительномъ примѣрѣ, какими способами можно провести интернаціональную охрану этой характерной фауны. Но я подчеркиваю, что все сказанное мною ранѣе относится также къ теплокровнымъ животнымъ арктическихъ и антарктическихъ материковъ и острововъ, такъ какъ одновременно съ истребленіемъ китовъ и тюленей идетъ безпрепятственное истребленіе и наземной фауны, вслѣдъ за опустошеніемъ моря идетъ по пятамъ и опустошеніе суши. Выше я приводилъ тѣ огромныя количества дикихъ животныхъ, которыя убиваются ежегодно въ арктическихъ странахъ. Я упомяну здѣсь, что благороднѣйшія животныя тѣхъ мѣстностей, какъ великолѣпный *бѣлый медвѣдь* и замѣчательный *мускусный быкъ*, отданы въ жертву безпощадному истребленію. Къ этимъ наземнымъ млекопитающимъ присоединяются арктическіе *пушные звѣри* съ полярной лисицей крайняго сѣвера и другими болѣе южными представителями. Какъ нельзя провести арктическую и антарктическую границу для китовъ и тюленей, такъ какъ нѣкоторые ихъ виды населяютъ всѣ моря, такъ и пушные звѣри заходятъ далеко на югъ до умѣренныхъ климатическихъ зонъ земного шара. Даже тропическія формы находятся подъ угрозой истребленія со стороны торговцевъ мѣхами, о чемъ я буду говорить ниже.

Само собою разумѣется, что заключеніе международныхъ договоровъ объ охранѣ животныхъ потребуетъ много времени. Проведеніе ихъ также потребуетъ много трудовъ, времени и, къ сожалѣнію, денегъ. Если принять во вниманіе быстрый ходъ уничтоженія при современныхъ орудіяхъ убійства, то станетъ ясно, что

каждый годъ промедленія въ изданіи защитныхъ постановленій стоитъ жизни сотнямъ тысячъ млекопитающихъ и птицъ, и цѣлые ряды благородныхъ звѣрей и птицъ исчезнутъ съ нашей планеты черезъ нѣсколько лѣтъ. Насъ не спасутъ вышеупомянутые международные договоры, такъ какъ будетъ болѣе чѣмъ достаточно проволочекъ въ ихъ утвержденіи, проведеніи и осуществленіи для того, чтобы совершилось полное истребленіе животныхъ. Такіе договоры, обнимающіе цѣлые континенты, желательны, но недостаточны.

Еще 5 лѣтъ тому назадъ я высказалъ мысль, что для немедленной охраны арктической теплокровной фауны можно было бы устроить *международный заповѣдникъ;* я предложилъ бы для этого архипелагъ *Шпицбергена*, съ тѣмъ чтобы на его континентальной части былъ устроенъ полный заповѣдникъ для арктическихъ наземныхъ животныхъ, а его берега и проливы являлись заповѣдникомъ для теплокровной морской фауны [1]). Я указалъ также на необходимость охраны арктической флоры отъ хищничества торговцевъ. Затѣмъ, въ 1911 г., узнавъ, что должна состояться международная конференція изъ представителей Норвегіи, Россіи и Швеціи для рѣшенія вопроса о политическомъ управленіи этой группы острововъ, не принадлежавшихъ до тѣхъ поръ никому, я постарался вступить съ ними въ сношенія, для чего обратился съ письмомъ къ предсѣдателю конференціи Хагерупу, въ которомъ развивалъ идею заповѣдника на Шпицбергенѣ и просилъ конференцію содѣйствовать этому предпріятію и издать раціональный законъ объ охотѣ на островахъ Шпицбергена.

Отвѣтъ Хагерупа принесъ мнѣ чрезвычайно радостное извѣстіе, что Шпицбергенская конференція уже высказалась въ пользу охраны природы, и что въ проектѣ договора конференція предусматриваетъ упорядоченіе охоты и устройство многихъ заповѣдниковъ на островахъ Шпицбергена. Относящіеся сюда параграфы проекта договора гласятъ слѣдующее:

«Шпицбергенская Комиссія можетъ отказаться отъ вступленія во владѣніе тѣми областями, которыя представляютъ особенный интересъ для научнаго изслѣдованія.

Комиссія можетъ издать постановленія, запрещающія истребленіе арктическихъ растеній, интересныхъ для науки.

[1]) См. Schweiz. Naturschutzkommission, Jahresbericht 3, 1908/09 p. 78. Verh. Schweiz. Naturf. Ges. 1909.

Запрещается при охотѣ на Шпицбергенѣ примѣнять ядъ. Также запрещается при ловлѣ рыбы въ прудахъ, озерахъ и лагунахъ примѣнять ядъ или взрывчатыя вещества. Съ 1-го мая по 15 сентября запрещается убивать слѣдующихъ животныхъ: всякихъ лисицъ, бѣлаго медвѣдя, сѣвернаго оленя и моржа. Охота на гагару запрещена круглый годъ. Если же экземпляры этихъ животныхъ могутъ понадобиться для научныхъ цѣлей, то охота можетъ быть разрѣшена въ видѣ исключенія во всякое время года, съ разрѣшенія полицейскаго коммиссара.

Шпицбергенская Комиссія можетъ издавать и другія предписанія относительно охоты и рыбной ловли, также какъ и относительно охраны дикихъ животныхъ и рыбъ».

Выраженное мною пожеланіе, чтобы представители охраны природы возможно скорѣе были привлечены къ участію въ выработкѣ закона объ охранѣ дикихъ животныхъ и устройствѣ заповѣдника на Шпицбергенѣ, повидимому, тоже уже осуществляется. Въ августѣ 1912 г. проф. *Конвенцъ* въ Берлинѣ обратился съ циркуляромъ къ различнымъ спеціалистамъ, сообщивъ имъ, что «онъ предложилъ свои услуги Шпицбергенской конференціи пригласить ученыхъ различныхъ національностей, изслѣдовавшихъ Шпицбергенъ, высказать ихъ мнѣнія объ охранѣ природы на Шпицбергенѣ», и результаты этого Конвенцъ предполагалъ передать для дальнѣйшей разработки слѣдующему засѣданію конференціи. Къ циркуляру былъ приложенъ опросный листъ.

Дальнѣйшая судьба этого важнаго вопроса мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстна. Но по послѣднимъ свѣдѣніямъ политическая сторона вопроса о Шпицбергенѣ еще не разрѣшена; ходятъ слухи, что и Великобританія заявляетъ свои претензіи на этотъ архипелагъ.

Если, дѣйствительно, владѣть этими островами будетъ только одна нація, въ особенности такъ расположенная къ идеямъ охраны природы, какъ Великобританія, то это дастъ возможность вполнѣ надѣяться, что созданіе большого интернаціональнаго или національнаго заповѣдника арктической флоры и фауны будетъ обезпечено, и угнетенная природа, возстановленная въ своихъ правахъ, вновь разовьется свободно на благо всему міру. Пусть хотя бы въ послѣднюю минуту сбудется желаніе барона Норденшильда: «Шпицбергенъ долженъ стать большимъ музеемъ арктической природы».

Сторонники міровой охраны природы должны приложить всѣ свои силы къ осуществленію этой цѣли. Уже подготовлена полная возможность вступить въ оффиціальныя сношенія съ подлежащими инстанціями, и если энергично взяться за исполненіе намѣченныхъ плановъ, то скоро можно будетъ достигнуть благородной цѣли—устройства большого арктическаго заповѣдника.

На ряду съ арктическимъ заповѣдникомъ столь же необходимо созданіе и *антарктическаго заповѣдника*, прежде всего для охраны морскихъ млекопитающихъ, которыя, какъ упомянуто выше, должны имѣть во своемъ распоряженіи участки суши и заливы для размноженія, а затѣмъ для охраны арктическихъ птицъ, угрожаемыхъ истребленіемъ, и въ первую очередь пингвиновъ, которые принадлежатъ къ замѣчательной группѣ птицъ. Для этого желательно поскорѣе аннексировать свободную политически область, въ особенности архипелагъ Южной Георгіи. Тогда можно будетъ приступить къ устройству тамъ заповѣдника.

Я упоминаю о пингвинѣ, говоря о защитѣ арктическихъ и антарктическихъ животныхъ, служащихъ для добыванія жира, а не тогда, когда рѣчь идетъ о птицахъ, въ силу слѣдующихъ соображеній: эти замѣчательныя птицы съ крыльями, превращенными въ плавники, добываются не столько ради ихъ оперенія, идущаго на модныя украшенія, сколько ради жира, который онѣ доставляютъ. Уже основываются общества и получаются концессіи для перетапливанія жира пингвиновъ въ масло, какъ это видно изъ слѣдующихъ тревожныхъ извѣстій, опубликованныхъ въ ноябрѣ 1913 года.

«Островъ *Маккуари* лежитъ на полъ пути между Тасманіей и землями южной полярной области; онъ принадлежитъ Тасманіи и занимаетъ площадь около 10000 гектаровъ. Государство сдаетъ его купцамъ, которые добываютъ здѣсь масло изъ пингвиновъ, которыхъ на этомъ островѣ насчитывается до 80 милліоновъ. Для добычи масла тѣла пингвиновъ кипятятъ въ закрытомъ сосудѣ, въ которомъ ихъ помѣщается до 800 штукъ. Полученное такимъ образомъ масло продается въ Австраліи и въ Нов. Зеландіи для различнаго употребленія».

Въ виду того, что Австралія уже проявила свое сочувствіе идеямъ охраны природы, насъ крайне удивляетъ, что одинъ изъ штатовъ этого союзнаго государства, Тасманія, отдалъ всѣхъ пингвиновъ цѣлаго острова промышленникамъ на полное истребленіе. Такая близорукость мало понятна! Неужели же никто изъ

власть имѣющихъ не догадался остановить необдуманное и поспѣшное рѣшеніе, которое повлекло за собой трубую рѣзню цѣнныхъ для науки и для человѣчества морскихъ птицъ? Неужели доходы отъ этого были настолько велики для Тасманіи, что этимъ можно оправдать или по крайней мѣрѣ извинить то, что жизнь благородныхъ животныхъ отдана промышленникамъ? Повѣрить этому было бы наивно, и мы должны во имя международной охраны природы и во имя науки заявить громкій протестъ, тѣмъ болѣе, что концессія въ Тасманіи угрожаетъ существованію всѣхъ пингвиновъ во всѣхъ антарктическихъ областяхъ.

Введеніе законовъ международной охраны и устройство большихъ заповѣдниковъ являются дѣйствительными средствами для охраны флоры и фауны арктическихъ и антарктическихъ странъ; тѣ же самыя мѣры должны служить для охраны животныхъ всего земного шара.

Развивая эту мысль, я покончу съ самой главной и насущной задачей международной охраны природы, которая занимала насъ до сихъ поръ, и обращу Ваше вниманіе на другіе печальные случаи. Прежде всего я остановлюсь на рѣзкомъ уменьшеніи *пушныхъ звѣрей* арктическихъ и антарктическихъ областей, которое вызвано развитіемъ торговли мѣхами. Теперь, однако, можно менѣе опасаться исчезновенія такихъ рѣдкихъ видовъ, какъ полярная лиса, соболь, россомаха, норка, горностай, американскій бобръ, енотъ, скунцъ, ондатра (мускусная крыса) и мн. др., благодаря тому, что уже приняты мѣры къ искусственному разведенію этихъ животныхъ изъ боязни потерять доходъ съ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Уже существуютъ многочисленныя учрежденія для разведенія названныхъ животныхъ, напр. въ С. Америкѣ для полярной и серебристой лисы; эти опыты уже дали хорошіе результаты, и поэтому предполагается ввести искусственное разведеніе всѣхъ сѣверныхъ пушныхъ звѣрей. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, высокое достоинство матеріала способствовало сохраненію различныхъ видовъ животныхъ. Кромѣ того уже изданы защитные законы для сѣверныхъ пушныхъ звѣрей, такъ, напр., въ Россіи для соболя, истребленія котораго можно было опасаться. При чемъ, какъ это ни удивительно, торговцы сами ходатайствовали о совершенномъ запрещеніи охоты на нѣсколько лѣтъ. Русское правительство издало постановленіе, въ силу котораго ловля соболя совершенно запрещена съ 1913 по 1916 г. Въ Канадѣ приступили къ изданію строгихъ охотничьихъ законовъ для всѣхъ пуш-

ныхъ звѣрей, и, что можно привѣтствовать съ особой благодарностью, уже издано защитное постановленіе относительно мускуснаго быка, еще живущаго въ небольшомъ количествѣ въ сѣв. Канадѣ. Соединенные Штаты присоединяются къ этому движенію штатъ за штатомъ.

По отношенію къ пушнымъ звѣрямъ мы имѣемъ такимъ образомъ рѣдкій случай, когда сами торговцы изъ страха передъ тѣмъ, что изсякнетъ ихъ источникъ дохода, нашли и провели въ жизнь правильный путь для спасенія близкихъ къ уничтоженію животныхъ, т. е. искусственное ихъ разведеніе. Но однимъ только этимъ способомъ обѣдненная природа не вернетъ себѣ потерянныхъ животныхъ, и защитные законы, подобные изданнымъ въ Россіи и Канадѣ, необходимы для скорѣйшаго возстановленія и разселенія полуистребленныхъ видовъ. Примѣръ Аляски показываетъ, чего можетъ достигнуть раціональная охрана въ этомъ направленіи; благодаря строгимъ охотничьимъ законамъ тамъ еще незамѣтно сокращеніе въ добычѣ мѣховъ [1]).

Для постоянной охраны пушныхъ звѣрей сѣверныхъ областей также необходимо создать неприкосновенные заповѣдники.

Что охрану звѣрей нельзя ограничить сѣверомъ, но пора уже организовывать ее и для юга, хорошо показываетъ примѣръ *шиншиллей*, этихъ граціозныхъ южно-американскихъ грызуновъ, количество которыхъ черезвычайно уменьшилось. Мы читаемъ по этому поводу въ одной газетной статьѣ (августъ 1910 г.) слѣдующее: «Шиншилля становятся все рѣже и близятся къ вымиранію. Еще 50 лѣтъ назадъ они водились въ изобиліи въ пампасахъ Буэносъ-Айреса до самыхъ Андъ; но предпочтеніе, которое оказывала мода ихъ блестящимъ шкуркамъ, оказалось гибельнымъ для этихъ звѣрьковъ. Началось неслыханное избіеніе шиншиллей, которыхъ жадные охотники убивали безжалостно изъ-за наживы и устраивали настоящія бойни, пуская въ ходъ даже динамитъ».

И здѣсь, стало быть, въ малыхъ размѣрахъ все то же неразсчетливое истребленіе, какое мы встрѣчаемъ повсюду въ началѣ 20-го столѣтія.

Чрезвычайно пріятно, наоборотъ, извѣстіе [2]), что русское пра-

---

[1]) См. упомянутую работу Брасса, которая даетъ много подробностей по этому поводу.

[2]) Если газета, сообщающая его (май, 1911), достаточно освѣдомлена.

вительство издало постановленіе объ охранѣ на всѣ времена европейско-азіатскаго *бобра*, который находится въ Европѣ только въ Норвегіи и кромѣ того въ двухъ небольшихъ колоніяхъ бобровъ на Эльбѣ и Ронѣ, еще недостаточно охраняемыхъ [1]).

Итакъ, эти примѣры достаточно убѣждаютъ въ томъ, что объ охраненіи пушныхъ звѣрей международная охрана природы можетъ не заботиться, такъ какъ оно въ достаточной мѣрѣ, вѣроятно, будетъ осуществляться и національной охраной природы. Мы видимъ на этомъ примѣрѣ, какихъ результатовъ можно достигнуть охраной отдѣльныхъ видовъ животныхъ при твердомъ рѣшеніи сдѣлать все необходимое. Вторичное увеличеніе пушныхъ звѣрей хорошо опровергаетъ тотъ часто встрѣчающійся, но недостойный аргументъ, что все равно нельзя спасти отъ окончательной гибели тѣхъ животныхъ, которыя близки къ уничтоженію. Наоборотъ, при добромъ желаніи всегда можно помочь этому, такъ какъ навстрѣчу нашимъ стремленіямъ охранять природу будетъ идти способность животныхъ къ размноженію, благодаря которому весь сильно угнетаемый человѣчествомъ животный міръ земного шара можетъ быть возстановленъ во всей своей красотѣ.

Мы подходимъ къ новой очень серьезной задачѣ, стоящей передъ Международной Природоохранительной Комиссіей, именно къ вопросу объ охранѣ *большихъ наземныхъ животныхъ*. Я оставлю въ сторонѣ тѣхъ животныхъ, которыя достаточно защищены или національной охраной природы, или законами о раціональной охотѣ. И здѣсь, конечно, многое еще требуетъ улучшенія; напримѣръ, необходимо создать международный законъ объ охотѣ или, вѣрнѣе, законъ объ охранѣ всей дико живущей фауны умѣренной зоны сѣвернаго полушарія, составивъ его въ интересахъ міровой охраны природы. Въ настоящій моментъ необходимо найти вполнѣ исполнимые способы для того, чтобы остановить исчезновеніе тѣхъ высшихъ животныхъ, которыхъ нельзя приручать или разводить, и которыя, соприкасаясь съ человѣческой культурой, приносятъ ей вредъ и даже опасны для домашняго скота и для самого человѣка. Сюда принадлежатъ прежде всего *крупные звѣри тропическаго пояса вообще* и въ особенности *Африки*.

Здѣсь не мѣсто, конечно, перечислять различные виды жи-

---

[1]) *Прим. ред.:* О бобрахъ въ Россіи см. статьи Э. В. Шарлемана и проф. Тарнани въ Бюлл. Харьк. Об-ва Любит. Природы, 1914 и 1915 г.

вотныхъ и описывать ихъ особенности, имѣющія интересъ для міровой охраны природы; объ этомъ можно было бы исписать цѣлые тома. Я хотѣлъ бы ограничиться лишь нѣсколькими примѣрами особенно угрожаемыхъ животныхъ и нѣсколькими случаями особенно возмутительнаго ихъ истребленія.

Раньше чѣмъ перейти къ описанію собственно тропической фауны, мнѣ хотѣлось бы напомнить Вамъ судьбу *съверо-американскаго бизона.* Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ онъ водился огромными стадами, которыя за сравнительно короткое время были истреблены почти безъ остатка. Намъ не остается въ данномъ случаѣ даже утѣшенія, что это истребленіе совершилось въ то время, когда идея охраны природы еще не существовала, какъ это было съ другими вымиравшими животными, напр., морской коровой, птицей дронтъ и др. Истребленіе бизоновъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ началось не такъ давно, всего какихъ-нибудь 40 лѣтъ назадъ, совершенно такъ же, какъ сейчасъ на нашихъ глазахъ происходитъ истребленіе стадъ китовъ и тюленей, и, къ сожалѣнію, правительство Соединенныхъ Штатовъ начало принимать мѣры противъ этого дикаго истребленія бизоновъ лишь тогда, когда оно почти закончилось. Для того, чтобы наглядно представить всю дикость этого истребленія бизоновъ, я позволю себѣ привести картинное описаніе Эмиля Брасса (loc. cit. стр. 675): «Индѣйцы прерій добывали себѣ средства къ существованію главнымъ образомъ охотой на бизоновъ; но такъ какъ они по возможности щадили самокъ и молодыхъ животныхъ, то это не отражалось вредно на размноженіи животныхъ; индѣйцы вообще никогда не отличались дикимъ хищничествомъ. Точно такъ же и бѣлые охотники, и трапперы, не производили большихъ опустошеній, хотя ежегодно изъ Соединенныхъ Штатовъ поступало въ продажу до 200.000 шкуръ бизоновъ, а изъ Канады и изъ области Гудсонова залива до 50.000. Постройка Тихо-океанской жел. дороги рѣзко ухудшила положеніе бизоновъ; нарушены самыя условія жизни животныхъ, а главное, огромное количество рабочихъ убивали ихъ сотнями тысячъ, какъ для пищи, такъ и изъ простого удовольствія. Этого, однако, было еще недостаточно для полнаго уничтоженія бизоновъ. Благодаря тому, что желѣзная дорога облегчила доступъ въ преріи, образовались большія общества для охоты на бизоновъ и добычи ихъ шкуръ. Охота на этихъ животныхъ, благодаря ихъ крупнымъ размѣрамъ и ихъ образу жизни, являлась довольно легкой. И вотъ началась без-

пощадная охота: убивали все, что попадалось подъ ружье: быковъ, стельныхъ коровъ, даже телятъ. Стада, спасаясь отъ преслѣдованія, попадали въ пропасти и погибали. Съ животныхъ снимали только шкуру и отрѣзывали языки, а трупы бросали, и они своимъ гніеніемъ заражали воздухъ. Съ 1870 по 1876 г. ежегодно добывалось милліонъ бизоньихъ шкуръ; въ 1876 г. бойня достигла своего максимума. Въ этомъ году было убито болѣе 3 милліоновъ животныхъ, и этимъ былъ положенъ конецъ существованію большихъ стадъ. Хотя охота все еще продолжалась, и въ 1881 г. на рынкѣ появилось еще ок. 300,000 шкуръ, но съ тѣхъ поръ началось уже уменьшеніе бизоновъ и, вѣроятно, въ 1886 г. исчезли послѣдніе дикіе бизоны въ Соединенныхъ Штатахъ. Еще въ 1891 г. я видѣлъ собственными глазами цѣлые желѣзнодорожные поѣзда, нагруженные собранными въ преріяхъ костями бизоновъ, которыя предназначались для костяныхъ заводовъ».

Ужасъ передъ такимъ варварскимъ истребленіемъ одного изъ благороднѣйшихъ животныхъ привелъ къ устройству Еллоустонскаго парка съ спеціальной цѣлью охранять и разводить бизона [1]). Но въ виду того, что въ 1889 г. въ Соединенныхъ Штатахъ оставалось всего лишь 635 бизоновъ, возможность возстановленія этого вида являлась очень сомнительной. Въ Еллоустонскомъ паркѣ бизоны содержатся за оградой и подъ постояннымъ надзоромъ; лишніе быки уничтожаются; образъ жизни ихъ въ настоящее время не похожъ на тотъ, къ которому они привыкли, чѣмъ стѣснено и ихъ нормальное развитіе. Будемъ, однако, надѣяться, что хотя бы въ послѣдній моментъ бизонъ будетъ спасенъ отъ окончательнаго истребленія. Уже открываются глаза и въ Соединенныхъ Штатахъ. Уцѣлѣвшіе послѣ долгаго безконтрольнаго истребленія послѣдніе клочки дѣвственныхъ лѣсовъ съ остатками гигантской секвойи, случайно избѣгшими топора и огня предпринимателя, начинаютъ теперь охраняться и даже возобновляться искусственными посадками. А основанное президентомъ Рузевельтомъ Американское Общество Охраны Бизоновъ надѣется спасти ихъ отъ полнаго уничтоженія. Конечно, это надо привѣтствовать. Послѣднія свѣдѣнія за сент. 1913 г.

[1]) *Прим. ред.:* Еллоустонскій паркъ былъ учрежденъ по иниціативѣ геолога Гейдена, главнымъ образомъ для сохраненія гейзеровъ и горячихъ ключей; во время его основанія (1872) къ охранѣ бизоновъ совершенно еще не приступали.

очень утѣшительны: «по шестому отчету Американскаго Общества Охраны Бизоновъ, число чистокровныхъ бизоновъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ возросло за отчетный 1911—1912 г. съ 2.760 до 2.807 головъ. По иниціативѣ Общества правительство Соединенныхъ Штатовъ намѣрено отвести для созданія новаго защитнаго участка для бизоновъ въ Дакотѣ и сосѣднихъ съ нею штатахъ пространство въ 60 кв. км. Выбранный участокъ очень хорошо подходитъ къ этой цѣли, такъ какъ онъ составляетъ часть тѣхъ зимнихъ пастбищъ бизоновъ, по которымъ они раньше бродили большими стадами».

Въ процессѣ истребленія американскаго бизона особенно характеренъ тотъ фактъ, что уничтоженіе приняло свои самыя дикія формы съ того момента, когда образовались акціонерныя общества для утилизаціи убитыхъ животныхъ, другими словами, съ того момента, какъ на сцену выступили интересы капитала. Спрашивается, гдѣ же полученныя такимъ путемъ деньги? Что хорошаго, вѣчнаго и большого сдѣлано на нихъ? Ничего! Развѣялись цѣнныя бумаги, какъ сухіе листья по вѣтру, и кровь этихъ милліоновъ прекрасныхъ дикихъ быковъ пролита напрасно! Та же возмутительная картина истребленія совершается и сейчасъ на нашихъ глазахъ акціонерными обществами, жадными къ наживѣ. Нераціональная охота и страсть къ уничтоженію приносятъ много зла, торговля порождаетъ большія опустошенія, но поистинѣ ужасныя послѣдствія вносятъ акціонерныя общества, которымъ кромѣ того оказываютъ помощь правительства, раздавая имъ неограниченныя концессіи. Необходимо все это измѣнить. Нельзя допускать, чтобы акціонерныя общества эксплоатировали дикихъ животныхъ, имъ надо отказывать во всякихъ концессіяхъ, и надо высказать пожеланіе, чтобы правительства отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ на всѣ просьбы анонимныхъ обществъ, учреждаемыхъ для эксплоатаціи дикихъ животныхъ.

Перейдемъ теперь къ болѣе утѣшительнымъ фактамъ. Въ Канадѣ еще существуютъ лѣсные бизоны, строго охраняемые правительствомъ Канады, которому вообще мы многимъ обязаны въ дѣлѣ охраны природы. Кромѣ того въ Канадѣ существуетъ много парковъ для охраны и содержанія бизоновъ, напр. Буффало-паркъ (111° в. д. Гр., 52° 45′ с. ш.), гдѣ уже имѣется стадо бизоновъ, около 1000 головъ, вполнѣ процвѣтающихъ и благоденствующихъ [1]).

[1]) См. Report of the Commissioner of Dominion Parks for 1912.

Въ Европѣ еще живетъ зубръ въ лѣсахъ Бѣловежской пущи, гдѣ на участкѣ въ 1.500 кв. км. находится около 700 головъ его. На содержаніе этого парка, какъ говорятъ, тратятся ежегодно сотни тысячъ франковъ. Есть еще одно весьма утѣшительное свѣдѣніе, что русское правительство взяло подъ охрану и кавказскаго зубра. Слѣдовательно, мы можемъ считать, что Россія окажетъ одну изъ самыхъ дѣятельныхъ поддержекъ міровой охранѣ природы.

Отъ стадъ сѣверо-американскихъ бизоновъ я перейду къ крупной фаунѣ, населяющей *Африку*, къ тѣмъ удивительнымъ животнымъ сообществамъ, которыя съ незапамятныхъ временъ сохранялись почти въ полной неприкосновенности, какъ огромныя біоценозы, а нынѣ отданы во власть бѣлаго человѣка, который опустошаетъ и море, и сушу и, удовлетворяя свой капризъ или любовь къ золоту, уничтожаетъ прекрасныя существа, завѣщанныя намъ вѣками.

Пришлось бы такъ много говорить объ угнетеніи крупной африканской фауны, объ ошибкахъ колоніальнаго правительства съ одной стороны и о существующихъ попыткахъ и предложеніяхъ исправить ихъ съ другой стороны, что я долженъ ограничиться лишь общими указаніями.

Въ дѣлѣ уничтоженія африканскихъ животныхъ, принявшемъ значительные размѣры, еще не замѣшаны акціонерныя общества, и благодаря этому, вѣроятно, на этомъ континентѣ еще сохранилось въ нѣкоторомъ количествѣ большинство видовъ крупныхъ дикихъ звѣрей. Такимъ образомъ, если будутъ изданы раціональные законы объ охотѣ въ Африкѣ и устроены обширные заповѣдники, то сохраненіе угрожаемыхъ видовъ будетъ обезпечено. Конечно, неизмѣримый вредъ былъ нанесенъ торговцами слоновой костью, шкурами и рогами, а также любителями охоты и приключеній и странными распоряженіями деспотическихъ или поддающихся чужимъ вліяніямъ чиновниковъ. Но во многихъ областяхъ этого большого континента можно еще многое исправить; однако для того, чтобы принятыя мѣры были дѣйствительны, онѣ должны опираться на международные договоры или хотя на соглашенія заинтересованныхъ государствъ. Осуществленіе этого будетъ одной изъ главныхъ задачъ міровой охраны природы, такъ какъ Африканскія колоніи и Абиссинія часто внѣдряются своими границами другъ въ друга, и придти къ какому-либо общему образу

дѣйствій для охраны дикихъ животныхъ отъ произвола искателей приключеній безъ этого невозможно.

Больше всего грозитъ опасность *слону*, этому сказочному исполину наземной фауны, котораго можно разсматривать, какъ послѣдняго свидѣтеля прошлаго земли. Какъ жаль, что его бивни доставляютъ цѣнную слоновую кость, и что ее еще не удалось замѣнить какой-либо поддѣлкой. Весьма грустно, если только ради бивней, идущихъ на приготовленіе предметовъ роскоши, будетъ уничтожено такое умное животное, какъ слонъ. Всѣ его преслѣдуютъ: туземецъ—копьемъ, ружьемъ, огнемъ и западней; бѣлый человѣкъ—тяжелой винтовкой, дѣлая это изъ жадности къ добычѣ или изъ желанья похвастать какъ можно большимъ количествомъ убитыхъ животныхъ. Спасеніе и возстановленіе этой породы является такимъ образомъ настойчиво необходимой. За это говоритъ, напр., огромное число убитыхъ въ 1912 г. африканскихъ слоновъ. По вычисленіямъ Громье ихъ убито около 30000, по Эдмонду Перрье—ок. 40000, по Вестендарпу—65000, по Смитсоніевскому Институту въ Нью-Іоркѣ—80000—90000 головъ. Цифры, какъ видно, очень различны, но во всякомъ случаѣ дѣло идетъ о количествахъ, заставляющихъ тревожиться. Въ томъ же году на трехъ большихъ аукціонахъ въ Антверпенѣ, Лондонѣ и Ливерпулѣ было продано 606000 кгр. слоновой кости [1]). Если не придти на помощь, то африканскаго слона постигнетъ та же участь, что китовъ и тюленей, или американскаго бизона. Всѣ остальные дикіе звѣри Африки точно такъ же подвергаются опасности: носорога убиваютъ ежегодно тысячами, точно также какъ фантастическаго гиппопотама и рѣдкаго карликоваго бегемота изъ Либеріи. Зебры, огромные бизоны, различныя антилопы и газели, безобидный оригинальный жирафъ и недавно открытый родственный ему окапи истребляются въ такихъ же количествахъ. Нѣтъ надобности описывать подробно способы истребленія этихъ животныхъ; достаточно привести одинъ примѣръ [2]): На р. Руаха въ 1909 г. въ мѣстности, удаленной отъ всякихъ плантацій, европейцы устроили такую бойню, что во всей этой области былъ зараженъ воздухъ; были добыты цѣлые ящики зубовъ гиппопотамовъ, а трупы ихъ гнили въ рѣкѣ. На о. Мафіи, гдѣ много сотенъ лѣтъ туземцы мирно уживались въ сосѣдствѣ

[1]) Blätter für Naturschutz, 4, 1913, № 5.
[2]) Blätter für Naturschutz. 3, 1912, № 19.

съ гиппопотамами, европейцы взяли на себя роль «спасителей» и быстро «освободили» туземцевъ отъ толстокожихъ, которые теперь почти совершенно исчезли изъ этой области. Кстати, гиппопотама нельзя уже называть Nilpferd—«нильской лошадью», такъ какъ онъ совершенно исчезъ въ долинѣ Нила еще въ 1870 г. Въ дельтѣ р. Нила гиппопотамъ жилъ еще во времена крестовыхъ походовъ.

Особенно грустное впечатлѣніе производитъ охота на *человѣкоподобныхъ обезьянъ*, шимпанзе и гориллу, этихъ наиболѣе одаренныхъ животныхъ на земномъ шарѣ. Ихъ предполагаютъ уничтожить въ Камерунѣ, такъ какъ эти обезьяны приносятъ вредъ плантаціямъ туземцевъ. По крайней мѣрѣ такое объясненіе получила Прусская академія на свое заявленіе, что эти человѣкоподобныя обезъяны заслуживаютъ охраны. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ названныя животныя приносятъ вредъ культурнымъ полямъ и скоту, сталкиваясь съ ними, но это еще не оправданіе для ихъ полнаго истребленія, и надо искать другихъ способовъ борьбы со зломъ. Олени и дикія козы въ Европѣ тоже приносятъ вредъ, но съ этимъ стараются бороться законами объ охотѣ или возмѣщеніемъ убытковъ. Къ нашему утѣшенію, въ Африкѣ уже начинаютъ приступать къ изданію строгихъ постановленій объ охранѣ дикихъ животныхъ, послѣ того какъ Великобританія показала хорошій примѣръ въ этомъ отношеніи. Въ Африкѣ, гдѣ приходится охранять крупныхъ опасныхъ для скота и даже для человѣка хищниковъ, напр., львовъ, должны быть устроены большіе заповѣдники — неприкосновенныя убѣжища—съ очень строгимъ надзоромъ. И въ этомъ отношеніи Великобританія опередила другія страны.

Что касается изданія законовъ, то прежде всего надо стараться разработать и провести въ жизнь *международное постановленіе объ охранѣ дикихъ животныхъ во всей Африкѣ*. Желательно, чтобы былъ поставленъ вопросъ объ изданіи именно законовъ *объ охранѣ* дикихъ животныхъ, а не законовъ *объ охотѣ* на нихъ. Дѣйствительно, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ еще не устроены заповѣдники, раціональная охота можетъ быть разрѣшаема, такъ какъ она, безспорно, является значительнымъ источникомъ доходовъ государства. Но въ основѣ законовъ объ охотѣ должна лежать забота объ охранѣ фауны данной страны, такъ какъ главной цѣлью этихъ законовъ является охрана дикихъ животныхъ отъ слишкомъ быстраго ихъ уменьшенія. Если этотъ смыслъ закона бу-

детъ подчеркнутъ въ самомъ его названіи, то отъ этого интересы охотника, достойнаго своего званія, не потерпятъ никакого ущерба. Лишь интересы тѣхъ, кто занимается охотой ради низменнаго удовольствія убивать, не будутъ приняты во вниманіе этимъ закономъ.

Какъ уже было упомянуто, первые крупные шаги для охраны дикихъ животныхъ въ Африкѣ были сдѣланы *Великобританіей* по иниціативѣ Маркиза Салюсбюри въ 1896 г. Опросъ правительствъ британскихъ провинцій и протекторатовъ съ 1896 по 1907 гг. далъ такое количество фактовъ, что я отказываюсь перечислять ихъ передъ Вами. Синія книги [1]), содержащія свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ британскимъ правительствомъ для охраны крупныхъ дикихъ животныхъ Африки, представляютъ большой интересъ для тѣхъ, кто желаетъ познакомиться съ вопросомъ о томъ, насколько быстро уменьшаются дикія животныя въ Африкѣ.

Одной изъ первыхъ причинъ этого уменьшенія являются торговцы слоновой костью, шкурами и рогами, для чего добываются охотой большія количества дикихъ животныхъ. Какъ главныя мѣры борьбы, рекомендуются: ограниченіе вывоза этихъ предметовъ изъ колоніи (не мѣшало бы присоединить къ этому и ограниченіе ввоза ихъ въ культурныя страны), изданіе законовъ объ охотѣ и наблюденіе за ихъ строгимъ выполненіемъ и, наконецъ, устройство заповѣдниковъ.

На основаніи собраннаго по этому вопросу матеріала Великобританія ввела прежде всего образцовые законы объ охотѣ, охраняющіе дикихъ животныхъ въ ея африканскихъ колоніяхъ. Другія государства, хотя и много позднѣе, послѣдовали ея примѣру. 1 янв. 1912 г. Германія издала законъ объ охотѣ для своихъ четырехъ африканскихъ колоній. Комиссія, избранная по этому поводу, положила въ основу своихъ работъ распоряженіе германскаго императора о выработкѣ новыхъ постановленій объ охотѣ для нѣмецкихъ колоній по образцу англійскихъ законовъ и постановленій объ охотѣ [2]).

Я съ радостью констатирую тотъ фактъ, что правительство нѣмецкихъ колоній проявило сочувствіе охранѣ природы введе-

[1]) Correspondence relating to the preservation of wild animals in Africa. 1906 et 1909.

[2]) Bericht über die Arbeiten der Wildschutzkommission der Deutsch. Kolonialgesellschaft, 1912.

ніемъ дѣйствующихъ законовъ объ охранѣ дикихъ животныхъ, и можно надѣяться, что охрана дикихъ животныхъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ будетъ отнынѣ поддерживаться такъ же дѣятельно, какъ и въ британскихъ владѣніяхъ. Правительство нѣмецкихъ колоній уже учредило, впрочемъ, значительное количество заповѣдниковъ. О положительномъ результатѣ этой дѣятельности по охранѣ природы свидѣтельствуетъ отчетъ имперскаго колоніальнаго управленія объ охотѣ и охранѣ дикихъ животныхъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ [1]), снабженный хорошими картами. По обилію свѣдѣній о современномъ положеніи дикихъ животныхъ въ нѣмецкой Африкѣ онъ не уступаетъ британской Синей книгѣ. Съ особымъ удовлетвореніемъ мы встрѣчаемъ тамъ слѣд. утвержденіе (стр. 34): «что касается условій охоты въ нѣмецкой колоніи восточной Африки, то въ противоположность мнѣнію, распространенному въ метрополіи, что дикія животныя въ Африкѣ находятся на пути къ исчезновенію, мы имѣемъ удовольствіе утверждать, что восточно-африканскія колоніи Германіи и Англіи принадлежатъ къ однимъ изъ первыхъ странъ на земномъ шарѣ по богатству дикими животными». Ниже упоминается (стр. 108), что нѣмецкая юго-западная Африканская колонія еще черезвычайно богата дикими животными; точно также и въ Камерунѣ еще не замѣчается уменьшенія дикихъ животныхъ. Въ Того равнымъ образомъ озабочены мѣропріятіями по увеличенію количества дикихъ животныхъ, насколько это позволяютъ политическія условія этой страны. Имперское колоніальное управленіе прибавляетъ еще, что «нельзя ожидать, чтобы существующія или имѣющія появиться въ ближайшемъ будущемъ законоположенія объ охотѣ и охранѣ дикихъ животныхъ въ колоніяхъ были совершенны и носили постоянный характеръ. Наоборотъ, они имѣютъ лишь цѣлью удовлетворить требованіямъ даннаго момента. Нужно примириться съ тѣмъ, что нѣкоторыя мѣстности пока еще не имѣютъ законовъ объ охотѣ, какъ, напр., весь протекторатъ Того, гдѣ этого не позволяетъ его экономическое и политическое положеніе или, напр., нѣкоторыя области Камеруна, которыя до сихъ поръ еще не устроены въ административномъ отношеніи.

Италія издала для своихъ колоній и спеціально для Эритреи прекрасные законы объ охотѣ и обѣщаетъ слѣдить за ихъ строгимъ исполненіемъ. *Бельгія* издала въ 1910 г. законъ

[1]) Iena, 1913.

объ охранѣ крупныхъ дикихъ животныхъ штата Конго, а *Португалія*—постановленіе объ охотѣ для своихъ африканскихъ колоній.

Хотя эти законы объ охотѣ требуютъ еще нѣкоторыхъ улучшеній въ деталяхъ, но въ сущности можно было бы уже теперь попытаться провести проектъ международнаго закона, если бы не *Франція*, съ ея африканскими колоніями, по меньшей мѣрѣ равными британскимъ и превосходящими германскія, которая до сихъ поръ еще не приступила къ изданію законовъ объ охранѣ дикихъ животныхъ. А между тѣмъ нѣкоторыя животныя, напр., слонъ, который совершенно беззащитенъ и отданъ во власть охотникамъ-любителямъ и торговцамъ слоновой костью, настоятельно нуждается въ международной охранѣ [1]).

Мы надѣемся однако, что уничтоженіе дикихъ животныхъ во французскихъ колоніяхъ не приметъ такихъ размѣровъ, какъ въ *Абиссиніи*, о которой лейтенантъ Шубертъ разсказываетъ (1910), какъ очевидецъ, слѣдующее: «Очень жаль, что въ Абиссиніи не существуетъ законовъ объ охотѣ; даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще нѣсколько лѣтъ назадъ водилось большое количество львовъ, слоновъ и носороговъ, теперь трудно встрѣтить этихъ животныхъ, и если не удастся остановить хищничество туземцевъ и иностранныхъ спортсменовъ, то можно опасаться, что черезъ 20 лѣтъ въ Абиссиніи не останется ни одного представителя этихъ животныхъ».

Въ Южной Африкѣ всѣ дикія животныя были почти совершенно уничтожены *бурами*, которые не имѣли никакого представленія о раціональной охотѣ и объ охранѣ дикихъ животныхъ.

Чрезвычайно утѣшительно и очень важно для нашихъ цѣлей то, что при помощи энергичныхъ законовъ объ охранѣ Великобританіи удалось, какъ это видно изъ подробнаго отчета за февр. 1912 г., вновь возстановить южно-африканскихъ животныхъ изъ тѣхъ скудныхъ остатковъ, въ спасеніи которыхъ многіе уже совершенно отчаялись. Такимъ образомъ усилія, направленныя къ организиціи раціональной охраны природы, не пропали даромъ; наоборотъ, они привели къ сохраненію того, что осталось отъ прежнихъ богатствъ, и даже къ возстановленію этихъ остатковъ въ желаемыхъ размѣрахъ.

[1]) Только-что появилось чрезвычайно пріятное извѣстіе, что генералъ-губернаторъ французской западной Африки издалъ постановленіе объ охранѣ слона (янв. 1914 г.).

Такъ какъ всякій законъ объ охотѣ невозможенъ безъ нѣкотораго вмѣшательства въ жизнь животныхъ, а въ интересахъ земледѣлія и человѣческаго благополучія необходимы ограничительныя мѣры по отношенію къ животнымъ, то британское правительство скоро пришло къ убѣжденію, что для полной охраны и возстановленія животныхъ необходимо устройство *большихъ заповѣдниковъ—неприкосновенныхъ убѣжищъ*—и безъ колебанія перешло отъ теоріи къ практикѣ.

Опредѣлимъ однако терминъ «заповѣдникъ», какъ его понимаютъ сторонники идеи охраны природы. Конечно, первыми заповѣдниками были сѣверо-американскіе. Знаменитый громадный Еллоустонскій паркъ былъ устроенъ съ опредѣленной цѣлью охраны бизона отъ окончательнаго истребленія [1]). Несмотря на это, всѣ сѣверо-американскіе заповѣдники, и въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Канадѣ, не подходятъ подъ понятіе *полнаго заповѣдника* для всѣхъ животныхъ и растеній. Они представляютъ собою скорѣе *частичные заповѣдники*, предназначенные для охраны нѣкоторыхъ животныхъ и нѣкоторыхъ растеній. Изъ животныхъ въ нихъ содержатся почти одни только жвачныя, а въ Еллоустонскомъ паркѣ кромѣ того безобидный медвѣдь-барибалъ. И въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Канадѣ всѣ хищники, за исключеніемъ очень немногихъ, безпощадно истребляются; такой участи подверглись сѣрый медвѣдь, волки, представленные тамъ двумя видами, пума и рысь, и это подтверждаетъ то, что американскіе національные парки не являются полными заповѣдниками, а представляютъ собой нѣчто вродѣ публичныхъ садовъ и площадокъ для игръ въ большихъ городахъ, или вообще мѣстъ для прогулокъ, куда, благодаря прекраснымъ дорогамъ, какъ желѣзнымъ, такъ и экипажнымъ, и обилію хорошихъ отелей, открытъ очень удобный доступъ для широкой публики. Поэтому правительство извлекаетъ изъ нихъ большой доходъ. Во главѣ этихъ парковъ стоятъ скорѣе эксперты по охотѣ, но не натуралисты. Во всей Америкѣ не существуетъ еще ни одного полнаго заповѣдника, и его устройство еще дѣло будущаго. Почти такъ же обстоитъ дѣло и въ Африкѣ, какому бы государству ни принадлежали устроенные тамъ заповѣдники. Объ охранѣ растеній нѣтъ и рѣчи. А между тѣмъ охрана растеній, особенно въ тропическихъ странахъ, заслуживаетъ особаго обсужденія, на

[1]) См. примѣчаніе на стр. 41.

чемъ я не могу останавливаться въ настоящее время; мы должны сначала сосредоточить все наше вниманіе на вопросѣ объ охранѣ животнаго міра. Но эта охрана имѣетъ значеніе только тогда, когда она является полной, когда въ заповѣдникахъ можетъ вполнѣ возстановляться первоначальный біоценозъ всѣхъ населяющихъ ихъ животныхъ. Такіе заповѣдники должны быть подчинены строгому надзору; во главѣ управленія ими должны стоять ученые, обязанные предоставлять заповѣдники для научнаго изслѣдованія и печатать ежегодные отчеты объ ихъ состояніи и развитіи.

Будущая Международная Природоохранительная Комиссія должна пропагандировать устройство такихъ полныхъ заповѣдниковъ на всемъ земномъ шарѣ отъ одного полюса до другого, и стараться сдѣлать законы объ охранѣ дикихъ животныхъ интернаціональными, т.-е. строить ихъ на одномъ общемъ основаніи. Точно такъ же, устраивая заповѣдники, она должна будетъ стараться, чтобы управленіе ими носило интернаціональный характеръ.

Особенно желательно пропагандировать въ Африкѣ устройство общихъ полныхъ заповѣдниковъ, въ которые входили бы обширныя площади смежныхъ областей, составляя въ общемъ пространство величиною съ какое-либо большое государство въ Европѣ. Въ нихъ надо стремиться возстановить тѣ грандіозные біоценозы, которые существовали въ Африкѣ до нашествія бѣлаго человѣка, истребляющаго все безъ разбора. Все, что я говорю объ Африкѣ, относится въ равной мѣрѣ къ остальнымъ континентамъ.

Не изъ національной гордости, а подчеркивая лишь дѣйствительно существующее, я заявляю, что на всемъ земномъ шарѣ существуетъ пока только одинъ значительный полный заповѣдникъ съ вполнѣ строго осуществленнымъ надзоромъ, именно Швейцарскій Національный Паркъ въ Нижнемъ Энгадинѣ, который можетъ и долженъ служить образцомъ для всѣхъ другихъ.

Само собою разумѣется, что хотя для Африки и Индіи, напр., и трудно устроить достаточно обширный заповѣдникъ для охраны и размноженія всѣхъ дикихъ животныхъ, но все же заповѣдники, если устраивать ихъ, принимая это во вниманіе, будутъ выполнять свое назначеніе, и ихъ устроители заслужатъ живѣйшей благодарности будущихъ поколѣній.

У такихъ обширныхъ заповѣдниковъ должны быть не только точно обозначены ихъ границы, но и организованъ строгій надзоръ, что, конечно, связано съ большими ежегодными расходами.

Правительство же обыкновенно не особенно охотно выдаетъ деньги на идейныя цѣли, и поэтому желательно, чтобы на помощь пришла частная иниціатива и доставила необходимыя средства. Швейцарія въ этомъ отношеніи опередила остальныя государства и основала въ 1909 г. Швейцарскій Природоохранительный Союзъ, который насчитываетъ въ настоящее время уже 25.000 членовъ и получаетъ ежегодно около 35.000 франковъ. Такимъ образомъ мы достаточно обезпечены средствами для расходовъ на надзоръ за національнымъ паркомъ въ Энгадинѣ, на устройство въ немъ дорогъ и хижинъ для путешественниковъ (cabanes) и на другія задачи, связанныя съ охраной природы. Кромѣ того правленіе союза постановило удѣлять десятую часть своихъ доходовъ въ распоряженіе международной охраны природы. Такіе союзы для охраны природы должны основываться во всѣхъ государствахъ, и всѣ національные союзы сообща должны доставлять международной охранѣ природы необходимыя средства для поддержанія надзора въ заповѣдникахъ. Можно отмѣтить съ удовольствіемъ, что уже многія государства и кромѣ Швейцаріи приступили къ устройству такихъ природоохранительныхъ союзовъ.

Французскій путешественникъ по Центральной Африкѣ восклицаетъ: «цивилизація, надвигающаяся гигантскими шагами, всюду истребляетъ животныхъ, лѣса и уничтожаетъ мѣстный колоритъ; такая же участь ожидаетъ и эти страны, столь чудесныя по разнообразію и количеству населяющихъ ихъ формъ животнаго и растительнаго міра». Къ счастью, по отношенію къ британскимъ колоніямъ этотъ путешественникъ, конечно, несправедливъ. Между тѣмъ тотъ же авторъ, обращаясь къ охотникамъ, любителямъ и спортсменамъ, приглашаетъ ихъ: «организовать охотничьи экспедиціи въ эти страны». Это является настоящимъ воззваніемъ къ комиссіи по международной охранѣ природы, побуждающимъ ее энергично приниматься за свое дѣло и искать во французскихъ колоніяхъ Африки рѣшительныхъ сторонниковъ охраны природы.

Не надо, однако, приходить въ уныніе отъ аргументовъ малодушныхъ людей. Нужно бороться до послѣднихъ предѣловъ съ заявленіями вродѣ слѣдующаго: «заповѣдники по сравненію съ прежними пастбищами всегда будутъ слишкомъ малы, и можно надѣяться, что они лишь надолго задержатъ окончательное вымираніе, но не остановятъ его совершенно». Конечно, такія возраженія недостойны людей, обладающихъ энергіей. Мы вы-

полнимъ нашъ долгъ, что засвидѣтельствуютъ наши современники, и узнаютъ наши потомки.

Серьезная угроза для африканскихъ животныхъ заключается въ томъ предположеніи, что они служатъ разсадниками эпидемій, свирѣпствующихъ среди домашняго скота, и даже одной опредѣленной эпидеміи—сонной болѣзни, которой подверженъ и человѣкъ. Ошибочное мнѣніе, что чума передается рогатому скоту отъ дикихъ звѣрей, и заставила, какъ извѣстно, одного недостаточно освѣдомленнаго нѣмецкаго чиновника отдать приказаніе перебить всѣхъ дикихъ звѣрей въ части нѣмецкой восточно-африканской колоніи, пограничной съ англійскимъ заповѣдникомъ дикихъ животныхъ. Онъ полагалъ, что чума можетъ быть перенесена изъ англійскаго владѣнія на рогатый скотъ въ нѣмецкой колоніи. Между тѣмъ выяснилось, что въ англійской колоніи не было никакой чумы. Весь этотъ споръ о переносѣ чумы или другой эпизоотіи съ дикихъ животныхъ на домашній скотъ можно считать неимѣющимъ никакого значенія. На самомъ дѣлѣ происходитъ какъ разъ обратное. Въ британской центральной Африкѣ, напр., среди дикихъ животныхъ появилась чума рогатаго скота и погубила огромное количество бизоновъ и зебровъ [1]). На основаніи этого въ международномъ договорѣ, заключенномъ 19 мая 1900 года въ Лондонѣ для охраны африканскихъ дикихъ животныхъ, былъ предусмотрѣнъ 12 параграфъ объ установленіи надзора за больнымъ домашнимъ скотомъ, чтобы этимъ предупредить распространеніе заразныхъ болѣзней среди дикихъ животныхъ (Синяя Книга, 86 стр. и сл.). Мнѣ придется еще вернуться впослѣдствіи къ этому договору. Будемъ надѣяться, что произойдетъ переселеніе дикихъ животныхъ изъ сосѣдняго англійскаго заповѣдника въ опустошенную нѣмецкую область, и успокоимся на той мысли, что подобныя ошибки невозможны въ будущемъ, такъ какъ для устраненія ихъ приняты соотвѣтственныя мѣры.

Еще болѣе серьезной угрозой для дикихъ животныхъ Африки является требованіе проф. Коха объ истребленіи всѣхъ дикихъ животныхъ и прежде всего бизона въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ водится муха цеце. Я цитирую слова самаго знаменитаго покойнаго ученаго, которыя сразу покажутъ намъ суть дѣла [2]): Болѣзнь цеце

[1]) См. Синяя Книга, стр. 97.

[2]) Massnamen zur Förderung der Viehzucht in Deutsch-Südwestafrika und zur Bekämpfung der afrikanischen Viehseuchen. (Archiv der deutschen Landwirtschaftsrates, 32, 1908, p. 109).

вызывается однимъ паразитомъ крови — трипанозомой. Этотъ паразитъ не переходитъ непосредственно съ одного животнаго на другое, ему нуженъ промежуточный хозяинъ. Этимъ промежуточнымъ хозяиномъ является муха, которая всасываетъ кровь и при укусѣ разноситъ заразу. Муха принадлежитъ семейству Glossinae и представлена нѣсколькими видами, которые распространены не повсемѣстно, а встрѣчаются только въ опредѣленныхъ зонахъ. Тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, скотоводство невозможно». По словамъ Коха имѣются наблюденія въ Южной Африкѣ, что болѣзнь цецѐ исчезаетъ повсюду, гдѣ истреблены крупныя дикія животныя, напр. антилопы, бизоны и т. д.; поэтому онъ рекомендуетъ приступить къ истребленію этихъ дикихъ животныхъ, предполагая, что вмѣстѣ съ ними исчезнетъ и болѣзнь. Нѣмецкій сельскохозяйственный совѣтъ постановилъ въ февралѣ 1908 г. предложить вниманію имперскаго канцлера это требованіе объ истребленіи дикихъ животныхъ.

«Комиссія для улучшенія охраны дикихъ животныхъ въ нѣмецкой Африкѣ» заявила (янв. 1909 г.) рѣшительный протестъ противъ этого поспѣшнаго и рокового рѣшенія. Ея предсѣдатель, герцогъ фонъ Ратиборъ сдѣлалъ то же самое въ открытомъ письмѣ, адресованномъ проф. Коху.

Въ Великобританіи, гдѣ взгляды Коха тоже нашли своихъ защитниковъ—англичанинъ Файрфьельдъ высказалъ это спеціально по отношенію къ бизону (Синяя Книга, стр. 4)—вопросъ былъ подвергнутъ тщательному изслѣдованію. Вкратцѣ были высказаны слѣдующія возраженія [1]):

Утвержденіе, что муха цецѐ живетъ и исчезаетъ какъ бы вмѣстѣ съ дикими животными, не имѣетъ основанія, потому что существуютъ большія области, населенныя дикими животными, гдѣ этой мухи нѣтъ, и обратно. Окончательное истребленіе дикихъ животныхъ, которое, впрочемъ, и невозможно, никоимъ образомъ не приведетъ, слѣдовательно, къ уничтоженію мухи цецѐ. Кромѣ того туземцы, иммунизированные противъ болѣзни, какъ напр. въ Угандѣ, гдѣ она эндемична, представляютъ сами собою резервуары паразитовъ въ крови, такъ что здѣсь истребленіе дикихъ животныхъ не устранитъ болѣзнь. Послѣ же уничтоженія боль-

[1]) См. по этому поводу между прочимъ: Ray-Lankester (Синяя Книга, стр. 145), Austen (ibid., Син. Книга 376), а также споръ, поднявшійся въ Зоологическомъ Обществѣ послѣ доклада Yorke, сторонника истребленія дикихъ животныхъ (Proc. Zool Soc. 1913. p. 321 et suiv.).

шихъ дикихъ животныхъ муха начнетъ заражать маленькихъ, напр. крысъ, и дѣло приметъ еще худшій оборотъ. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ приступать къ истребленію большихъ дикихъ животныхъ, надо было бы имѣть увѣренность въ томъ, что эпидемія послѣ это исчезнетъ, что еще совершенно недоказано. Наоборотъ, вполнѣ вѣроятно, какъ это думаетъ проф. Перье, что въ результатѣ этого не будетъ больше лишь дикихъ животныхъ, но эпидемія останется. Въ прежнее время, когда дикія животныя водились въ Африкѣ всюду въ большомъ количествѣ, ни охотники, ни путешественники не жаловались на муху цецѐ. Въ Южной Африкѣ, повидимому, муха даже никогда не существовала (Синяя Книга, p. 371). Тотъ видъ, который переноситъ сонную болѣзнь (Glossina palpalis), не существуетъ въ англійской центральной Африкѣ, богато населенной дикими животными, такъ что, повидимому, ея распространеніе не зависитъ отъ этихъ животныхъ. Она встрѣчается, также какъ и другая муха цецѐ (Glossina morsitans), даже въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ дикихъ животныхъ. Поэтому въ Великобританіи предостерегали отъ всякихъ «постановленій, внушенныхъ паникой».

Къ такому мнѣнію международная охрана природы можетъ лишь открыто присоединиться. Надо искать мѣры борьбы съ болѣзнью, которая несомнѣнно будетъ свирѣпствовать въ Африкѣ и безъ дикихъ животныхъ, такъ какъ оба вида мухи цецѐ живутъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ послѣднихъ. Повидимому, эта болѣзнь пріурочена къ влажнымъ и теплымъ долинамъ рѣкъ. Намъ извѣстны другія полупаразитическія насѣкомыя, которыя очень любятъ теплую кровь, но могутъ жить и безъ нея, напр. безчисленные москиты въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ теплокровныхъ животныхъ, или наземныя піявки, которыя милліардами населяютъ влажные тропическіе лѣса, причемъ только немногимъ изъ нихъ удается сосать кровь, такъ какъ эти лѣса крайне бѣдны дикими животными, а люди тамъ не живутъ и никогда не жили. Такъ обстоитъ дѣло, напр., въ сѣверномъ Целебесѣ. Для переноса микроскопическаго паразита маленькой мухой всегда найдется безконечно много возможностей и безъ дикихъ животныхъ.

Недавно нѣмецкій военный врачъ, докторъ Фауте, если вѣрить газетнымъ свѣдѣніямъ [1]), доказалъ, что паразиты, живущіе въ крови дикихъ животныхъ, не оказываютъ въ дѣйствительности никакого пагубнаго вліянія на человѣка, между тѣмъ какъ

[1]) 13 сент. 1913.

раньше предполагали, что эти паразиты, перенесенные на человѣка посредствомъ Glossina palpalis, причиняютъ сонную болѣзнь. Возбудитель же сонной болѣзни Trypanosoma rhodiens не находится, по его словамъ, въ крови дикихъ животныхъ, которыя даютъ, повидимому, пріютъ другой формѣ трипанозомы.

Такимъ образомъ совершенно не доказано и даже мало вѣроятно, что съ уничтоженіемъ дикихъ африканскихъ животныхъ исчезнутъ обѣ упомянутыя болѣзни, и поэтому будущая Международная Природоохранительная Комиссія должна настаивать на томъ, что дикихъ животныхъ Африки слѣдуетъ сохранять.

Я уже упоминалъ о конференціи по охранѣ дикихъ животныхъ въ Африкѣ, созванной маркизомъ Салисбюри. Онъ сдѣлалъ это по предложенію губернатора фонъ Висманна и по соглашенію съ нѣмецкимъ правительствомъ. Конференція состоялось въ началѣ 1900 г. въ Лондонѣ при участіи, кромѣ Великобританіи, слѣдующихъ государствъ: Бельгіи, Германіи, Франціи, Италіи, Португаліи и Испаніи. Франція присоединилась только при тѣхъ условіяхъ, что 1) не будетъ принято рѣшеній, которыя могли бы принести ущербъ французскимъ торговымъ интересамъ, особенно оптовой торговлѣ слоновой костью, шкурами, рогами и перьями, и 2) договоры конференціи не должны касаться *Мадагаскара*, гдѣ Франція обусловливаетъ себѣ полную свободу дѣйствія». Маркизъ Салисбюри отвѣтилъ, что желательно лишь заключить договоръ относительно наилучшихъ способовъ остановить легкомысленное уничтоженіе животныхъ въ Африкѣ, и что Мадагаскаръ былъ включенъ на томъ основаніи, что на немъ существуетъ своеобразнаго фауна, сохраненіе которой особенно интересуетъ естествоиспытателей.

Эта конференція приняла рядъ основныхъ положеній, чрезвычайно важныхъ для охраны природы [1]), излагать которые здѣсь было бы нецѣлесообразно, такъ какъ ихъ опередили законы объ охранѣ дикихъ животныхъ, введенные въ колоніяхъ различныхъ государствъ. Однако результаты этой конференціи сказались очень медленно; одна Великобританія тотчасъ же приняла энергичныя мѣры для охраны дикихъ животныхъ; Германія, напр., хотя она и согласилась съ Великобританіей относительно созыва конференціи, издала законъ о защитѣ дикихъ животныхъ лишь 12 лѣтъ спустя. А Франція и до сихъ поръ еще не рѣшилась приступить

[1]) См. Синяя Книга, стр. 86—91.

къ изданію этихъ законовъ. Исполненіе лондонскихъ договоровъ она довѣрила всецѣло губернаторамъ (Синяя Книга, стр. 119). Тотъ фактъ, что еще въ прошломъ году было убито 40000 слоновъ, не говоря о другихъ дикихъ животныхъ, показываетъ, какъ слабо сказалось вліяніе этой конференціи. Причину такой неудачи я вижу въ томъ, что конференція собиралась только одинъ разъ, и что она не избрала постоянной комиссіи для наблюденія за исполненіемъ постановленій конференціи. Эта комиссія могла бы строго слѣдить за всѣми перипетіями истребительной войны съ дикими животными во всей Африкѣ и стараться согласовать дѣйствія правительствъ всѣхъ государствъ, имѣющихъ колоніи въ Африкѣ. Это и будетъ, между прочимъ, одной изъ задачъ Международной Природоохранительной Комиссіи, которую мы стремимся учредить. Само собою разумѣется, что все, что я говорилъ объ охранѣ африканской фауны, *относится и къ фаунѣ всего тропическаго пояса.* Въ Индіи высшія животныя находятся подъ мощной охраной Великобританіи; если здѣсь и придется пожелать улучшенія законовъ объ охранѣ дикихъ животныхъ или увеличенія числа существующихъ заповѣдниковъ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что британское правительство пойдетъ этому навстрѣчу. Но особенно желательна раціональная охрана дикихъ животныхъ въ *Нидерландской Индіи*, гдѣ одно изъ самыхъ интересныхъ животныхъ — *орангутанъ* — все еще подвергается безпощадному преслѣдованію. Кромѣ того, дикія животныя Суматры и Явы тоже нуждаются въ охранѣ. Поэтому надо привѣтствовать, что въ Буитензоргѣ (Ява) по иниціативѣ доктора Коордерса основанъ Нидерландско-индійскій Союзъ для охраны природы, который подъ руководствомъ доктора работаетъ съ юношеской энергіей для осуществленія міровыхъ цѣлей этого дѣла.

Кромѣ тропическаго пояса необходимо организовать охрану млекопитающихъ, сумчатыхъ и однопроходныхъ въ *Австраліи*, гдѣ, впрочемъ, уже приняты нужныя мѣры союзнымъ правительствомъ.

Очень нуждаются въ охранѣ крупныя дикія животныя *Центральной Азіи*, зоологическія сокровища которой уже широко эксплоатируются торговлей.

Точно также необходимо издать законы объ охранѣ млекопитающихъ *тропической Южной Америки*, среди которыхъ находится *ламантинъ*, эти интересная «морская корова» прѣсныхъ водъ, еще живущая въ Амазонкѣ. Ламантинъ, какъ и родствен-

ный ему *дюгонъ,* подвергается безпощадному преслѣдованію. О дюгонѣ пишутъ слѣдующее: «Въ послѣднее время дюгонъ сталъ имѣть въ Австраліи торговое значеніе. Одно общество въ Квенсландѣ предприняло ловлю этого животнаго на австралійскихъ берегахъ съ цѣлью выдѣлки кожи изъ шкуры, добыванія жира и консервированія его вкуснаго мяса. Доходы этого предпріятія, вѣроятно, очень упали за послѣдніе годы» [1]). Пусть же съ развитіемъ идеи объ охранѣ природы эти млекопитающія избѣгнутъ участи стеллеровой морской коровы (Rhytina Stelleri)! Эти указанія могутъ намѣтить область будущей дѣятельности Комиссіи и въ этихъ частяхъ свѣта.

Отъ охраны млекопитающихъ я перехожу къ не менѣе важной охранѣ *пернатыхъ*, которымъ грозитъ не только значительное уменьшеніе, но и полное истребленіе.

Безполезно было бы утомлять Васъ перечисленіемъ видовъ, которымъ грозитъ опасность исчезновенія, или сообщеніемъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ ежегодно истребляемыхъ птицъ. Вредъ, приносимый дамской модой, извѣстенъ всѣмъ, о немъ краснорѣчиво и ежедневно свидѣтельствуютъ украшенія дамскихъ шляпъ. Если предоставить самимъ себѣ и продавцевъ, и покупательницъ, то недолго ждать того времени, когда на землѣ не останется болѣе ни одного представителя пернатыхъ, а лѣса и поля земного шара потеряютъ одно изъ своихъ лучшихъ украшеній.

Чтобы бороться съ этимъ несчастіемъ, пытались сначала объяснить женщинамъ, какое зло причиняютъ онѣ безсознательно, и предлагали имъ отказаться отъ такихъ варварскихъ украшеній, отчего, за прекращеніемъ спроса на птичьи шкурки и перья, замерла бы и торговля ими. Много было сдѣлано усилій въ этомъ направленіи; повсюду, даже самими женщинами, основывались общества; распространялись сочиненія, въ которыхъ иллюстрировались фотографіями жестокости охоты на благородныхъ цапель съ длинными спинными перьями (эгретки); собирали подписи высокопоставленныхъ дамъ, обѣщавшихъ не носить шляпъ съ перьями. Особенно много потрудился въ этомъ направленіи извѣстный путешественникъ и защитникъ природы проф. Шиллингсъ. Но этотъ призывъ къ лучшимъ чувствамъ женщинъ имѣлъ мало успѣха, и яркое доказательство этому мы видимъ въ

[1]) *Hentschel.* Die Meeressäugetiere, 1913, p. 87.

только что появившемся объявленіи одного большого магазина перьями въ Лейпцигѣ, извѣщающаго своихъ покупателей, что «послѣднимъ словомъ моды наступающаго сезона будутъ эгретки». Дѣйствительно, какое значеніе можетъ имѣть то, что нѣкоторыя высокопоставленныя дамы откажутся отъ этихъ украшеній, если остальныя дамы попрежнему будутъ покупать то, что имъ предлагаетъ торговецъ, покорно прислушиваясь къ его льстивымъ увѣреніямъ, что шляпа съ крыломъ или съ эгреткой чрезвычайно увеличиваетъ ихъ привлекательность. Женщина широкихъ круговъ общества не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о томъ злѣ, которое она причиняетъ. Она видитъ передъ собой только то, что куплено ею самой, и не представляетъ, что сотни тысячъ и милліоны женщинъ дѣлаютъ то же самое, участвуя такимъ образомъ въ истребленіи птицъ.

И здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ міровой охраны природы, намъ остается прибѣгнуть къ двумъ единственнымъ обѣщающимъ успѣхъ мѣрамъ борьбы: изданію законовъ объ охранѣ и устройству заповѣдниковъ. Съ чувствомъ живого удовлетворенія можно констатировать, что эти мѣры уже примѣняются, что нѣкоторыя энергичныя правительства введеніемъ защитныхъ мѣръ уже указали путь тѣмъ государствамъ, которыя еще не нашли въ себѣ достаточно мужества, чтобы положить предѣлъ варварскому образу дѣйствія торговцевъ.

Необходимо съ самаго начала установить различіе между *національной и международной охраной птицъ*. Національная охрана птицъ является одной изъ формъ міровой охраны, и надо сказать, что въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ давно уже началось движеніе въ пользу охраны пернатыхъ и особенно такъ называемыхъ полезныхъ птицъ. Вдаваться по этому поводу въ подробности нѣтъ никакой надобности, достаточно упомянуть самый фактъ. Можно отмѣтить, какъ существенно важное, то, что уже однажды была сдѣлана попытка объединить европейскія государства для охраны птицъ. Въ мартѣ 1902 г. въ Парижѣ былъ подписанъ многими государствами договоръ, который лишь послѣ долгаго промежутка, въ декабрѣ 1906 г., вошелъ въ силу. Однако такія значительныя государства, какъ Великобританія и Италія, не дали своихъ подписей въ договорѣ, а защитныя постановленія относились только къ птицамъ, полезнымъ для сельскаго хозяйства. Эта ограниченная точка зрѣнія совершенно отброшена охраной природы, такъ какъ для нея каждое животное имѣетъ свое

право на существованіе. Заниматься разсужденіями о томъ, вредно или полезно данное животное, является напрасной тратой времени, такъ какъ прежде всего надо еще придти къ соглашенію относительно того, что называть полезнымъ. Надо ли рѣшать этотъ вопросъ только съ точки зрѣнія матеріальной пользы, или съ точки зрѣнія этической и теоретической? Къ послѣдней же точкѣ зрѣнія относится все, что имѣетъ моральное значеніе, въ противоположность матеріальному. Это девизъ міровой охраны природы, и съ нимъ она побѣдитъ. А матеріальная польза явится лишь естественнымъ послѣдствіемъ этого. Поэтому надо только привѣтствовать данный договоръ, какъ первый шагъ для дѣйствительной охраны птицъ международнымъ путемъ. Но, увы! фактическіе результаты этого договора отнюдь не соотвѣтствуютъ его добрымъ намѣреніямъ. Въ той же Франціи, гдѣ былъ заключенъ этотъ договоръ, продолжается безудержное истребленіе птицъ безъ всякаго разбора; то же происходитъ въ Италіи и въ Испаніи. Какъ конференція въ Лондонѣ 1900 г. для охраны африканскихъ млекопитающихъ, такъ и конференція въ Парижѣ 1902 г. для охраны европейскихъ птицъ, не подумали объ учрежденіи постоянной комиссіи, и благія намѣренія появились лишь въ печати, но никогда не осуществлялись. Только непрерывная работа постояннаго учрежденія можетъ дать желаемые результаты. На 5-мъ международномъ Конгрессѣ Орнитологіи въ Берлинѣ (въ іюнѣ 1910 г.) было рѣшено основать постоянное учрежденіе со спеціальной цѣлью международной охраны птицъ. Тѣмъ временемъ бо́льшая часть европейскихъ государствъ не оставались безучастными въ дѣлѣ національной охраны птицъ. Я не буду вдаваться въ подробности и отмѣчу лишь постановленіе Соединенныхъ Штатовъ Америки, сдѣланное по иниціативѣ большого общества—*Audubon Society*—и запретившее продажу и вывозъ всякаго рода птицъ, живущихъ въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Первые шаги для международной охраны пернатыхъ, т.-е. охраны всѣхъ птицъ, населяющихъ земной шаръ, были сдѣланы Великобританіей, послѣ того какъ Джемсъ-Буклэндъ, издавна и съ большимъ увлеченіемъ занимавшійся орнитологической охраной, указалъ на необходимость законодательнаго запрещенія торговли перьями во всей имперіи. Лордъ Керзонъ, бывшій вице-король Индіи, оказалъ этой иниціативѣ свою высокоавторитетную поддержку. Результатомъ явилось полное запрещеніе ввоза

шкурокъ и перьевъ экзотическихъ птицъ въ Англію и запрещеніе вывоза ихъ изъ Индіи. Этому примѣру послѣдовала по собственному почину Австралія. Послѣ сообщенія, иллюстрированнаго фотографіями, орнитолога Маттинглея о способахъ охоты на *бѣлую цаплю*, спинныя перья которой идутъ на такъ называемыя «эгретки», въ рѣкахъ Мюррея въ Новомъ Зюдваллисѣ, союзный парламентъ единогласно принялъ параграфъ закона, абсолютно запрещающій вывозъ птичьихъ шкурокъ и перьевъ изъ Австраліи и ввозъ ихъ въ Австралію, особенно изъ Новой Гвинеи.

Англійская Новая Гвинея издала 16 мая 1911 г. постановленіе объ охранѣ *райской птицы*, *вѣнценоснаго голубя* и нѣкоторыхъ другихъ находящихся подъ угрозой истребленія птицъ. Въ нѣмецкой Новой Гвинеѣ, благодаря иниціативѣ государственнаго секретаря д-ра Зольфа, были изданы законы объ охранѣ птицъ, особенно райской птицы и вѣнценоснаго голубя, а запрещеніе охоты на этихъ птицъ появилось въ февралѣ 1913 г. Губернаторъ издалъ вслѣдъ за этимъ указъ, въ которомъ должностнымъ лицамъ Земли Императора Вильгельма предписывается при содѣйствіи опытныхъ лицъ собрать подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ жизни райской птицы, а именно о времени спариванія этихъ птицъ, сидѣнія на яйцахъ, роста, сбрасыванія оперенія, о ихъ пищѣ и предѣлахъ распространенія различныхъ видовъ.

Это можетъ служить примѣромъ того, какого богатаго матеріала можетъ ожидать научная біологія отъ охраны природы.

Такимъ образомъ англичане и нѣмцы приняли мѣры для охраны и размноженія одной изъ самыхъ красивыхъ птицъ—райской птицы, которая встрѣчается только въ Новой Гвинеѣ; ее можно сравнить съ истиннымъ произведеніемъ искусства, которое тропическая природа какъ бы намѣренно создала для своего наслажденія. Но наибольшая часть этого острова, принадлежащая Нидерландамъ, лишена законовъ объ охранѣ, и ея природныя богатства отданы во власть хищничеству. Большія количества птичьихъ шкурокъ направляются въ Макассаръ и оттуда пересылаются преимущественно въ Парижъ, представляющій главный центръ истребленія птицъ. «Развѣ,—пишетъ одинъ голландскій репортеръ,—мѣры охраны не желательны также и для нидерландской Новой Гвинеи? По отчетамъ колоніальнаго управленія за 1910 годъ было вывезено птичьихъ шкурокъ на 634.333 фр.»

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1913 г. Сенатъ Вашингтона принялъ предложеніе, согласно которому запрещается ввозъ

всякихъ птичьихъ перьевъ, за исключеніемъ перьевъ страусовъ и домашнихъ птицъ. Главная заслуга въ изданіи этого постановленія принадлежитъ директору зоологическаго сада въ Нью-Іоркѣ д-ру Вильяму Хорнадею. Этому предшествовалъ такой же указъ ньюіоркскаго парламента для штата Нью-Джерсей 1 окт. 1911 г.

Мексика и Венецуэла издали законы объ охранѣ бѣлой цапли. Разъ заговоривши о тропической Америкѣ, я замѣчу, что крайне необходимо ввести охрану птицъ въ Бразиліи съ ея огромными бассейнами рѣки Амазонки и другихъ большихъ рѣкъ, которыя являются родиной бѣлыхъ цапель и другихъ цѣнныхъ водныхъ птицъ. Варварское истребленіе птицъ идетъ въ этихъ странахъ безпрепятственно, на что безрезультатно жаловался еще въ 1895 г. проф. Гёльди. Пожелаемъ, чтобы правительство Бразиліи поняло, какая культурная миссія выпала на его долю въ охранѣ природы, и доказало этимъ, что ему не чужды идеальныя стремленія.

При томъ широкомъ развитіи, которое принимаетъ охрана экзотическихъ птицъ, особенно больно слышать тотъ рѣшительный отказъ, который дала Франція въ отвѣтъ на приглашеніе великобританскаго правительства присоединиться къ постановленіямъ объ охранѣ. «Французское правительство не видитъ законнаго основанія для того, чтобы присоединиться къ предложенію учредить во Франціи такую запретительную систему, результатомъ которой были бы серьезно затронуты интересы промышленности, обезпечивающей существованіе по меньшей мѣрѣ 50.000 французскихъ рабочихъ и питающей болѣе ста милліоновъ предпріятій».

А между тѣмъ, не лучше ли, раньше чѣмъ давать подобные отвѣты, поставить себѣ слѣдующій вопросъ: «Если въ результатѣ существующаго хищничества изсякнетъ основной источникъ,— а въ этомъ могутъ сомнѣваться только ограниченные люди,— если начнетъ ощущаться недостатокъ въ птичьихъ перьяхъ, чѣмъ будутъ питаться эти 50000 рабочихъ? Не придется ли имъ тогда умереть съ голоду?» Этотъ вопросъ долженъ безусловно являться логическимъ слѣдствіемъ того допущенія, что существованіе этой массы рабочихъ зависитъ отъ неограниченной свободы охоты. Но безпокойство французскаго правительства можетъ показаться только наивнымъ, такъ-какъ всѣмъ извѣстно, что при недостаткѣ настоящихъ продуктовъ переходятъ къ торговлѣ

поддѣлками, къ крашеннымъ перьямъ домашнихъ и дикихъ птицъ, къ искусственнымъ эгреткамъ. А дамы, слѣдящія за модой, будутъ охотно покупать и такіе продукты промышленности, лишь бы цѣна на нихъ была достаточно высока. Почему же не приступить къ этому сейчасъ же? Почему же не заставить сейчасъ же промышленность обходиться одними искусственными продуктами, если такимъ образомъ можно спасти для насъ и для потомства лучшихъ представителей пернатаго царства.

Если истребительная охота будетъ продолжаться еще нѣкоторое время, то безвыходное положеніе, нарисованное нами, наступитъ само собою, но къ этому моменту, по непростительной небрежности, человѣчество потеряетъ уже навсегда многихъ изъ этихъ прелестныхъ созданій. И здѣсь, какъ и въ охранѣ морской и наземной фауны, міровая охрана природы стоитъ передъ задачей одолѣть людскую скупость и безпечность. Но она вступитъ въ бой и смѣло поведетъ атаку, пока не сломитъ всѣ препятствія на своемъ пути.

Итакъ, необходимо приступить къ охранѣ царства пернатыхъ на всемъ земномъ шарѣ при помощи международныхъ законоположеній. Какъ всегда, можно добиться успѣха даже тамъ, гдѣ онъ, казалось бы, менѣе всего вѣроятенъ. Напр., Одюбонское Общество (Audubon Society) основало уже не меньше 53 орнитологическихъ заповѣдниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Европѣ они возникаютъ повсюду. Въ Германіи дѣятельное содѣйствіе этому оказываетъ Союзъ охраны птицъ въ Штутгартѣ подъ неутомимымъ руководствомъ госпожи Лины Хэнле. Очевидно, что все, что я говорилъ объ устройствѣ заповѣдниковъ для крупныхъ дикихъ животныхъ, относится и къ украшающимъ эти заповѣдники птицамъ. Всякій заповѣдникъ для млекопитающихъ является въ то же время заповѣдникомъ для птицъ.

Надо покрыть весь міръ какъ можно болѣе густой сѣтью большихъ и малыхъ заповѣдниковъ, чтобы съ теченіемъ времени они распространились повсюду, какъ вѣтви ползучихъ розъ.

Не надо однако слишкомъ довѣрчиво относиться къ заявленіямъ о томъ, что устроенъ заповѣдникъ; если какой-либо участокъ оффиціально окрещенъ названіемъ «заповѣдникъ», это еще не значитъ, что онъ удовлетворяетъ задачамъ охраны природы. Важнѣе всего строгій надзоръ, а не точныя очертанія плана заповѣдника на картѣ. Для примѣра я приведу Вамъ, заканчивая эту главу о международной охранѣ птицъ, слѣдующія

сообщенія объ орнитологическомъ заповѣдникѣ, учрежденномъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ на *Гавайскихъ островахъ*. Около дюжины самыхъ маленькихъ изъ этихъ острововъ были, по постановленію президента Рузевельта, отданы (3 февр. 1909 г.) подъ покровительство департамента земледѣлія для охраны гнѣздящихся тамъ морскихъ птицъ. На этихъ островахъ живутъ главнымъ образомъ альбатросы. Въ маѣ того же года на эти острова совершенно безпрепятственно высадились торговцы перьями, и до осени они успѣли убить 300000 птицъ. Какъ жестоко расправлялись эти пираты со своими жертвами, показываетъ слѣдующій отрывокъ изъ отчета проф. Дилля [1]). «Старая цистерна является молчаливой свидѣтельницей отвратительной жестокости этихъ безчеловѣчныхъ разбойниковъ, которые отрѣзали крылья у живыхъ птицъ, предоставляя имъ затѣмъ умирать, истекая кровью. Сотни птицъ съ отрѣзанными крыльями, но еще живыя, были брошены въ сухую цистерну, гдѣ онѣ медленно умирали отъ истощенія. Благодаря этому исчезала жировая ткань, прилегающая непосредственно къ кожѣ, почему кожа не требовала отдѣльной обработки для освобожденія ея отъ жира».

Эта ужасная бойня, какъ и многія другія, лежитъ на совѣсти женщины цивилизованныхъ странъ. Торговецъ передаетъ ей покрытый кровью товаръ, полученный имъ изъ преступныхъ рукъ истязателей.

Приведенные факты могутъ служить примѣромъ того, что можетъ происходить безъ вмѣшательства охраны природы, и что несомнѣнно будетъ происходить всегда, если не обезпечить желѣзный надзоръ за всѣми заповѣдниками на землѣ. Сторожа заповѣдниковъ должны быть непремѣнно вооружены, такъ какъ убійцы, подкупленные торговцами, подкарауливаютъ ихъ; въ орнитологическомъ заповѣдникѣ во Флоридѣ уже было убито нѣсколько сторожей.

Само собою разумѣется, что многіе виды птицъ истребляются не только ради красоты ихъ перьевъ, но и для пищи, и для приготовленія изысканныхъ блюдъ. Я уже указывалъ на начавшееся истребленіе пингвиновъ для добычи жира.

Можно привести еще одинъ примѣръ, который покажетъ, какъ національная эксплоатація приводитъ къ уничтоженію живот-

---

[1]) Naturwissenschaftliche Wochenschrift 27, 1912, p. 729.

ныхъ. Я говорю о *странствующемъ голубѣ* (Ectopistes migratorius), который въ первой половинѣ прошлаго столѣтія населялъ Сѣв. Америку несмѣтными количествами, а теперь совершенно истребленъ. По свѣдѣніямъ Одюбонскаго Общества (Audubon Society), перелетъ этихъ голубей совершался такими огромными массами, что онѣ закрывали солнечный свѣтъ, и воздухъ былъ буквально наполненъ ими. Въ жизни животныхъ Брэма собраны всѣ свѣдѣнія относительно этихъ голубей. Въ одной стаѣ ихъ насчитывалось до двухъ милліардовъ. Ихъ убивали массами въ періодъ сидѣнія на яицахъ, и теперь этотъ голубь совершенно уничтоженъ, такъ что нельзя добыть ни одного экземпляра. Но такъ какъ невѣроятно, чтобы были убиты всѣ особи этого голубя, то надо думать, что такое роковое вмѣшательство нарушило ихъ общественныя привычки жизни и способствовало въ значительной мѣрѣ окончательному исчезновенію этихъ птицъ. Такимъ образомъ они были сметены съ лица земли, какъ бизоны, и то же самое случится съ китами, если ихъ стада будутъ истребляться до того, что отъ нихъ останутся лишь немногіе разрозненные экземпляры. Дѣйствительно, есть виды, которые не переносятъ изоляціи, и если они остаются въ небольшомъ количествѣ, то это является предвѣріемъ къ ихъ окончательному исчезновенію. Такая участь ожидаетъ китовъ, тюленей и всѣхъ животныхъ, живущихъ стадами, если во-время, пока еще существуютъ большія стада, не начать ихъ охраны.

Я отмѣчу попутно, что охрана природы должна обратить свое вниманіе и на сохраненіе *низшихъ позвоночныхъ*, хотя этотъ вопросъ, можетъ быть, заслуживаетъ и отдѣльнаго обсужденія. Примѣромъ можетъ служить удавъ (Boa constrictor), этотъ типичный представитель тропическихъ странъ, пестрая кожа котораго нашла большое примѣненіе въ промышленности, благодаря чему онъ уже осужденъ на истребленіе. *Гигантская саламандра*, сохранившаяся въ единственной области Японіи, какъ послѣдній остатокъ геологическаго прошлаго, а въ древности населявшая и европейскія воды, охраняется благодаря заботамъ проф. Мійоши. Міровая охрана природы должна распространить свою дѣятельность и на растенія тамъ, гдѣ угражаетъ опасность существованію отдѣльныхъ видовъ, или даже цѣлыхъ семействъ. Этотъ вопросъ также требуетъ особаго разсмотрѣнія, къ которому приступятъ въ свое время.

Не всѣ еще задачи, которыя беретъ на себя міровая охрана

природы, исчерпаны. Осталась самая важная и самая прекрасная— спасти отъ уничтоженія послѣдніе остатки *примитивныхъ племенъ дикихъ народовъ* и сохранить ихъ по возможности нетронутыми для будущихъ поколѣній. Мы должны считать себя счастливыми, что благосклонная судьба сохранила до нашихъ дней человѣческія племена, которыя по ихъ образу жизни и по ихъ мышленію представляютъ, какъ этому учитъ эргологія, нѣкоторую фазу или стадію нашей собственной культуры. Наблюдая за жизнью и нравами этихъ примитивныхъ народовъ, мы какъ бы разсматриваемъ со стороны наше собственное прошлое. Безконечно важно поэтому сохранить для науки, для насъ самихъ и для будущихъ поколѣній, эти остатки прошлыхъ временъ, какимъ-то чудомъ сохранившіеся до настоящаго времени. Что спасеніе этихъ народовъ отъ уничтоженія составляетъ такую же обязанность міровой охраны природы, какъ и спасеніе другихъ животныхъ, сомнѣваться въ этомъ нельзя тѣмъ, кому извѣстно, какая тѣсная связь существуетъ между человѣкомъ и животнымъ, кто знаетъ, что человѣкъ и животное родственны по крови, и что, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, это справедливо не только въ физіологическомъ отношеніи, но и въ психическомъ [1]). Если мы стремимся спасти отъ гибели животныхъ, то тѣмъ болѣе является нашей обязанностью поставить въ условія дѣйствительной охраны первобытнаго человѣка, т.-е. самаго благороднаго изъ всѣхъ существъ, живущихъ въ дикомъ состояніи.

Самыя низшія по культурѣ народныя племена представляютъ наибольшій интересъ для науки. Къ сожалѣнію, приходится признать, что и среди нихъ уже многія погибли, что бѣлый человѣкъ уже и здѣсь, какъ среди животныхъ, оказалъ свое пагубное вліяніе, что онъ уничтожилъ цѣлыя племена въ дикой жаждѣ истребленія. Не только проливалась потоками кровь при истребленіи дикихъ народовъ, но, что еще хуже, они подвергались такимъ мученьямъ, такимъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ, что тѣмъ, кому приходится читать относящіеся сюда отчеты, они врѣзываются въ памяти, какъ кошмарныя видѣнія. Я охотно набросилъ бы непроницаемое покрывало на эти преступленія и предалъ бы забвенію все прошлое. Но и въ настоящее время про-

[1]) См. по этому поводу замѣчательную книгу *Karl Krall.* Denkende Tiere. 2 éd. 1912.

должаютъ разыгрываться кровавыя страсти, и передаются разсказы объ ужасахъ, происходящихъ на Путумайо, а колонисты въ Австраліи разстрѣливаютъ туземцевъ, какъ дикихъ звѣрей, или обращаютъ ихъ въ рабство, чтобы медленно, но вѣрно привести ихъ къ смерти.

Къ несчастью, мѣры охраны опоздали для самаго интереснаго изъ дикихъ народовъ, населявшаго *островъ Тасманію* и еще 100 лѣтъ назадъ находившагося въ совершенно первобытномъ состояніи. Колонизація началась съ устройства колоніи для преступниковъ — разсказываетъ одинъ корреспондентъ — и продолжалась въ томъ же направленіи и далѣе, такъ что черезъ 70 лѣтъ туземное населеніе было совершенно истреблено, и уничтожено навсегда одно изъ самыхъ интересныхъ для науки народныхъ племенъ. Это происходило на островѣ, почти въ полтора раза большемъ Швейцаріи. На этомъ примѣрѣ Вы можете видѣть, какая кровавая работа была необходима для того, чтобы дать мѣсто отбросамъ европейской культуры и предоставить сравнительно небольшую территорію для бѣлаго человѣка. Я не могу подробно изложить здѣсь, какъ много мы потеряли съ уничтоженіемъ дикихъ племенъ Тасманіи, но я увѣряю тѣхъ, кто этого еще не знаетъ, что это является незамѣнимой и самой чувствительной потерей для науки. Для міровой охраны природы Тасманія потеряла теперь всякое значеніе, и я могъ бы пройти молчаніемъ преступленіе, совершенное въ этой странѣ, если бы не желаніе воспользоваться случаемъ и предостеречь Васъ на этомъ примѣрѣ, а также просить Васъ не пренебрегать ничѣмъ для спасенія всѣхъ первобытныхъ народовъ отъ судьбы туземцевъ Тасманіи.

Отъ Тасманіи перейдемъ къ материку *Австраліи*. Уже наличность большой и содержательной литературы по этнографіи Австраліи является хорошимъ доказательствомъ того, насколько интересно для науки туземное населеніе этого континента. Можно было бы поэтому думать, что уже давно приняты мѣры для охраны этихъ замѣчательныхъ представителей человѣческаго рода. Но объ этомъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ мѣстностей Австраліи, нѣтъ и рѣчи. Плохо вооруженные туземцы беззащитны передъ прекрасными винтовками скотоводовъ; у нихъ отняты тѣ большія пространства, на которыхъ они вели охотничій образъ жизни, и этимъ они осуждены на голодную смерть и на обнищаніе.

Познакомимся по нѣсколькимъ краткимъ сообщеніямъ одного

путешественника и извѣстнаго антрополога, проф. Клаача [1]), съ тѣмъ, какъ даже въ наше время, у насъ на глазахъ, обращаются съ австралійскими туземцами, которые, являясь коренными обитателями отнятой у нихъ земли, могли бы съ полнымъ правомъ считаться ея настоящими владѣльцами». Туземцевъ стараются запугать, ихъ гонятъ и истребляютъ для того, чтобы очистить мѣсто стадамъ рогатаго скота европейскихъ колонистовъ, независимо отъ того, провинились хотя въ чемъ либо эти туземцы, или нѣтъ. Такимъ образомъ, съ ними обращаются не лучше, чѣмъ когда то съ туземцами Тасманіи. Мнѣ пришлось видѣть одинъ транспортъ по дорогѣ въ Виндгамъ: 22 человѣка были скованы попарно за шею очень короткими цѣпями. Судъ совершается надъ ними безъ всякихъ правилъ. Конечно, нѣтъ и рѣчи о пониманіи туземнаго языка. Я любовался на спокойствіе и достоинство, съ какими эти дикіе сыны земли переносили свою участь. Ихъ лица не выражали ни жалобы, ни угрозы; наоборотъ, они отвѣчали улыбкой на всякій привѣтливый взглядъ. Вотъ примѣръ неслыханной несправедливости христіанства и нашей цивилизаціи по отношенію къ этимъ несчастнымъ существамъ».

Предложенія объ изданіи законовъ охраны въ Зап. Австраліи уже дѣлались, напр. д-ромъ Ротомъ въ 1905 г., но повидимому они не имѣли успѣха или во всякомъ случаѣ не вошли въ силу, такъ какъ вышеприведенныя свѣдѣнія Клаача появились не болѣе четырехъ лѣтъ назадъ и основаны главнымъ образомъ на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Зап. Австраліи. Д-ръ Фрицъ Саразенъ, который недавно посѣтилъ Австралію, говорилъ съ однимъ вліятельнымъ лицомъ о желательности устройства неприкосновеннаго заповѣдника для туземцевъ. Онъ получилъ отвѣтъ, что, если какая-либо научная ассоціація станетъ настойчиво ходатайствовать объ этомъ, то правительство приметъ необходимыя мѣры. Такимъ образомъ, остается заняться выработкой яснаго, практически осуществимаго плана для представленія его австралійскому союзному правительству. Для такого проекта мы имѣемъ прекрасный образецъ въ индійскихъ заповѣдникахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Большія пространства тропическаго пояса населены *человѣческими племенами маленькаго роста*, которыя распадаются антропологически на двѣ группы: шерстистоволосыхъ (курчавыхъ) и прямоволосыхъ, и обладаютъ примитивными соматиче-

[1]) Zeitschrift für Ethnologie, 39, 1907, p. 664.

скими и эргологическими признаками. Я не могу останавливаться подробнѣе на распространеніи и особенностяхъ этихъ племенъ— это составляетъ отдѣльную отрасль науки, — но эти представители человѣческой расы крайне нуждаются въ охранѣ. Мы уже обращались съ ходатайствомъ къ губернатору Цейлона объ освобожденіи маленькаго прямоволосаго племени Веддасовъ отъ принудительныхъ работъ и просили объ устройствѣ заповѣдника для этого чрезвычайно оригинальнаго человѣческаго племени, но наше ходатайство не имѣло никакого успѣха [1]).

Я съ радостью отмѣчаю здѣсь, что англійское правительство въ Индіи принимаетъ серьезныя мѣры для защиты маленькаго курчаваго племени *андаманцевъ* отъ притѣсненій европейскихъ колонистовъ. Этотъ утѣшительный примѣръ можетъ подѣйствовать на насъ ободряюще. Въ 1896 г. Портменъ [2]) уже проводилъ точку зрѣнія антропологической охраны, высказываясь слѣдующимъ образомъ по поводу цивилизаторскихъ попытокъ европейцевъ: «Псевдо-дикіе, заимствовавшіе пороки тѣхъ расъ, съ которыми они пришли въ соприкосновеніе, но интеллектуально неспособные усвоить ихъ добродѣтели, заслуживаютъ большаго презрѣнія, чѣмъ настоящіе дикіе, и моимъ искреннимъ желаніемъ является, чтобы андаманцы сохранились въ ихъ нетронутомъ дикомъ состояніи.

На основаніи продолжительнаго опыта было доказано, что андаманцы неспособны понять христіанство, также какъ и другія отвлеченныя идеи. Но превосходство ихъ нравовъ и полное невѣдѣніе многихъ пороковъ ставятъ ихъ морально выше большинства расъ одинаковаго съ ними умственнаго уровня, но переведенныхъ въ христіанство. *Поэтому лучше оставить ихъ такими, какъ они есть*».

Относительно шерстистоволосаго низкорослаго племени *бушменовъ* въ Южной Африкѣ я приведу слѣд. сообщеніе проф. фонъ Лушана [3]): «Въ южной Африкѣ я встрѣтилъ всего 41 бушмена. Двое изъ нихъ находились на свободѣ, всѣ остальные въ исправительныхъ домахъ, куда они были заключены исключительно за воровство овецъ. Каждаго изъ нихъ въ отдѣльности

---

[1]) См. также наши замѣчанія по этому поводу въ P. et F. Sarasin, Die Weddas von Ceylon, Wiesbaden 1892—93, p. 565.

[2]) *M. V. Portman.* Notes on the Andamanese. Journ. Anthropol. Inst. 25, 1896, p. 371.

[3]) Zentralblatt für Anthropologie, 13. 1908, p. 24.

я спросилъ, были ли у него дѣти, и сколько, и каждый отвѣтилъ, что у него ихъ нѣтъ, или что ихъ уже нѣтъ. Такъ на нашихъ глазахъ вымираетъ любопытный, одаренный и симпатичный народъ, единственно потому, что непредусмотрительная по отношенію къ туземцамъ политика не хочетъ понять, что эти люди не могутъ перейти сразу съ охоты на земледѣліе. Бушменъ любитъ мясо, онъ хотѣлъ бы наѣдаться имъ досыта, но охота ему запрещена и, чтобы не умереть съ голоду, ему остается красть овецъ; онъ и воруетъ ихъ, хотя знаетъ, что его ожидаютъ палочные удары и тюрьма. Непонятно однако, почему нельзя устроить въ безконечныхъ степяхъ страны Бечуановъ своего рода заповѣдникъ для бушменовъ и дарить имъ время отъ времени нѣсколько дюжинъ овецъ. Во всѣхъ звѣринцахъ кормятъ дикихъ звѣрей, всѣ культурныя государства издаютъ защитные законы для рѣдкихъ животныхъ и растеній, и только послѣдніе остатки народа, представляющаго важную ступень развитія человѣческой культуры, гноятся въ тюрьмахъ». Эти слова можно цѣликомъ отнести и къ австралійцамъ.

Въ *Сѣверной Америкѣ* индѣйскія племена, избѣгшія уничтоженія, пользуются охраной правительствъ Канады и Соединенныхъ Штатовъ. Ежегодные оффиціальные отчеты даютъ свѣдѣнія о положеніи индѣйцевъ, особенно тѣхъ, которые живутъ въ заповѣдникахъ. Я не могу останавливаться на этомъ подробнѣе и ограничусь слѣдующими замѣчаніями: [1]) число индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ достигаетъ приблизительно 323000, около трети изъ нихъ принадлежатъ къ пяти цивилизованнымъ племенамъ Оклагомы. Конечно, янки, какъ они обыкновенно говорятъ, это, стараются сдѣлать ихъ со временемъ «достойными званія американскаго гражданина». Но устройство настоящаго антропологическаго заповѣдника, гдѣ индѣйцы могли бы находиться внѣ всякаго цивилизаторскаго вліянія, пока еще не предвидится и можетъ быть, никогда не осуществится. Въ Канадѣ индѣйцы уничтожены на востокѣ, но они еще спокойно существуютъ на сѣверѣ; здѣсь было бы возможно устройство заповѣдника, свободнаго отъ всякаго внѣшняго вліянія.

Очень мрачныя свѣдѣнія появились въ печати по поводу обращенія съ *туземцами въ Южной Америкѣ*. Какъ ведутъ себя, напр. агенты каучуковаго общества въ Сѣв. Перу и Экуадорѣ,

[1]) Report of the Secretary of the Interior. 1911, Office of Indian affairs.

видно изъ слѣдующаго: «на плантаціяхъ по р. Путумайо общество чинитъ правосудіе, примѣняя порку и средневѣковыя наказанія. Туземцевъ заставляютъ входить въ долги, превосходящіе ихъ средства, и потомъ ихъ обращаютъ въ рабство подъ предлогомъ наказанія за задолженность. Затѣмъ съ ними очень плохо обращаются и даже продаютъ ихъ. Въ этихъ удаленныхъ отъ всякихъ цивилизованныхъ странъ мѣстностяхъ туземцы предоставлены произволу бѣлыхъ торговцевъ». Д-ръ Кристъ говоритъ объ этомъ слѣдующее (окт. 1912 г.): «Англійскій консулъ Казементъ запротоколировалъ показанія индѣйцевъ этой мѣстности. Читать эти документы и ужасно, и противно, и изъ нихъ можно видѣть, что богатая страна, населенная симпатичнымъ племенемъ, совершенно разорена шайкой озвѣрѣвшихъ людей. Изъ 30000 индѣйцевъ, населявшихъ цвѣтущія деревни, осталось не болѣе 1000 жалкихъ существъ, умирающихъ съ голоду посреди тропическаго изобилія. Изъ нихъ около 90% покрыты глубокими рубцами отъ ударовъ плетью». Приведемъ еще слова Коха-Грюнеберга [1]): «ядовитое дыханіе псевдо-цивилизаціи проносится надъ безправными темнокожими. Какъ стаи саранчи, уничтожающей все на своемъ пути, безжалостныя шайки собирателей каучука проникаютъ все дальше въ глубь страны. Деревни пустѣютъ, дома обращаются въ пепелъ, и населеніе, способное къ всестороннему развитію, гибнетъ подъ вліяніемъ грубости современныхъ культурныхъ варваровъ» [2]).

Чрезвычайно интересная раса туземцевъ *Огненной Земли*, настоящіе индѣйцы по происхожденію, могутъ подвергнуться той же участи, что и тасманцы, такъ какъ бѣлые колонисты истребляютъ ихъ всѣми способами, даже ядомъ. Ванъ Ватершутъ Ванъ деръ Грахтъ пишетъ мнѣ (29 дек. 1912 г.) по этому поводу слѣдующее: «Первая ферма овцевода была устроена на Огненной Землѣ въ 1884 году. Туземцы начали заниматься воровствомъ этихъ «бѣлыхъ гуанако». Отправленная противъ туземцевъ въ 1886 г. карательная экспедиція дѣйствовала съ большой строгостью и вызвала вспышку расовой войны. Вскорѣ была назначена премія въ 1 ф. стерлинговъ за каждую пару ушей туземца съ Огненной Земли, и это привлекло всякихъ авантюристовъ, которые занялись прибыльнымъ ремесломъ охоты на людей. Двое

[1]) Zwei Jahre unter den Indianern. 1910

[2]) См. также van Notten, Putumayo, le paradis du diable. Bull. Suisse du Congo illustré, 5, 1913, p. 41.

изъ нихъ дошли до того, что отравляли туземцевъ стрихниномъ. Наконецъ были организованы большія охоты на людей. Изъ восьми племенъ численностью около 4000 человѣкъ осталось не болѣе 400. Но раса оказалась настолько истощенной этой травлей, что теперь уже быстро вымираетъ».

Здѣсь, также какъ и въ Тасманіи, міровая охрана природы явилась слишкомъ поздно. Ужасное дѣло уничтоженія уже закончено, и убійцамъ-скотоводамъ остается лишь справлять тризну на могилѣ послѣднихъ туземцевъ.

Туземцы *Съверной Сибири* тоже обречены на гибель. Объ этомъ сообщаютъ слѣдующее: «Туземное населеніе Сибири тоже идетъ довольно быстрыми шагами къ своему концу. Всѣ ученые изслѣдователи единодушно признаютъ, что соприкосновеніе туземцевъ съ цивилизаціей принесло имъ много вреда. Въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій многочисленное населеніе Омоки вымерло, юкагиры и анаулы исчезли, аринцы, ассанцы и катты, а также енисейскіе остяки уже болѣе не существуютъ. Вслѣдъ за проникновеніемъ бѣлыхъ шло вымираніе туземцевъ, и, очевидно, бѣлый человѣкъ всюду несетъ съ собой угрозу существованію туземцевъ, гдѣ бы онъ ни появился».

Дѣйствительно, бѣлый человѣкъ является великимъ разрушителемъ, разорителемъ земного рая на землѣ, и путь, пройденный имъ въ этомъ раю, отмѣчается эпидеміями, ядомъ, пожаромъ, кровью и слезами.

Мы закончимъ наше изложеніе задачъ охраны природы въ области антропологіи болѣе отрадной картиной, перейдя отъ этихъ кошмарныхъ фактовъ къ гуманнымъ мѣрамъ *датскаго правительства* по отношенію къ гренландскимъ эскимосамъ. Здѣсь охрана этой человѣческой расы поставлена очень широко.

По свѣдѣніямъ гренландскаго путешественника проф. Рикли охрана эскимосовъ датскимъ правительствомъ распространяется на три пункта: 1) запрещается свободный въѣздъ иностранцевъ въ Гренландію; существуетъ только одна пароходная линія, она является правительственной, и получить разрѣшеніе отъ датскаго министерства на поѣздку въ Гренландію можно только дипломатическимъ путемъ, причемъ необходимо точно опредѣлить цѣль поѣздки; 2) совершенно запрещенъ ввозъ алкоголя и 3) для охраны туземцевъ отъ заразительныхъ болѣзней введенъ медицинскій осмотръ путешественниковъ и судового экипажа.

Позднѣйшій путешественникъ по Гренландіи д-ръ де Кервейнъ

дѣлаетъ совершенно вѣрное замѣчаніе въ письмѣ ко мнѣ: «не соотвѣтствуетъ ли вполнѣ предусмотрительный образъ дѣйствія датскаго правительства въ Гренландіи Вашему представленію объ антропологическомъ заповѣдникѣ? Что сталось бы съ гренландскими эскимосами, которые являются пока безобидными охотниками, если бы не строгія мѣры датскаго правительства къ ихъ охранѣ? Не заслуживаетъ ли оно за это нашей благодарности?»

Конечно, мы очень благодарны Даніи за то, что она сдѣлала для охраны эскимосовъ, и эта благодарность еще усиливается потому, что спасая отъ уничтоженія примитивный народъ, она указала намъ путь осуществленія высшихъ задачъ міровой охраны природы, т.-е. охраны антропологическихъ памятниковъ природы. Данія показала намъ, что можетъ сдѣлать правительство, если, руководствуясь принципами предусмотрительности и этики, оно хочетъ осуществить свои намѣренія. Сквозь темную ночь инертности она показала намъ розовое сіяніе надежды.

Рѣчь делегата отъ Австраліи д-ра Э. Каролля.

Хотя Австралійскій Союзъ является Веньяминомъ среди націй, представленныхъ на этой конференціи, онъ нисколько не отстаетъ въ тѣхъ важныхъ вопросахъ, которые волнуютъ большіе умы цивилизованнаго міра.

Нельзя отрицать, что въ прошломъ, когда молодое государство не имѣло еще никакого центральнаго органа управленія, Австралія имѣетъ на своей совѣсти немало преступленій противъ своей флоры и фауны. Но какая нація можетъ похвалиться тѣмъ, что она не заслуживаетъ такого же обвиненія? Въ Европѣ было уничтожено большое количество видовъ, и это уничтоженіе еще продолжается въ такихъ странахъ, которыя сочли бы оскорбленіемъ, если бы ихъ отнесли къ нецивилизованнымъ. Вѣдь только дикіе народы убиваютъ для собственнаго удовольствія и опустошаютъ природу!

И уже давно жители Австраліи признали, что необходимо принять мѣры для сохраненія эндемическихъ видовъ ихъ флоры и фауны. Слово и дѣло—синонимы для Австраліи! Тамъ всегда готовы одинаково какъ принять что либо хорошее изъ Стараго Свѣта, такъ и отвергнуть то, что кажется плохимъ.

Движеніе, такъ тѣсно связанное съ именемъ д-ра Саразена, уважаемаго «чемпіона» Конференціи, встрѣтило тотчасъ же хорошій пріемъ въ Австраліи, потому что оно задѣло нашу чувствительную струнку.

Время не позволяетъ мнѣ сообщить Вамъ подробно о большихъ успѣхахъ, достигнутыхъ нами для улучшенія гигіеническихъ условій жизни нашего населенія. Я утверждаю, не опасаясь возраженій, что правительство Австраліи можно поставить въ первые ряды среди тѣхъ, которые дѣлали и дѣлаютъ все, что

въ ихъ силахъ для блага своего народа. Представителей нашей страны можно найти на всѣхъ конгрессахъ, гдѣ обсуждаются вопросы, касающіеся гигіены и улучшенія условій жизни народныхъ массъ. Представители Австраліи за границей должны немедленно представлять докладъ о всякой мѣрѣ, которая можетъ служить достиженію этой цѣли. Вѣдь это въ *нашей* странѣ минимальная смертность, и это является лучшимъ доказательствомъ того, что наши усилія не пропали даромъ.

Отъ человѣка, самаго благороднаго изъ живыхъ существъ, позвольте мнѣ перейти къ другимъ животнымъ и къ флорѣ.

У насъ въ Австраліи имѣются большія пространства, охраняемыя закономъ, гдѣ туземная фауна и флора могутъ развиваться совершенно свободно. Около Сиднея (Новый Валлисъ) находится паркъ въ 15½ кв. км. Въ Южной Австраліи охраняется болѣе двухъ милліоновъ гектаровъ лѣса, и кромѣ того тамъ существуютъ, также какъ и въ другихъ штатахъ Австраліи, національные парки.

Въ большихъ городахъ имѣются зоологическіе и ботаническіе сады; почти во всѣхъ городахъ, даже маленькихъ, находятся заповѣдники, представляющіе владѣнія коммунъ или государства и составляющіе гордость населенія.

Большое количество четвероногихъ, птицъ и рыбъ охраняются закономъ или въ извѣстные періоды года, или постоянно.

Теперешнее правительство имѣетъ право увеличивать по своему желанію количество охраняемыхъ животныхъ. Штрафы за нарушеніе законовъ объ охранѣ фауны и флоры чрезвычайно строги; въ нѣкоторыхъ штатахъ они достигаютъ 500 фр.

И заповѣдники, и зоологическіе и ботаническіе сады пользуются финансовой поддержкой правительства. Въ Южной Австраліи, напр., было истрачено съ 1892 г. болѣе 180.000 фр. на заповѣдникъ, устроенный около столицы, и ежегодное денежное пособіе на его содержаніе достигаетъ 11.250 фр.

Часть этихъ заповѣдниковъ посвящена спортамъ, такъ какъ жители Австраліи имѣютъ къ нимъ большую склонность и всегда готовы заботливо поддерживать участки, отведенные для спорта.

Не мѣшаетъ, быть можетъ, коснуться здѣсь вопроса, который невполнѣ правильно, какъ мнѣ кажется, понимается въ Европѣ.

Иногда говорятъ, что центральная часть Австраліи предста-

вляетъ собою большую пустыню. Это невѣрно. У насъ есть безплодныя области, я этого не отрицаю, но многія изъ нихъ теперь уже перестали быть таковыми.

Изслѣдованія показали, что въ этихъ областяхъ на нѣкоторой глубинѣ находится артезіанскій бассейнъ, благодаря чему возможно орошать съ прекрасными результатами большія пространства.

Я получилъ на этой недѣлѣ извѣстіе, что жители Тасманіи рѣшили обратиться къ Правительству съ просьбой устроить у нихъ національный паркъ. Я не упомянулъ о Штатѣ Викторіи, который является у насъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ во всемъ, что касается охраны природы, не упомянулъ потому, что Вы услышите докладъ почтеннаго Макъ-Брайда, представителя этого штата въ Лондонѣ, который настолько интересуется нашимъ дѣломъ, что, несмотря на свои многочисленныя занятія, не преминулъ пріѣхать въ Бернъ, чтобы присутствовать на этой Конференціи.

Въ заключеніе я позволяю себѣ обратиться къ членамъ Конференціи съ привѣтствіемъ отъ моего Правительства, которое готово присоединиться ко всѣмъ мѣрамъ, принимаемымъ для охраны природы.

Рѣчь делегата отъ Австраліи (Штата Викторіи) Макъ-Брайда.

Господинъ Президентъ, Милостивые Государи,

Съ большимъ удовольствіемъ я принимаю участіе въ работахъ этой Конференціи въ качествѣ делегата отъ Австралійскаго Штата Викторіи, который постоянно проявлялъ самый живой интересъ къ охранѣ природы вообще и къ охранѣ эндемическихъ видовъ, живущихъ на его территоріи, въ частности.

Я позволю себѣ здѣсь привѣтствовать г. Саразена за его прекрасную рѣчь и пожелаю, чтобы она появилась также и на англійскомъ языкѣ и распространилась во всѣхъ англо-саксонскихъ странахъ.

Въ виду того, что рѣчь г. Саразена, розданная Вамъ, сопровождалась фотографіей, изображающей закованныхъ въ цѣпи австралійскихъ туземцевъ, я считаю своимъ долгомъ заявить, что съ туземцами Штата Викторіи обращаются справедливо и въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ умственнымъ развитіемъ и ихъ интересами. Такимъ образомъ это можетъ быть только старая фотографія туземцевъ, уличенныхъ въ серьезномъ нарушеніи законовъ.

Во всякомъ случаѣ въ Штатѣ Викторіи уже много лѣтъ имѣется бюро для охраны туземцевъ, во главѣ котораго состоитъ генеральный секретарь Штата. и въ составъ котораго входятъ нѣкоторые изъ представителей законодательной власти.

Бюро взяло на свое частичное, а отчасти и полное попеченіе 273 туземца на промежутокъ времени до 30 іюня 1912 г., Въ исключительное распоряженіе этихъ туземцевъ была предоставлена территорія въ 2400 акровъ. Они имѣютъ хорошія помѣщенія, пищу и одежду, и бюро имъ ни въ чемъ не отказываетъ. Они могутъ заниматься охотой и рыбной ловлей. Со-

стояніе ихъ здоровья удовлетворительно, и за послѣдній годъ оно улучшилось сравнительно съ предыдущими. Я убѣжденъ, что и другіе штаты Австраліи дѣлаютъ для своихъ туземцевъ то же, что и Штатъ Викторія.

Обращаясь къ охранѣ фауны, я отмѣчу, что въ Штатѣ Викторіи продолжительность охотничьяго сезона строго ограничена. Согласно охотничьему закону Штата запрещается въ извѣстныхъ мѣстностяхъ убивать во всякое время года какую бы то ни было дичь (птицъ и другихъ животныхъ). Главный инспекторъ охоты и рыбной ловли даетъ всѣ разъясненія по этому поводу. Рыбная ловля также подчиняется очень строгой регламентаціи.

Что касается флоры, то я упомяну, что въ ботаническихъ садахъ Мельбурна имѣется не менѣе 14000 видовъ и разновидностей растеній.

Главный садъ съ его лужайками, рощами и т. п. занимаетъ пространство въ 88 акровъ, къ которымъ прибавляется 12 акровъ, приходящихся на долю изгиба рѣки Ярра. Если прибавить сюда участокъ въ 62 акра около зданія Парламента и 150 акровъ государственныхъ земель, то въ общей суммѣ получится 312 акровъ. Всѣ эти историческія мѣстности являются любимымъ мѣстомъ прогулки народа, который собирается тамъ тысячами. Сады Королевскаго Общества зоологіи и акклиматизаціи Штата Викторіи занимаютъ центральную часть Королевскаго Парка въ Мельбурнѣ. Они включаютъ приблизительно 50 акровъ, изъ которыхъ болѣе половины приходится на зоологическій садъ, а все остальное на загороди для ланей. Правительство Штата Викторіи кромѣ того устроило здѣсь рыбный заводъ.

Я могу прибавить, что недавно я извѣстилъ Императорское Правительство Великобританіи о томъ, что Королевское Общество зоологіи и акклиматизаціи Штата Викторіи выразило единодушное желаніе, чтобы въ британскій Парламентъ былъ внесенъ законопроектъ объ охранѣ птицъ, служащихъ для украшеній. Этотъ законъ крайне необходимъ для Австраліи, гдѣ птичье царство опустошается для удовлетворенія капризовъ моды и для поддержанія производства модныхъ перьевъ въ Лондонѣ. Уничтоженіе же птицъ, въ особенности насѣкомоядныхъ, влечетъ за собою размноженіе насѣкомыхъ, разносящихъ чуму, чѣмъ конечно, тормозится прогрессъ страны. Въ виду этого Общество единодушно проситъ объ охранѣ насѣкомоядныхъ птицъ, считая, что ихъ исчезновеніе принесетъ странѣ неизмѣримое зло.

Я не хочу болѣе, милостивые государи, злоупотреблять Вашимъ терпѣніемъ, но мнѣ хочется сказать Вамъ, что хотя наша нація еще молода, она оказала уже успѣхи въ изученіи естественныхъ наукъ. Мы приложимъ всѣ усилія для того, чтобы флора и фауна нашей страны не обѣднѣла. Наше законодательство и наша регламентація доказываютъ Вамъ, что мы умѣемъ сохранять на австралійской почвѣ всѣ ея особенности, касается ли дѣло туземныхъ племенъ Австраліи, или ея оригинальныхъ животныхъ и безконечно разнообразной флоры.

Я надѣюсь, что работы Конференціи будутъ вознаграждены тѣмъ, что въ результатѣ ихъ *во многихъ государствахъ будутъ изданы законы объ охранѣ природы.*

Рѣчь делегата отъ Бельгіи проф. Ж. Массара.

Предлагая вниманію Конференціи свою прекрасную обильно иллюстрированную книгу «Объ охранѣ природы въ Бельгіи» [1]), Массаръ, проф. ботаники Вольнаго Университета въ Брюсселѣ, напоминаетъ о томъ, что въ предисловіи къ этой книгѣ онъ говоритъ слѣдующее:

Всѣ цивилизованныя націи умѣютъ уважать произведенія прошлаго. Онѣ считаютъ себя лишь хранителями его, которые обязаны передавать нетронутыми памятники этого прошлаго будущимъ поколѣніямъ, какъ важную часть общаго отечества, принадлежащаго всѣмъ гражданамъ.

Раньше всѣхъ обратили на себя вниманіе архитектурныя произведенія. Съ 1835 г. Бельгія учредила Королевскую Комиссію Памятниковъ, которая оказала неоцѣнимыя услуги не только тѣмъ, что обезпечила охрану зданій, но особенно тѣмъ, что возбудила интересъ къ произведеніямъ, значеніе которыхъ было еще неизвѣстно или не было общепризнаннымъ. На общемъ собраніи Коммиссіи 30 окт. 1911 г. министръ юстиціи Картонъ де Вьяръ справедливо отмѣтилъ слѣдующее: «Подготовляя классификацію нашихъ зданій, приступая къ этой инвентаризаціи нашихъ художественныхъ и археологическихъ сокровищъ, окончанія которой правительство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, Вы открыли и открываете глаза тѣмъ, кто ежедневно проходитъ мимо шедевровъ, часто не подозрѣвая этого».

Далѣе Картонъ де Вьяръ продолжалъ: «Если говорить о прекрасномъ, которое является достояніемъ всѣхъ, то вниманіе и

[1]) «Pour la Protection de la Nature en Belgique». Отд. оттискъ изъ юбил. тома въ честь 50-лѣтія Бельг. Корол. Ботан. Об-ва; изд. *Ламертена*, Брюссель, 1912 г.

восхищеніе общества привлекаютъ не одни только памятники, но, что́ является новымъ, также и городскіе и деревенскіе ландшафты, составляющіе украшеніе нашей жизни и являющіеся, по прекрасному выраженію Рёскина, настоящимъ лицомъ отечества. Толпа начинаетъ понимать, что красота природы, такъ же какъ и красота художественныхъ произведеній, имѣетъ таинственную дорогую намъ связь съ нашей душой, что она также является сокровищемъ и заслуживаетъ уваженія наравнѣ съ памятниками.

Придетъ часъ, а быть можетъ онъ уже насталъ, когда ландшафты, представляющіе естественные памятники, будутъ охраняться такими же защитными правилами, какими обезпечивается сохранность памятниковъ искусства отъ покушеній невѣжества или преувеличеннаго утилитаризма».

Дѣйствительно, это «нѣчто новое». Мы вполнѣ оцѣнили долины Мёзы и ея притоковъ лишь съ того дня, когда каменоломни прорѣзали зіяющія раны въ ихъ берегахъ и засыпали обломками камней еще неразрытые склоны. Мы равнодушно присутствовали при устройствѣ многочисленныхъ курортовъ, пока не спохватились, что скоро ничего не останется отъ нашихъ чудесныхъ дюнъ. Точно такъ же и въ Кампинѣ понадобилось сопоставленіе прежней дѣвственной глуши съ современнымъ пейзажемъ, гдѣ цинковые заводы сѣютъ всюду вокругъ себя смерть, а каменноугольныя копи начинаютъ воздвигать свои строенія— для того, чтобы вполнѣ оцѣнить прелесть вереска, болотъ и прудовъ. Слѣдовательно, и по отношенію къ пейзажу, какъ и по отношенію ко всему остальному, человѣкъ, дѣйствительно, привязывается только къ тому, что онъ рискуетъ утратить или уже потерялъ навсегда.

Писатели и художники первые забили тревогу по поводу гибели нашихъ пейзажей. Немедленно заволновалось и общественное мнѣніе. Оно было, впрочемъ, уже подготовлено къ тому, чтобы горячо почувствовать несправедливость, нанесенную отечеству разрушеніемъ его самыхъ красивыхъ ландшафтовъ: 2 раза въ мѣсяцъ бюллетени *Touring-Club'a* даютъ своимъ 50000 читателей описанія и изображенія самыхъ живописныхъ уголковъ страны; иллюстрированныя открытки, получившія такое широкое распространеніе за послѣднія 15 лѣтъ, сдѣлали популярными наши пейзажи; абонементные маршрутные билеты на 15 и на 5 дней очень облегчили путешествія по желѣзной дорогѣ; наконецъ, превосходные мѣстные путеводители (напр. Jean d'Ardenne

и Edmond Rahir) освоили туристовъ съ естественными красотами нашихъ провинцій. Благодаря всему этому, едва ли найдется кто-либо, кто не любовался хотя бы по фотографіямъ дюнами, на которыхъ такъ хорошо видна дѣятельность вѣтра, скалистыми выступами Мёзы, по которымъ вьется плющъ, большими прудами Кампина, на которыхъ качаются кувшинки.... Поэтому, когда газеты объявляютъ, что скалы Grands-Malades будутъ взорваны для приготовленія извести, что романтическій обрывъ Hérou скоро будетъ «украшенъ» отелемъ, что лѣса Colfontaine осуждены пасть подъ ударами топора, и что высокія геометрически-правильныя насыпи замѣнятъ болота Genck, каждый бельгіецъ чувствуетъ себя лично задѣтымъ, и протесты художниковъ находятъ отзвукъ въ сердцѣ каждаго изъ насъ.

Такое обезображеніе красотъ природы вызвало возникновеніе многихъ обществъ, поставившихъ себѣ цѣлью энергично бороться противъ новыхъ проявленій вандализма. Наиболѣе значительными являются Національное Общество Охраны ландшафтовъ и памятниковъ, и Лига друзей деревьевъ. Не менѣе дѣятельны ихъ отдѣлы, функціонирующіе въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ: Лига друзей лѣса Суань, Общество охраны ландшафтовъ и памятниковъ въ Намюрѣ, Комитетъ защиты Fagne, Общество защиты Лимбурга. Всѣ, кто любитъ природу, должны быть глубоко благодарны этимъ обществамъ, такъ какъ не мало пейзажей спасено отъ гибели благодаря ихъ разумному вмѣшательству.

Не является ли учрежденіе всѣхъ этихъ союзовъ, имѣющихъ единственной цѣлью защитить природу отъ захвата ея промышленностью, доказательствомъ того, что эстетическія стремленія входятъ въ повседневную жизнь нашихъ соотечественниковъ. Эти чисто идеалистическія тенденціи нашли себѣ поддержку на Международномъ Конгрессѣ народнаго искусства въ Брюсселѣ (октябрь 1910 г.), одно изъ засѣданій котораго происходило на открытомъ воздухѣ въ лѣсу Суань; многіе доклады, сдѣланные на этомъ конгрессѣ, касаются охраны ландшафтовъ: напр., доклады гг. Стевенса, Ванъ деръ Свельмена и Э. де Мюнкъ.

Въ томъ же году борьба съ вандализмомъ привела къ практическимъ результатамъ: бельгійская Палата голосовала за законъ 2 авг. 1911 г., требующій, чтобы промышленники покрывали дерномъ канавы, земляные валы, насыпи, покинутыя каменоломни, отвалы, однимъ словомъ исправляли бы по силѣ возможности поврежденія, причиненныя пейзажу промышленой эксплоатаціей.

Во время обсужденія проекта закона въ Сенатѣ баронъ Селисъ Лоншанъ сказалъ: «я съ удовольствіемъ буду голосовать за законъ, такъ какъ я считаю его первымъ шагомъ на томъ пути, который мнѣ представляется очень хорошимъ. Не могу не пожалѣть однако, что область примѣненія этого закона такъ ограничена. Вмѣсто того, чтобы заниматься одной красотой пейзажей, надо было бы принять во вниманіе и ихъ *научный интересъ*. Есть мѣста, совершенно не замѣтныя по красотѣ, но неоцѣнимыя по ихъ флорѣ и фаунѣ, ихъ геологическому строенію, по лѣсамъ, ихъ покрывающимъ... Ихъ нужно было бы ревниво охранять, чего бы это ни стоило, и это начинаютъ сознавать почти всѣ...»

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ новымъ успѣхомъ на пути уваженія къ прошлому. Прежде всего была понята необходимость охраны памятниковъ. Позднѣе, когда увидѣли опасность, угрожающую наиболѣе красивымъ пейзажамъ, родилась мысль, что они тоже достойны самаго широкаго попеченія. Наконецъ, въ третью очередь, и очень недавно, замѣтили, что гибель мѣстности, представляющей большой научный интересъ, столь же достойна сожалѣнія, какъ и исчезновеніе красиваго ландшафта; наука, стремящаяся къ истинѣ, имѣетъ такое же право на вниманіе, какъ и искусство, стремящееся къ красотѣ.

Какъ только промышленность или сельское хозяйство завладѣваютъ какимъ-либо еще нетронутымъ участкомъ земли, отъ этого прежде всего страдаетъ растительность. Поэтому вполнѣ естественно, что Королевское Бельгійское Ботаническое Общество стало во главѣ движенія въ пользу охраны мѣстностей, еще сохранившихъ свой первобытный характеръ. Но такъ какъ въ охранѣ нуждались не только мѣстности, интересныя для зоологовъ и ботаниковъ, но и важныя для изученія геологіи, физической географіи, археологіи и т. д., и такъ какъ, съ другой стороны, мѣстности, имѣющія научное значеніе, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми красивыми, то присоединиться къ работѣ Ботаническаго Общества были приглашены всѣ научныя и художественныя общества, интересующіяся сохраненіемъ пейзажей во всей странѣ. На собраніи былъ учрежденъ Комитетъ Охраны Природы въ Бельгіи.

Массаръ резюмируетъ затѣмъ въ слѣдующей таблицѣ мѣры, принятыя въ Бельгіи и въ бельгійскомъ Конго за и противъ охраны растительныхъ и животныхъ видовъ:

A. *Мѣры, принятыя Бельгійскимъ правительствомъ для Бельгіи.*

I. Виды, истребленіе которыхъ необходимо во всякое время года: гусеницы, сорныя растенія и пр.

II. Виды, истребленіе которыхъ разрѣшается во всякое время:

a) животныя, вредныя для сельскаго хозяйства: крысы, волки, полевыя мыши и пр.;

b) животныя, вредящія дичи: ястребъ, куницы и пр.;

c) животныя, вредящія рыбамъ: выдра, зимородки и пр.

III. Виды, истребленіе которыхъ разрѣшено въ нѣкоторые періоды года и запрещено въ другіе:

a) пушные звѣри и птицы: охота на нихъ съ ружьемъ, съ сѣтями, силками и т. д.;

b) прѣсноводныя рыбы.

IV. Виды, которыхъ нельзя истреблять до достиженія ими опредѣленныхъ размѣровъ: прѣсноводныя рыбы, морскія рыбы.

V. Виды, истребленіе которыхъ воспрещено во всякое время:

a) чайки, морскія чайки, Sternes и др. на берегахъ;

b) насѣкомоядныя птицы.

VI. Учрежденіе оффиціальной Комиссіи, которая занималась бы охраной ландшафтовъ и природы.

VII. Опредѣленіе границъ заповѣдниковъ, гдѣ животные и растительные виды находятся въ условіяхъ полной охраны. Учрежденіе заповѣдняковъ въ Hautes-Fagnes, среди береговыхъ дюнъ, и въ Кампинѣ.

B. *Мѣры, принятыя провинціальными и коммунальными правительствами*, напр., установленіе таксы на ловлю рыбы сѣтями въ провинціяхъ Люксембургъ и Брабантъ.

C. *Мѣры, принятыя въ Конго.*

I. Виды, истребленіе которыхъ запрещено совершенно: горилла, окапи, Balaeniceps и пр.

II. Виды, истребленіе которыхъ запрещено въ опредѣленной мѣстности: слонъ въ Uellé.

III. Виды, истребленіе которыхъ разрѣшено лишь въ ограниченномъ количествѣ и послѣ уплаты довольно высокой таксы: носорогъ, слонъ и др.

Рѣчь делегата отъ Великобританіи Ч. Ротшильда.

Джентльмены,

Я буду говорить лично отъ себя. Моя рѣчь не будетъ выражать мнѣнія Великобританскаго Правительства, дѣйствія котораго будутъ всецѣло зависѣть отъ фактовъ или мнѣній, доведенныхъ до его свѣдѣнія.

Я позволю себѣ раздѣлить свою рѣчь на 3 части.

Во-первыхъ, я укажу на то, что уже сдѣлано, и что еще предполагается сдѣлать на Британскихъ островахъ для достиженія интересующей всѣхъ насъ цѣли.

Прежде всего у насъ имѣется законъ (Act of Parliament) объ охранѣ дикихъ птицъ, благодаря которому Совѣты графствъ имѣютъ право охранять птицъ и ихъ гнѣзда. Этотъ законъ, какъ мнѣ кажется, несомнѣнно очень способствовалъ наблюдающемуся увеличенію количества многихъ изъ нашихъ птицъ.

Примѣненію закона много содѣйствовало Королевское Общество охраны птицъ (Royal Society for the protection of Birds), съумѣвшее добиться совершенно исключительныхъ результатовъ. Благодаря его усиліямъ, многіе виды птицъ, близкихъ къ исчезновенію, были спасены, и образуютъ въ настоящее время цвѣтущія колоніи, таковы, напр., морская ржанка (Aegialitis cantianus) и большой Skua. Это Общество арендовало и охраняетъ Bream Down въ Сомерсетѣ. Общество Сельборнъ (Society Selborne), энергичный секретарь котораго Mark Webb много способствовалъ распространенію любви къ растеніямъ и птицамъ, издаетъ журналъ и устроило орнитологическій заповѣдникъ въ долинѣ Брента.

Въ Англіи имѣется прекрасное учрежденіе, называющееся «Національная Лига» (The National Trust). Задачей этой лиги является

охрана нѣкоторыхъ мѣстъ, представляющихъ историческое, художественное или научное значеніе, или замѣчательныхъ по красотѣ мѣстоположенія. Слѣдуетъ также упомянуть мѣстные отдѣлы этихъ обществъ, занимающіеся охраной выгоновъ и тропинокъ.

Недавно основанное «Общество устройства заповѣдниковъ» (Society for the Promotion of Nature Reserves) дѣйствуетъ вполнѣ согласно желаніямъ нашей Конференціи. Это общество и вышеупомянутая Національная Лига оказываютъ другъ другу взаимную поддержку. Не входя въ настоящій моментъ въ дальнѣйшія подробности, я могу указать, что общество очень дѣятельно занято арендованіемъ участковъ для устройства заповѣдниковъ въ наиболѣе подходящихъ для этого мѣстностяхъ на Британскихъ островахъ.

Не остались безучастными къ дѣлу охраны природы и частныя лица. Я упомяну, какъ заслуживающій наибольшаго интереса, заповѣдникъ Рёскина въ Оксфордѣ. Хотя и небольшой, онъ содержитъ много рѣдкихъ растеній и насѣкомыхъ.

Wicken Fen и вершина Blakeney въ Норфолькѣ, находящіеся подъ охраной Національной Лиги, были пріобрѣтены по частной подпискѣ съ исключительной цѣлью постоянной охраны фауны и флоры этихъ мѣстностей и, я думаю, онѣ являются единственными территоріями во всей Великобританіи, въ которыхъ Національная Лига установила охрану именно только природы. Я напомню еще, что во многихъ пунктахъ британскихъ побережій организована по частной иниціативѣ охрана птицъ въ періодъ гнѣздованія. Точно также частныя лица обратили большое вниманіе на Hickling Broad въ Норфолькѣ и на болота Wood Walton въ Хентѣ (Hunt). Въ этой послѣдней мѣстности можно надѣяться значительно увеличить охрану водныхъ птицъ въ періодъ размноженія. New Forest, вызвавшій спеціальный декретъ Парламента, представляетъ пріютъ для многихъ растеній и животныхъ. Согласно стариннымъ англо-саксонскимъ обычаямъ, точно такъ же охраняются и старыя деревья. Лѣсничіе съумѣли добиться разрѣшенія отъ правительства, чтобы рѣдкія лѣсныя птицы и растенія стали предметомъ особой охраны.

Лѣсъ Epping, буки Burnham и нѣкоторые изъ участковъ, которые Городская Корпорація сохранила для загородныхъ прогулокъ около Лондона, еще достаточно красивы и интересны и могутъ отчасти послужить для предполагаемыхъ заповѣдниковъ. Лондонъ одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ значеніе заповѣдниковъ

въ непосредственной близости къ столицѣ и уже въ теченіе многихъ лѣтъ стремился къ ихъ устройству.

Британское правительство устроило нѣсколько обширныхъ заповѣдниковъ для крупныхъ дикихъ животныхъ въ Суданѣ, въ Британскихъ владѣніяхъ восточной Африки и въ Индіи. Въ Англіи имѣется Общество для охраны фауны Имперіи (Society for the Protection of the Fauna of the Empire), которое прилагало и прилагаетъ величайшія усилія для доказательства необходимости этихъ заповѣдниковъ. Правительство внесло въ парламентъ проектъ закона, предназначенный для ограниченія ввоза птицъ, шкурокъ и модныхъ перьевъ, а для изученія способовъ, какъ обезпечить охрану китовъ въ южной Георгіи, была избрана спеціальная комиссія.

Второй вопросъ, разсмотрѣніемъ котораго я хочу заняться, касается цѣли нашихъ стремленій.

Я считаю, что каждая страна можетъ лучше всего организовать охрану природы на своей территоріи, и что поэтому *мы* должны охранять:

1) животныхъ, населяющихъ океанъ: китовъ и т. д.;

2) животныхъ, населяющихъ полярныя страны или области, еще не вошедшія въ чье-либо окончательное владѣніе;

3) наши гавани отъ ввоза перьевъ птицъ торговцами и т. п.

Я совершенно согласенъ, что было бы большимъ прогрессомъ, если бы всѣ страны высказались въ пользу охраны природы и организовали бы ее по одному болѣе или менѣе общему плану. Но нужно принять во вниманіе, что совершенно безполезно издавать законы объ охранѣ животныхъ и растеній, если въ то же время допускается уничтоженіе *ихъ жилища (home)*. Какая польза въ запрещеніи убивать *бѣлую цаплю*, если не обезпечена охрана мѣстъ ея гнѣздованія. Всѣ страны должны теперь приступить къ работѣ и, заручившись помощью компетентныхъ лицъ, устраивать заповѣдники для охраны природы на вѣчныя времена. Охрана въ нихъ должна быть поставлена такъ, чтобы флора и фауна этихъ заповѣдниковъ не подвергались никакой опасности.

Ибо повсюду, гдѣ человѣкъ не обращаетъ вниманія на природу и не заботится объ охранѣ органическаго міра, наша современная цивилизація достигаетъ того, что одни виды крайне быстро размножаются, а другіе уменьшаются и даже исчезаютъ.

Слѣдовало бы также издать законодательныя постановленія

для охраны рѣдкихъ животныхъ и растеній, живущихъ внѣ заповѣдниковъ.

Правительство должно признать большое значеніе устройства заповѣдниковъ. *Изученіе* растительныхъ и животныхъ со*обществъ*, которымъ *можно заниматься только въ заповѣдникахъ, можетъ оказать огромную услугу земледѣлію.* Правительства, обязанныя заботиться о раціональной утилизаціи богатствъ управляемой ими территоріи, не менѣе того обязаны заботиться объ охранѣ ея фауны и флоры.

Одной изъ задачъ настоящей Конференціи является, конечно, стремленіе выдвинуть значеніе дѣла охраны природы. Было бы очень хорошо, если бы мы могли собираться ежегодно въ различныхъ мѣстахъ, чтобы способствовать наибольшему распространенію идей и дѣятельности охраны природы.

Переходя къ *третьей* и *послѣдней* части моего изложенія, я разсмотрю еще нѣсколько случаевъ, гдѣ можно принести пользу дѣлу охраны природы.

Прежде всего въ тѣхъ колоніяхъ, которыя еще располагаютъ обширными свободными пространствами, правительства, конечно, должны устраивать заповѣдники съ тѣмъ, чтобы охранять въ нихъ всю флору и фауну колоній. Съ этой цѣлью въ различныхъ мѣстностяхъ должны учреждаться комитеты, сочувствующіе нашему дѣлу, обладающіе нужными научными знаніями и получившими признаніе и поддержку правительства.

Какую признательность заслужила бы, напр., Россія, если бы эта страна отвела большой участокъ для устройства заповѣдника для морскихъ животныхъ.

Въ Англіи нужно постараться провести охрану нѣкоторыхъ дюнъ и соленыхъ болотъ. Большой интересъ представило бы также сохраненіе одного изъ рѣдкихъ остатковъ первобытнаго лѣса въ Norfolk Broads, затѣмъ сохраненіе большого пространства Downland и Norfolk heats. Въ Ирландіи слѣдуетъ выбрать участокъ, представляющій характерную картину люзитаньенской флоры и фауны, а въ лѣсныхъ ея областяхъ надо стараться охранить тиссъ, падубъ, рябину и т. д. Въ Шотландіи и въ Валлисѣ надо остановить выборъ на очень интересныхъ горныхъ областяхъ, которыя желательно сохранить нетронутыми. И мы горячо надѣемся, что крупные англійскіе землевладѣльцы также придутъ на помощь нашимъ обществамъ каждый разъ, когда дѣло будетъ касаться устройства заповѣдниковъ.

Опросный листъ по охранѣ природы въ Великобританіи.

Сообщенныя свѣдѣнія будутъ считаться строго конфиденціальными и поступятъ исключительно въ распоряженіе Исполнительнаго Комитета.

Названіе мѣстности . . . . . .

Область и графство, гдѣ находится мѣстность. . . . . .

Имя и адресъ общества или лица, дающаго свѣдѣнія. . . .

А. Требуетъ ли указанная мѣстность постоянной охраны въ качествѣ:

1. Типичнаго примѣра нетронутаго уголка природы?
2. Мѣста размноженія одного или нѣсколькихъ рѣдкихъ видовъ животныхъ?
3. Мѣстности, замѣчательной однимъ или нѣсколькими рѣдкими растеніями?
4. Мѣстности, интересной съ геологической точки зрѣнія?

В. Заслуживаетъ ли вниманія указанная мѣстность по своимъ птицамъ, насѣкомымъ или растеніямъ?

1. Кто ея владѣлецъ?
2. Согласенъ ли онъ продать ее или сдать въ аренду?
3. Можете ли Вы получить поддержку изъ мѣстныхъ средствъ, если бы оказалось желательнымъ пріобрѣсти данную мѣстность?
4. Пользуется ли эта мѣстность популярностью и служитъ ли она для народныхъ развлеченій?

По заполненіи этого опроснаго листа его надо отправить по слѣдующему адресу:

Секретарю Общества для охраны природы, Естественно-Историческій Музей, ул. Кромвеля, Лондонъ.

Рѣчь делегата отъ Голландіи Удеманса.

Господинъ Президентъ и Милостивые Государи,

Мы выслушали, какимъ образомъ осуществляется охрана природы во многихъ странахъ. Позвольте мнѣ изложить вамъ въ нѣсколькихъ словахъ, что было сдѣлано до сихъ поръ въ Голландіи. Голландія, какъ показываетъ самое названіе, это «низкая страна», страна почти совершенно плоская, возвышающаяся лишь на нѣсколько метровъ надъ уровнемъ моря. Ея почва состоитъ отчасти изъ плодородныхъ глинъ и торфа, а затѣмъ изъ менѣе плодороднаго песка. По мѣрѣ того какъ искусственныя удобренія принимаютъ все болѣе широкое распространеніе, песчаныя области все болѣе примѣняются для земледѣлія. Такимъ образомъ въ Нидерландѣ большая часть почвы воздѣлывается. Часть, покрытая лѣсами, занимаетъ лишь нѣсколько процентовъ всей площади.

Поэтому въ Голландіи главной угрозой для памятниковъ природы является земледѣліе. Озера и болота осушаются и превращаются въ пастбища, верещатники распахиваются. Надо замѣтить, что въ Голландіи бо́льшая часть земель принадлежитъ частнымъ лицамъ, а не государству или коммунамъ, такъ что для того, чтобы охранять природу, остается одно—*покупать* интересныя мѣстности. Съ этой цѣлью въ 1906 г. было учреждено Нидерландское Природоохранительное Общество, которому удалось сдѣлать нѣсколько займовъ подъ небольшіе проценты и на полученныя деньги купить нѣкоторые участки. Такимъ образомъ было пріобрѣтено озеро Наарденъ, представляющее болотистое пространство въ 700 гектаровъ, гдѣ гнѣздятся тысячи птицъ, среди которыхъ встрѣчаются и нѣкоторые рѣдкіе представители, какъ напр. Platalea leucerodia, пурпуровая цапля и т. д. Въ

1910 г. были куплены лѣса Leuvenum и Hagenau, занимающіе площадь въ 700 и въ 500 гектаровъ, и наконецъ въ текущемъ году мы пріобрѣли пруды Ойстервика (Oisterwyk), находящіеся въ прелестномъ лѣсу, занимающемъ 200 гектаровъ. Въ нашемъ владѣніи находятся также и другіе менѣе обширные участки, которые даютъ убѣжище морскимъ и болотнымъ птицамъ. Въ общемъ наше общество пріобрѣло земель на сумму около двухъ милліоновъ франковъ.

Что касается охраны птицъ, то въ нашей странѣ изданъ новый законъ, который долженъ немедленно войти въ силу; онъ совершенно отличается въ основѣ отъ стараго закона, который содержалъ неизбѣжно неполный и очень трудный для запоминанія списокъ охраняемыхъ птицъ. Новый законъ объявляетъ охрану всѣхъ птицъ, за исключеніемъ вредныхъ.

Въ нидерланской Индіи былъ изданъ въ 1910 г. аналогичный законъ. Онъ охраняетъ млекопитающихъ и птицъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, перечисленныхъ въ спискѣ, составленномъ правительствомъ. Кромѣ того, въ 1912 г. была основана *Индонидерландская Природоохранительная Ассоціація*, которая, можно надѣяться, разовьетъ самую благопріятную дѣятельность въ пользу охраны природы въ нидерландской Индіи (Ява, Суматра, Борнео, Целебесъ, Новая Гвинея и др.).

Рѣчь делегата отъ Норвегіи проф. Вилле.

Господинъ Президентъ и Милостивые Государи,

Позвольте мнѣ, представителю Норвегіи, страны, гдѣ такое важное значеніе имѣетъ китобойный промыселъ, коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ, интересующихъ Конференцію. Къ сожалѣнію, я не могу разобрать вопроса о ловлѣ китовъ во всей его полнотѣ, какъ это было бы, если бы я имѣлъ въ рукахъ вступительную рѣчь Саразена за нѣсколько дней до моего пріѣзда; поэтому я долженъ ограничиться лишь нѣкоторыми краткими замѣчаніями.

Норвежскіе зоологи, изучавшіе вопросъ о ловлѣ китовъ, считаютъ, что пловучіе салотопные заводы далеко не такъ выгодны, какъ это обыкновенно себѣ представляютъ, и поэтому теперь повсюду стараются устраивать станціи на сушѣ. Ловля китовъ въ концѣ концовъ урегулируется сама собой. Снаряженіе китобойнаго предпріятія стоитъ очень дорого, и чтобы получить удовлетворительные доходы, необходимо вести интенсивную охоту. И какъ только животныя станутъ рѣдки, охота прекратится. Но это утвержденіе не касается охотничьихъ экспедицій, потому что если животное становится рѣдкимъ, то богатые охотники разыскиваютъ его съ тѣмъ бо̀льшимъ воодушевленіемъ.

Запрещеніе ловли китовъ въ Норвегіи не было вызвано идеями объ охранѣ природы; наоборотъ, зоологи и ученые высказались противъ полнаго запрещенія и лишь за временный періодъ охраны. Это стало политическимъ вопросомъ. Соціалистическая агитація воспользовалась суевѣрнымъ представленіемъ, очень распространеннымъ среди рыбаковъ, что ловля китовъ наноситъ ущербъ ловлѣ рыбы. Такимъ образомъ запрещеніе ловли китовъ было издано только для того, чтобы остановить соіалистическое дви-

женіе на сѣверѣ страны, или по меньшей мѣрѣ для того, чтобы его ослабить. Но, какъ я уже имѣлъ случай высказать это совершенно откровенно одному изъ политическихъ вождей, этотъ вопросъ былъ понятъ совершенно неправильно.

Въ послѣднее время запрещеніе было возобновлено вслѣдствіе движенія въ пользу охраны природы, но это сдѣлано только на 10 лѣтъ, чтобы избѣжать политическихъ разногласій.

Китоловы обратились за поисками другихъ территорій и направились особенно въ сторону южныхъ морей.

Морскія пространства этого полушарія такъ огромны, что врядъ ли можно говорить объ истребленіи китовъ въ этихъ моряхъ. Очень трудно получить точныя свѣдѣнія о доходахъ китобойныхъ обществъ, потому что, желая поднять акціи, они скрываютъ, насколько возможно, дурные результаты и преувеличиваютъ хорошіе. Нѣкоторые изъ нихъ уже были принуждены прекратить свою дѣятельность, и въ Норвегіи вообще полагаютъ, что большинство изъ этихъ обществъ просуществуетъ еще не болѣе нѣсколькихъ лѣтъ.

Съ вопросомъ о ловлѣ китовъ связаны большіе экономическіе интересы, и было бы лучше, если бы эта ловля не была прекращена изъ-за тѣхъ крайнихъ размѣровъ, которые она принимаетъ. Введеніе опредѣленнаго періода охраны несомнѣнно соотвѣтствовало бы интересамъ раціональной ловли. Но я не въ состояніи указать раціональные пути, ведущіе къ этому, до подробнаго изслѣдованія вопроса. Я намѣренъ предложить моему правительству внести этотъ вопросъ на обсужденіе въ ближайшее собраніе Конференціи.

Мнѣ хотѣлось прибавить еще нѣсколько словъ по поводу бобра. Въ теченіе многихъ лѣтъ это животное охраняется въ Норвегіи закономъ. За послѣдніе годы онъ такъ размножился въ одной мѣстности, что крестьяне просятъ установить премію за его истребленіе; государство удовлетворило этихъ крестьянъ небольшимъ возмѣщеніемъ ихъ убытковъ.

Въ 1910 г. въ Норвегіи появился законъ, предоставляющій государству право вмѣшательства для защиты памятниковъ природы.

Замѣчательная арктическая горная флора Доррента также охраняется этимъ закономъ. Незадолго до моего отъѣзда было рѣшено основать въ моей странѣ Лигу для охраны природы. По возвращеніи въ Норвегію я приступлю къ ея организаціи. Я на-

дѣюсь, что такимъ образомъ Норвегія будетъ способствовать всѣми силами движенію въ пользу охраны природы.

Но друзья охраны природы въ Норвегіи должны воздержаться отъ рѣзкихъ шаговъ и не слишкомъ задѣвать экономическіе интересы, потому что это можетъ вызвать трудно преодолимое сопротивленіе. Лучше идти медленно и осторожно къ намѣченной цѣли. По вопросу о международной охранѣ природы я присоединяюсь въ главныхъ чертахъ къ взглядамъ, высказаннымъ проф. Конвенцомъ.

Рѣчь делегата отъ Россіи академика И. П. Бородина.

Господинъ Президентъ, Милостивые Государи,

Начиная свою рѣчь, я заранѣе извиняюсь, такъ какъ я совершенно не предполагалъ дѣлать докладъ объ охранѣ природы въ Россіи, считая, что наша Конференція ограничится обсужденіемъ организаціи Международной Комиссіи. Но, прослушавъ столь интересные доклады представителей различныхъ государствъ, я считаю себя обязаннымъ сказать хотя бы нѣсколько словъ относительно той страны, делегатомъ которой я являюсь. Я охотно обѣщаю представить впослѣдствіи подробный докладъ по вопросу объ охранѣ природы въ Россіи, тѣмъ болѣе, что черезъ три года, я увѣренъ, я буду въ состояніи сообщить не одни только надежды и проэкты, но и реальные факты.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что идея охраны природы сдѣлала большіе успѣхи за послѣдніе годы и въ Россіи. Тотъ, кто своимъ примѣромъ увлекъ въ этомъ направленіи двухъ здѣсь присутствующихъ представителей Россіи, былъ уважаемый проф. Конвенцъ, который такъ энергично провелъ организацію охраны природы въ Пруссіи. Въ настоящее время у насъ имѣется солидное учрежденіе, способное объединять отдѣльныя усилія частныхъ лицъ и научныхъ кружковъ. При Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ образовалась Постоянная Природоохранительная Комиссія, въ составъ которой входятъ не только многіе члены Общества, но также представители почти всѣхъ нашихъ министерствъ, Академіи Наукъ, Петроградскаго Общества Естествоиспытателей и многихъ другихъ ученыхъ обществъ. Предсѣдателемъ комиссіи состоитъ членъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь А. С. Ермоловъ. Комиссія выпустила въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ воззваніе, которое произ-

вело, повидимому, большое впечатлѣніе въ странѣ. Различныя научныя общества и кружки любителей природы начинаютъ постепенно включать въ свои уставы параграфъ, относящійся къ охранѣ природы. Въ Тифлисѣ на Кавказѣ основалась подобная же комиссія при Кавказскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ Харьковѣ у извѣстнаго ботаника Таліева возникла прекрасная мысль устроить спеціальную выставку охраны природы [1]).

Россія, благодаря обширности своей территоріи, часто мало заселенной, представляетъ исключительно благопріятныя условія для охраны природы. Она имѣетъ возможность, по примѣру Соединенныхъ Штатовъ, устраивать для этой цѣли большіе заповѣдники, что уже и осуществлено давно въ знаменитомъ заповѣдникѣ «Бѣловѣжская пуща» — какъ объ этомъ упоминалъ въ своей блестящей вступительной рѣчи г. Саразенъ. Если нѣкогда моя родина, отнюдь того не желая, совершила большой проступокъ, допустивъ истребленіе морской коровы, что ей часто ставили въ вину, то она достаточно, я думаю, искупила его, сохранивши зубра, который распространяется теперь отъ насъ и въ Германію. Большимъ вопросомъ настоящаго момента въ Россіи является созданіе огромнаго заповѣдника для сохраненія зубра на Кавказѣ. Несмотря на предстоящія затрудненія, можно быть увѣреннымъ, что черезъ нѣкоторое время Россія будетъ въ состояніи гордиться учрежденіемъ національнаго парка, поистинѣ грандіознаго и, что особенно важно, представляющаго полный заповѣдникъ, а не частичный, какъ Бѣловѣжская пуща. Поэтому, принося г. Саразену благодарность за его добрыя слова о Россіи, я выражаю увѣренность, что онъ является хорошимъ пророкомъ, и что его надежды осуществятся.

Другимъ насущнымъ вопросомъ въ моей странѣ является устройство степного заповѣдника. При этомъ прежде всего я долженъ назвать имя, заслуживающее признанія всѣхъ, кто интересуется охраной природы.

Это г. Фальцъ Фейнъ, крупный землевладѣлецъ на югѣ Россіи, создавшій зоологическій садъ, единственный въ своемъ родѣ, я думаю, во всемъ мірѣ. Онъ получилъ названіе «Райскаго сада», такъ какъ въ немъ пасутся на волѣ самыя разнообразныя жи-

---

[1]) Выставка эта дѣйствительно состоялась въ Харьковѣ, имѣла блестящій успѣхъ и была повторена въ Кіевѣ.

вотныя, собранныя со всѣхъ частей свѣта. Кромѣ этого сада г. Фальцъ Фейнъ устроилъ большой степной заповѣдникъ, совершенно защищенный отъ всякаго вліянія человѣка. Его флора заботливо изучалась въ нѣсколько пріемовъ однимъ изъ нашихъ наиболѣе извѣстныхъ ботаниковъ г. Пачоскимъ. Возникаетъ вопросъ объ устройствѣ и другихъ болѣе мелкихъ степныхъ заповѣдниковъ въ различныхъ частяхъ юга Россіи, такъ какъ степь далеко не является повсюду одинаковой.

Эти нѣсколько словъ, господа, дадутъ Вамъ, я надѣюсь, понятіе о большомъ движеніи, происходящемъ въ настоящее время въ Россіи въ пользу охраны природы.

Хотя я и не имѣю точныхъ директивъ отъ моего правительства, и принимаю во вниманіе всѣ благоразумныя предостереженія нашего уважаемаго предсѣдателя, однако я не допускаю мысли, чтобы Россія отказалась принять участіе въ международной охранѣ природы. Надежною гарантіей въ этомъ отношеніи служитъ недавній договоръ объ охранѣ морского котика.

Я позволю себѣ закончить свою рѣчь, выразивъ твердое убѣжденіе, что Россія, занимающая шестую часть земного шара, вполнѣ сознаетъ свои обязанности по отношенію къ природѣ и человѣчеству.

Рѣчь делегата отъ Россіи проф. Г. А. Кожевникова.

Господинъ Президентъ и Милостивые Государи.

Здѣсь все время говорили главнымъ образомъ объ охранѣ животныхъ, растеній и ландшафтовъ. Позвольте мнѣ направить Ваше вниманіе на предметъ болѣе жгучій, но и чрезвычайно интересный—на охрану первобытныхъ народностей.

Съ чисто научной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія зоологической систематики, еще со временъ Линнея и его «Systema Naturae», человѣкъ находится, какъ родъ Homo, въ ряду видовъ животнаго царства. Это мѣсто, данное Линнеемъ человѣку въ животномъ царствѣ, никѣмъ не оспаривается. Можно только задать себѣ вопросъ, имѣемъ ли мы единственный видъ (species), или нѣсколько видовъ рода Homo. Но я увѣренъ, что многіе изъ тѣхъ среди насъ, кто говорилъ о *фаунѣ*, исключали человѣка изъ списка видовъ животнаго царства. Съ біологической точки зрѣнія это неправильно. Но это особенно неправильно съ общей точки зрѣнія великой и прекрасной идеи охраны природы. Если къ нашей программѣ мы не прибавимъ *охрану первобытнаго человѣка*, мы совершимъ большую ошибку.

И я не вижу, почему мы должны были бы отказаться отъ охраны первобытнаго человѣка. Если по нашему мнѣнію человѣкъ занимаетъ совершенно особое мѣсто среди другихъ живыхъ существъ, то почему же ради этого его нельзя охранять? Указываютъ на случаи, когда существованіе цѣлыхъ народовъ подвергается такой же опасности, какъ и существованіе животныхъ. Та же Комиссія, которая говоритъ охотникамъ: «остановитесь, вы уничтожите райскую птицу», должна сказать колонисту, когда онъ цѣлится изъ ружья: «остановись, ты уничтожишь первобытнаго человѣка».

Не будемъ же ставить животныхъ въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ человѣка. А если мы не внесемъ человѣка въ нашу программу, мы совершимъ эту несправедливость.

Я долженъ замѣтить, милостивые государи, что дѣло идетъ прежде всего о рѣдкихъ человѣческихъ расахъ, стоящихъ до сихъ поръ внѣ всякой европейской цивилизаціи. Намъ нѣтъ никакого интереса цивилизовать ихъ насильно. Европейская цивилизація ничего не выиграла бы при этомъ; скорѣе она проиграла бы въ чемъ-либо, такъ какъ дѣло касается низшихъ расъ.

Но если мы не должны насильно вводить у нихъ цивилизацію, оставимъ имъ по крайней мѣрѣ право на существованіе. Предоставить имъ это право значитъ—охранять ихъ.

Если Вы скажете: это дѣло ихъ правительствъ, то вѣдь и охрана какого-нибудь животнаго тоже дѣло правительства. Безъ помощи правительства Новой Гвинеи мы не можемъ охранять райскую птицу. Тѣмъ не менѣе здѣсь, въ Бернѣ, мы занимаемся райской птицей! Почему же нельзя говорить о другихъ видахъ, не имѣющихся на территоріи большинства изъ государствъ, собравшихся здѣсь? Почему же нельзя говорить о томъ, кто вѣнчаетъ пирамиду живыхъ существъ — о человѣкѣ? Между тѣмъ условія его охраны совершенно тѣ же. Поэтому было бы громадной несправедливостью сказать: станемъ охранять растенія и животныхъ, слоновъ, райскихъ птицъ, крокодиловъ и т. д., но не надо охранять дикаго человѣка!

Я надѣюсь, мы и не скажемъ этого.

Я хочу прибавить нѣсколько словъ къ тому, что сказалъ мой уважаемый коллега, академикъ Бородинъ. Въ Россіи не существуетъ спеціальнаго закона для охраны природы. Причиной этому является то, что до послѣдняго времени Россія обладала и обладаетъ такимъ количествомъ дикихъ животныхъ, что самая мысль объ охранѣ природы была чужда какъ народу, такъ и правительству. Было совершенно достаточно охотничьяго закона, хотя онъ и не примѣнялся во всей Имперіи. До нашихъ дней въ Россіи существуютъ области, гдѣ охота совершенно свободна.

Этотъ законъ объ охотѣ, примѣняемый только въ слабыхъ размѣрахъ, является въ Россіи единственнымъ закономъ объ охранѣ природы. Но я долженъ признать, что уже въ продолженіе многихъ лѣтъ этотъ законъ объ охотѣ приходится считать устарѣвшимъ и неудовлетворительнымъ. Многія мѣстности Россіи,

особенно центральной Россіи, опустошены злоупотребленіями охотниковъ. Насталъ моментъ для выработки новаго закона, который обезпечилъ бы лучшую охрану животныхъ.

Проектъ закона уже готовъ; онъ былъ внесенъ въ Государственную Думу и долженъ быть принятъ въ текущемъ году. Новый проектъ сильно отличается отъ стараго закона и какъ разъ въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя интересуютъ нашу Конференцію. Количество животныхъ и птицъ, не подлежащихъ охранѣ, сокращено до минимума. Старый законъ содержалъ очень большой списокъ животныхъ, которыхъ разрѣшалось истреблять всѣми способами въ теченіе всего года. Въ новомъ законѣ не попадаютъ подъ охрану только медвѣди, волки, тигры и леопарды. Но въ законѣ предусмотрѣно, что спеціальные охотничьи комитеты могутъ, если это понадобится, исключать изъ охраны въ той или другой области и на опредѣленное время животныхъ, признанныхъ достаточно вредными.

Новый охотничій законъ проникнутъ такимъ образомъ принципами охраны природы. Я могу заявить еще, что совсѣмъ недавно при Русскомъ Императорскомъ Обществѣ Акклиматизаціи въ Москвѣ основанъ орнитологическій комитетъ, который внесъ, между прочимъ, въ свою программу охрану птицъ.

Рѣчь делегата отъ Сѣв. Американскихъ Соед. Штатовъ П. Стовалль.

Господинъ Президентъ и Милостивые Государи.

Я хочу засвидѣтельствовать передъ Вами, что правительство Соединенныхъ Штатовъ относится съ живѣйшей симпатіей къ движенію въ пользу охраны природы. Во вступительной рѣчи Саразена уважаемый докладчикъ указалъ намъ на весь огромный интересъ охраненія индѣйскихъ племенъ Соединенныхъ Штатовъ и сохраненія нѣкоторыхъ видовъ, напр., бизона, которымъ грозитъ быстрое исчезновеніе подъ вліяніемъ цивилизаціи. Америка представляетъ, быть можетъ, самый разительный примѣръ большой страны, богато одаренной столь же рѣдкими, сколь и характерными животными видами, и лишь въ недавнее время—будемъ надѣяться, не слишкомъ поздно — замѣтившей ихъ большое значеніе. Поэтому тревожная нота въ великолѣпномъ докладѣ П. Саразена очень своевремена для того, чтобы поддержать усилія тѣхъ американцевъ, которые не хотятъ, чтобы ихъ страна обѣднѣла своими туземными расами, своей фауной и флорой.

Соединенные Штаты предполагаютъ устроить, подобно Іеллоустонскому парку, Аппалахскій Національный Паркъ, который будетъ имѣть такое же значеніе для востока, какъ Іеллоустонскій для запада. Этотъ паркъ, занимающій прощадь въ 1000 кв. миль и простирающійся черезъ нѣсколько Штатовъ, будетъ представлять собою хорошій заповѣдникъ для флоры и фауны.

И въ другомъ направленіи Соединенные Штаты принесли пользу охранѣ природы; они закрыли свою территорію для ввоза украшеній изъ перьевъ дикихъ птицъ (эгретки, крылья и т. п.). Это запрещеніе ввоза распространяется какъ на сырой матерьялъ, такъ и на издѣлія изъ него. Исключеніе допускается

только для цѣлей научныхъ и педагогическихъ. Даже пассажирамъ, пріѣзжающимъ въ Соед. Штаты, не разрѣшается оставлять на шляпахъ украшенія изъ перьевъ дикихъ птицъ.

Этихъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать, что движеніе въ пользу охраны природы постоянно развивается въ Соед. Штатахъ, что правительство ему сочувствуетъ и провело уже много практическихъ мѣропріятій, и что намѣренія его совершенно сходятся съ предположеніями Конференціи.

Рѣчь делегата отъ Франціи Э. Перрье.

Господинъ Президентъ и Милостивые Государи.

Позвольте мнѣ прежде всего поблагодарить отъ имени французской делегаціи, предсѣдателемъ которой я имѣю честь состоять, Совѣтника Союза Форрера за то, что онъ заинтересовалъ нашимъ дѣломъ Союзный Совѣтъ, по иниціативѣ котораго мы собрались здѣсь. Я считаю нужнымъ устранить недоразумѣніе, получившееся, вѣроятно, благодаря вмѣшательству синдиката по производству модныхъ перьевъ [1]), отголосокъ чего имѣется въ одномъ мѣстѣ привѣтственной рѣчи Совѣтника Союза Форрера. Вотъ эти слова: «я выражаю особую благодарность французскому правительству, которое въ послѣднюю минуту рѣшилось принять участіе въ Конференціи, хотя именно въ столицѣ Франціи, этой всемірной законодательницы модъ, можно опасаться наибольшаго и самаго серьезнаго сопротивленія усиліямъ, которыя составятъ предметъ Конференціи». — Кромѣ очень интенсивнаго производства модныхъ перьевъ, въ Парижѣ существуетъ производство искусственныхъ цвѣтовъ, которое обезпечиваетъ существованіе почти такого же количества рабочихъ и наноситъ большой ущербъ производству перьевъ. Французское правительство, конечно, должно интересоваться обоими этими производствами, и поэтому оно вынуждено относиться съ благоразумной сдержанностью къ задачамъ нашей Конференціи. Тѣмъ не менѣе оно относится съ самымъ живымъ интересомъ къ цѣлямъ охраны природы — наша делегація является доказательствомъ этого — и

[1]) До открытія Конференціи всѣмъ ея членамъ была роздана печатная записка синдиката, предостерегавшая Конференцію отъ принятія скороспѣлыхъ рѣшеній, могущихъ погубить эту крупную отрасль промышленности.

окажетъ имъ самую широкую поддержку, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ.

По иниціативѣ Академіи Наукъ во Франціи занялись вопросомъ объ охранѣ китовъ. Киты въ настоящее время водятся въ изобиліи въ моряхъ около Зап. Африки, въ Мозамбикскомъ проливѣ и въ Кергуеленскомъ архипелагѣ, т.-е. въ областяхъ, непосредственно интересующихъ Францію. Для ловли китовъ въ этихъ областяхъ образовались норвежскія общества; необходимо установить наблюденіе за ихъ дѣятельностью, и поэтому спеціальная Коммиссія, гдѣ я состою предсѣдателемъ, выработала уставъ, который скоро будетъ изданъ, съ цѣлью ограничить дѣятельность этихъ обществъ. Вопросъ этотъ довольно сложенъ, въ особенности съ экономической точки зрѣнія, такъ какъ въ Норвегіи въ этихъ предпріятіяхъ принимаютъ участіе, кромѣ большихъ обществъ, и мелкіе вкладчики.

Въ Западной Африкѣ существуетъ особое учрежденіе, устроенное по иниціативѣ національнаго Музея естественныхъ наукъ, которое имѣетъ цѣлью изученіе растительныхъ продуктовъ колоній и организацію разумной и раціональной ихъ эксплоатаціи. Подобное же учрежденіе было устроено для наблюденія за ловлей морской рыбы и за эксплоатаціей продуктовъ колоній. Губернаторы экваторіальной и центральной Африки уже приняли мѣры для охраны природы и сохраненія фауны въ Тропической Африкѣ. Кромѣ того въ колоніальномъ министерствѣ была учреждена комиссія подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра, сенатора Мюжо, для изученія тѣхъ мѣръ, которыми можно остановить вымираніе различныхъ животныхъ. Въ своемъ отчетѣ комиссія указала слѣдующія мѣры охраны: 1) высокій охотничій налогъ, 2) ограниченіе числа туземцевъ, коими европейцы могутъ пользоваться на охотѣ; 3) ограниченіе числа животныхъ каждаго вида, которыхъ можетъ убить охотникъ, имѣющій разрѣшеніе (соотвѣтственные списки публикуются во всеобщее свѣдѣніе); 4) регистрація въ экспортныхъ таможняхъ количества слоновой кости, шкуръ и т. д., 5) спеціальное запрещеніе убивать самокъ слоновъ и молодыхъ самцовъ.

Если приходится считать нѣкоторыхъ животныхъ вредными, то это еще недостаточный поводъ для того, чтобы ихъ совершенно уничтожать; здѣсь надо установить нѣкоторое равновѣсіе, и только ограничить уничтоженіе этихъ животныхъ, хотя бы и крупныхъ хищниковъ. Врачи и ветеринары утверждали, что уничто-

женіе крупныхъ дикихъ животныхъ необходимо въ виду распространенія трипанозомы. Докторъ Ру, директоръ Пастёровскаго института, въ отвѣтъ на сдѣланный ему по этому поводу запросъ, отвѣтилъ, что это было бы безумiемъ, такъ какъ, какъ это отмѣтилъ и Саразенъ въ своемъ докладѣ, такое поголовное уничтоженіе дикихъ животныхъ не истребило бы, вѣроятно, муху цецѐ. Муха начала бы тогда заражать мелкихъ животныхъ, напр., крысъ, отчего положеніе только ухудшится. Докторъ Рубо, членъ Коммиссіи по изученію сонной болѣзни, сдѣлалъ кромѣ того наблюденіе, что если слѣдить за санитарнымъ состояніемъ деревень, то можно достигнуть очень значительнаго уменьшенія мухъ около населенныхъ мѣстъ.

Во Франціи нуждаются въ охранѣ бобры и серны (chamois). Колонія бобровъ еще существуетъ въ устьѣ Роны. Галіонъ-Менганъ добился охраны этой колоніи, но необходимо, однако, увеличить строгость этой охраны. «Я былъ очень удивленъ, говоритъ Галіонъ-Менганъ, найдя въ зоологическомъ саду Берлина бобра изъ этой мѣстности, между тѣмъ какъ его нѣтъ въ звѣринцѣ Музея».

Заповѣдники будутъ устраиваться въ различныхъ мѣстахъ Франціи, напр., въ массивѣ Пельву. Г. Матей, присутствующій здѣсь, какъ делегатъ отъ министерства земледѣлія, дѣятельно занятъ этимъ вопросомъ. Было сдѣлано также нѣсколько постановленій относительно охраны нѣкоторыхъ растеній.

Во Франціи существуютъ различныя организаціи, занимающіяся вопросомъ объ охранѣ природы и стремящіяся пропагандировать ее не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. Онѣ представлены здѣсь оффиціальными делегатами отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ: Лорьё, какъ представитель туризма, Берръ де Тюррикъ—по охранѣ ландшафтовъ и историческихъ памятниковъ, Бувье, членъ Института, — отъ министерства Народнаго Просвѣщенія. Общество акклиматизаціи раздаетъ медали и награды частнымъ лицамъ, оказавшимъ услуги дѣлу охраны природы. Это общество стремилось также бороться съ ввозомъ райской птицы и благородной цапли. Магазинъ Шіама-Блуменфельдъ, занимающійся продажей модныхъ перьевъ, установилъ премію въ 10,000 фр. для поощренія искусственнаго разведенія цапли.

Лѣсное управленіе стремится прекратить неправильную рубку лѣса и приступаетъ къ его возобновленію въ различныхъ обла-

стяхъ. Touring-Club интересуется охраной ландшафтовъ. Альпійскій клубъ и другія ассоціаціи также работаютъ въ этомъ направленіи. Былъ изданъ законъ объ охранѣ національныхъ ландшафтовъ, чтобы помѣшать ихъ обезображенію инженерами. Въ полномъ согласіи съ иниціаторами Конференціи французская делегація высказывается за устройство Постоянной Комиссіи, которая должна будетъ собрать всѣ нужные документы для составленія списка угрожаемыхъ видовъ и должна будетъ взять на себя иниціативу ихъ охраны.

Хотя французское правительство уже указало своихъ представителей для будущей Комиссіи, оно обращается къ намъ съ просьбой не налагать на нею обязательныхъ расходовъ. Съ такими ограниченіями французская делегація будетъ счастлива принять участіе въ великомъ дѣлѣ, которое соединяетъ сегодня представителей всѣхъ великихъ націй.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Отчетъ академика *И. П. Бородина* о командировкѣ въ Бернъ на Конференцію по международной охранѣ природы 3

Рѣчи и доклады делегатовъ на Бернской Конференціи:

1) Рѣчь Предсѣдателя *Л. Форрера* 8

2) О задачахъ міровой охраны природы. *Поль Саразенъ* . . 14

3) Рѣчь делегата отъ Австраліи д-ра *Э. Каролля*. 73

4) Рѣчь делегата отъ Австраліи (штата Викторіи) *Макъ Брайда*. 76

5) Рѣчь делегата отъ Бельгіи проф. *Ж. Массара*. 79

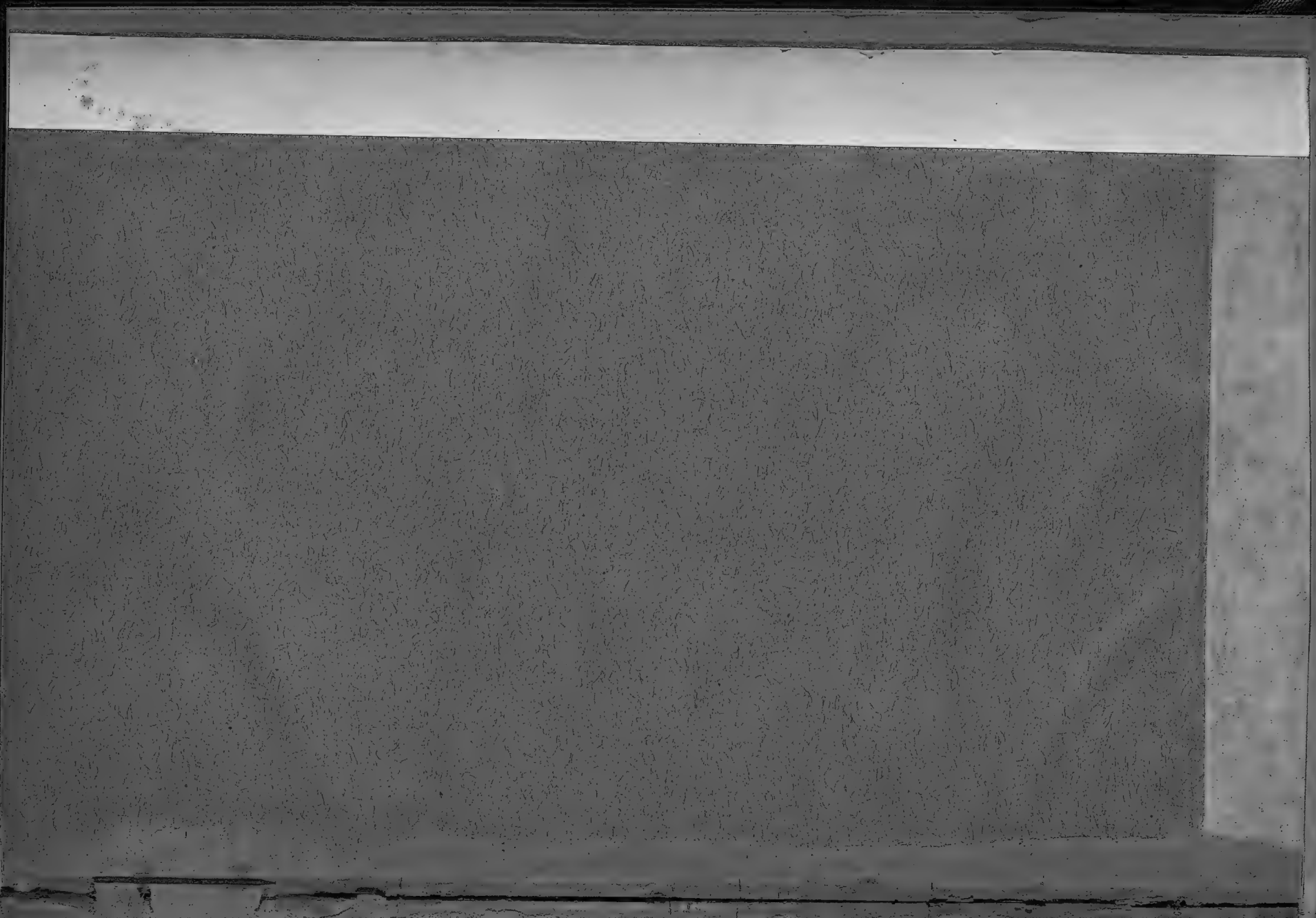
6) Рѣчь делегата отъ Великобританіи *Ч. Ротшильда* . . . 84

7) Рѣчь делегата отъ Голландіи *Удеманса* 89

8) Рѣчь делегата отъ Норвегіи проф. *Вилле*. 91

9) Рѣчь делегата отъ Россіи акад. *И. П. Бородина* 94

10) Рѣчь делегата отъ Россіи проф. *Г. А. Кожевникова*. . . 97

11) Рѣчь делегата отъ Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ *Стовалль*. 100

12) Рѣчь делегата отъ Франціи *Э. Перрье* 102